Ленинградский Гос. университет им. А. С. Бубнова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
XV—XVI вв.

Соорник материалов
подготовлен к печати
И. И. ЯКОВКИНЫМ

Государственное социально-экономическое издательство
Ленинградское отделение

1936

Настоящее издание представляет собою сборник документов и извлечений из законодательных памятников, характеризующих феодальный строй Великого княжества Литовского в XV—XVI вв.

Сборник предназначен как пособие, рассчитанное на студентов историков и юристов, аспирантов и преподавателей истории.

ПРЕДИСЛОВИЕ

При составлении настоящего сборника преследовались исключительно учебные цели. Составителю его казалось небесполезным собрать в небольшом по объему издании такие документы и отдельные постановления законодательных актов, которые помогли бы учащемуся усвоить без особенного углубления в детали основные черты феодального строя Великого княжества Литовского в XV—XVI вв. Поэтому, не стремясь ни в какой мере к всестороннему освещению источниками всей суммы вопросов, возникающих при изучении истории Великого княжества, составитель считал необходимым дать в руки учащемуся материал, показывающий, как путем пожалований феодальная знать присваивала себе огромные земельные фонды, как создавалась иерархическая зависимость мелких феодалов от крупных и как, наконец, параллельно с этим, проводились в жизнь и закреплялись в праве феодальные методы эксплоатации и угнетения крестьянства. Данные для первоначальной ориентировки во всех этих темах учащийся найдет в помещенных в сборнике привилеях, т. е. в жалованных грамотах либо всему землевладельческому классу в целом, либо отдельным его представителям (см. докум. №№ 1, 4—5, 7—9), а также в приведенном в выдержках акте, известном в литературе под названием Книги земельных дач угодий и людей короля Казимира (см. докум. № 3). «То суть книги, кому король именья роздал» — так озаглавлен писцом этот документ, представляющий, по определению его издателей, копию (XVI в.) исходящего журнала великокняжеской канцелярии по раздаче земель и содержащий в себе более 1200 кратких записей о пожалованиях земель в вотчину и поместье с весьма ценными отметками о судьбе тех людей, которые были непосредственно заняты обработкою этих земель. Детальное изучение

этого памятника показало, между прочим, что нет оснований ограничивать его датировку годами княжения (и пребывания польским королем) Казимира Ягеллона (т. е. 1440—1492 гг.) и что начальные записи акта следует относить еще к 30-м годам XV столетия, т. е. к княжению Сигизмунда (1432—1440). [1]

Что касается тех привилегий, которые закрепили за собою крупные землевладельцы Великого княжества Литовского, то для изучения таковых учащемуся придется обратиться в первую очередь к помещенной в сборнике жалованной грамоте 1457 [1447?] г. (см. докум. № 1). Нельзя, однако, упускать при этом из виду, что еще грамотою 1387 г. и в особенности актом Городельского польско-литовского сейма (так называемым Городельским привилеем) 1413 г. [2] литовские магнаты-католики, получившие польские гербы, добились: 1) признания за ними полного права собственности не только на вотчины, но и на пожалованные им земли, 2) освобождения их от обязанности посылать своих людей на барщинные работы в великокняжеском хозяйстве и 3) предоставления исключительного права на занятие высших должностей в стране (воевод, каштелянов и пр.). Лица, занимавшие эти должности, становились вместе с тем членами (панами) рады, т. е. сената Великого княжества. [3] Но предоставляя литовской знати все эти прерогативы, Городельский привилей не освобождал ее в то же время от целого ряда повинностей, в частности: от сооружения и исправления замков и военных дорог и от платежа денежной подати (tributa dare — ст. 7). Совершенно очевидно, что процесс развития панских вольностей на этом прерваться не мог. Нужно учесть, во-первых, что оставались еще значи-

---

[1] См. последнее издание Книги земельных дач угодий и людей короля Казимира в Русской исторической библиотеке, т. XXVII, СПБ., 1910, стр. 1—124. Подробный анализ записей с точки зрения их хронологической и географической последовательности приведен в введении к изданию: «Документы Московского Архива Министерства юстиции», т. I, М., 1897, стр. VI—XIV. На материале, содержащемся в Книге, Владимирский-Буданов построил свое исследование «Поместья Литовского государства» (см. Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, кн. III, Киев, 1889, стр. 63—114).

[2] Привилеи 1387 и 1413 гг. напечатаны в Zbior praw Litewskich od roku 1389 do roku 1528, Wyd. H. Dzialynsky, Poznan 1841. Кроме того, Городельский привилей переиздан М. К. Любавским. См. его Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2-е, М., 1915, стр. 318—323.

[3] О раде Великого княжества см. Ф. И. Леонтович, Рада великих князей Литовских, Ж. М. Н. Пр. 1907, №№ 9, 10 и И. Малиновский, Рада Великого княжества Литовского, Томск, 1904—1912.

тельные группы землевладельцев, которые не принадлежали к католической церкви (Schismatici vel alii infideles — по формулировке Городельского привилея) и не пользовались перечисленными выше правами, предоставленными литовским магнатам-католикам. Во-вторых — и это самое важное — весь землевладельческий класс в целом требовал еще юридического закрепления за ним права эксплоатации сидящих на присвоенной им земле крестьян. Пытаясь обессилить русские группировки, возглавляемые Свидригайло, литовские паны должны были пойти на компромисс, и акты 1432 и 1434 гг. уничтожили «неравенство и разделение» между литовскими магнатами и князьями и боярством присоединенных к Великому княжеству русских земель. Для того, чтобы «успокоить и задобрить» в свою пользу эти смыкавшиеся теперь в единый фронт феодальные силы, Казимир издал названный выше общеземский привилей 1457 [1447?] г., в котором феодальная эксплоатация и подчинение крестьянина припудительной власти помещика получали вполне законченное юридическое оформление. «Эта власть, усвоенная панами над населением их имений, — писал Ф. И. Леонтович, — проявлялась не только в праве пана на труд и все достояние крестьянина, но и в полном изъятии населения шляхетских имений из общей правоохраны и юрисдикции правительственных органов с подчинением их непосредственной юрисдикции панов, пользовавшихся в этом отношении правом над жизнью и смертью всех своих подданных». [1]

Для углубления этой характеристики бесправного положения крестьянских масс в Великом княжестве Литовском представлялось необходимым включить в сборник такие документы, как Уставную грамоту державцам и урядникам волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам 1529 г., и Уставу на волоки 1557 г. [2] (см. докум. №№ 10 и 13). Необходимо

---

[1] Ф. И. Леонтович, Правоспособность литовско-русской шляхты, Ж. М. Н. Пр. 1908, №№ 3, 5, 6, 7 и 1909, №№ 2, 3.

[2] В виду того, что Устава на волоки приведена в сборнике в извлечениях, даем здесь для ориентировки учащегося в общем содержании этого памятника его старинную опись: 1) «о боярох путных и о служках, 2) о бортях, 3) о конюхох, 4) о стрельцох, 5) о одверных, 6) о осочникох, 7) о войтах и всих их повинностях, о переоре меж и о винах, 8) о лавникох, 9) о местах и их повинностях, 10) о капщызне, 11) о резниках, 12) о коморниках в местах, 13) о корчмах, 14) о торгох, 15) о цыншох и повинностях и о роботах людей тяглых, 16) о огородникох, 17) о овсе и сене, 18) о серебщызнах с подданых, 19) естли на роботу подданый не выйдеть, 20) о фольваркох у гумнех, о засеванью и ужатью и о даванью в отсоп,

оговорить при этом, что для того, чтобы ясно представить себе картину экономического положения всего крестьянского населения Великого княжества, учащемуся придется обращаться к материалам иного порядка, в частности, к люстрациям и ревизиям отдельных земель и староств. Не расширяя, однако, столь далеко рамок данного учебного пособия, составитель сборника полагает, что и перечисленные выше памятники позволяют остановить внимание учащегося на том, что в XVI в. с развитием в Великом княжестве товарно-денежных отношений крестьянское хозяйство испытывало усиленный нажим на него со стороны феодалов и что в этой атмосфере погони и великого князя и всей шляхты за «размножением прибытков» вызревала волочная реформа с ее перетасовкою земель, угодий и самих крестьянских селений. Борясь с веками сложившимся строем крестьянских отношений, авторы реформы запрещали крестьянам эксплоатацию пустых земель, лишали их возможности делать приробки в господарских пущах и наряду с этим проводили самым неуклонным образом принцип, что «кмет и вся его маетность (имущество) наше». [1]

о евьях и о семи волоках, 21) о оборе быдла и о скурах всяких, 22) о огороды дворные, 23) о ставех и сажавках и о млынех и млынарех, 24) о сеножатех дворных, 25) где кони в дворех наших стоять, 26) о листех на данину, 27) о платех и всих иных доходех, яко мають выбирати, 28) о днех, личбам назначоных, и о писарех скарбных и абы врад пенезей пры собе не задержывал, 29) о ревизорах, мерникох и о померe волочной и о селидбах и о отменах им, о затаеных кгрунтех, 30) о битью на враде пры ревизору и о усправедливенью, 31) о доходех на врад и о лежни, 32) о судеревных лесох, пущах и бобровых гонех, о борти, сеножати и оступех и лесех розмероных, 33) о вольности подданых до пущы, 34) о вольности подданых до рек и озер и часов голодных отходити, будованье и домовство продати и о пустых и нерозробленых волоках, 35) о подводах далеких и о будованию замков, дворов, и ажбы врад на свою потребу подвод не выганял и о подводы под пенези, о воженье до портов, 36) о воженье каменья, 37) о мосты, 38) о сторожу, 39) о ремесники, 40) о ловенье рыб в озерах, 41) о позвы и децкие на подданых и о крывды и грабежы, им почыненые, 42) о мысьливстве, 43) о злодеях и злочинцах, 44) о повинности замку Виленского и Троцкого, 45) о шляхте в земли Жомоитской, 46) о волостях русских, 47) о зештью старост и державец, 48) о входы до пущ, абы никому, одно подданым даваны на цыншох, 49) о дерево стоячое в пущы» (См. Литовская Метрика, Отдел первый — второй, Русская историческая библиотека, т. XXX, Юрьев, 1914, стр. 539—542).

[1] При изучении истории волочной померы необходимо обратить внимание не только на Уставу 1529 г., но и на изданную М. Довнар-Запольским (Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в., Киев, 1905) Уставу замков, держав и дворцов. По поводу датировки этого памятника см. Н. Бережков, Устава замков, держав и дворцов, Ж. М. Н. Пр. 1911, № 5, стр. 99—105.

Как известно, далеко не без борьбы сдалось крестьянство Великого княжества Литовского при этой экспроприации феодальными собственниками его земель и его свободы. Ниже печатаются материалы о восстании на Жмуди в 1536 г. и о восстании в имении помещика Сенюты в 1563 г. (см. докум. №№ 11 и 16). Конечно, это не более как единичные примеры массового сопротивления крестьянства нажиму эксплоатирующих групп; число таких примеров могло бы быть увеличено. В 1532 г. король и королева Бона послали, например, ревизоров в Оболецкую волость для учета крестьянских повинностей. Зная, что за этим последует повышение этих повинностей, «волость, — докладывал ревизор, — стала мовити нам с великим криком: бы деи нам не только статки наши, але жоны и дети были побраны, тогды мы не будем служити так..., и на работу не шли и далися на грабежи». [1] Далее, в 1536 г. Иван Горностай доносил королеве Боне о том, что подданные Грезской волости «пописатися не хотели, слуг моих перебили, а жадного куса писать не дали... А тыи хлопи... а у волости сами себе писати, а ни плату жадного пенязя выдати не хотели и до сих часов». [2] Наконец, пан Харьковский в 1582 г. жаловался на то, что в его отсутствие 15 крестьян подожгли его усадьбу и со своими семьями в количестве нескольких десятков человек ушли из села, захватив с собою часть скота владельца, а жители и крестьянские власти соседнего местечка не только не задержали их, но даже проводили и получили от них подарки. Не успел помещик, по его словам, отстроиться вновь, как его снова подожгли. [3]

Было бы, однако, серьезной ошибкою при изучении вопроса о положении крестьян в Великом княжестве до и после волочной померы рассматривать крестьянство как однородную массу, с одинаковой степенью интенсивности эксплоатируемую феодалами. Исследователи отмечали, например, что процесс прикрепления крестьян в панских имениях развивался с большей активностью, чем в великокняжеских (господарских) доменах. Крестьяне, проживавшие в частных владениях, находились в более тяжелом положении по сравнению с крестьянами господарскими. У помещика естественно не было

[1] См. М. Довнар-Запольский, Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах, т. I, Киев, 1901, стр. 292.

[2] Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западного края, т. I, Вильно, 1867, стр. 41.

[3] См. Архив юго-западной России, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 128—131.

такого земельного простора, как во владениях великого князя, и совершенно ясно, что принцип — земля под крестьянами есть земля панская, а не их собственная, — проводился панами с большей резкостью и осязательностью. Далее, в отдельных волостях, где господарское хозяйство не было развито, повинности крестьян долгое время ограничивались уплатою одной дани, и для господаря не было расчета переводить их на барщину и заводить в тех местах свое хозяйство. Наконец, даже в XVI в. наряду с закрепленным отчичем, который отбывал барщинную повинность, ходил на господское дело с серпом, косой, топором и не имел права покидать свою землю и свои службы, мы встречаем вольного похожего человека, который садился на землю на определенных условиях и мог покинуть ее по истечении установленного договором срока. Но принимая во внимание все эти отдельные группы, необходимо все же признать, что в XVI в. феодальная власть стремилась подогнать все крестьянство под один общий уровень тяглого отчича. Стоило свободному слуге «приубожить» или просто снять соседнюю тяглую землю — его уже считали «непохожим человеком», стоило свободному человеку при съемке земли не оговорить своей свободы — его постигала та же участь. В конце XVI в. этот процесс получил свое завершение, и десятилетнее проживание свободного человека на земле, принадлежащей феодальному землевладельцу, превращало его в закрепленного отчича.

В половине XVI в. однако это правило о давности не получило еще такого острого оформления, и землевладельцам в погоне за рабочей силой приходилось вступать друг с другом в своеобразную конкуренцию относительно тех условий, на которых они принимали к себе вольных похожих людей. На этой почве создалось печатаемое ниже соглашение витебской и полоцкой шляхты 1551 г. (см. докум. № 12), по которому шляхта, попы и мещане обязывались между собою не облегчать, под страхом высокого штрафа, условий сдачи земли вольным людям, и можно добавить, что к этому соглашению присоединился в 1553 г. и сам великий князь господарь, обязавшись таким образом ввести принятые шляхтою нормы эксплоатации и в господарских доменах. [1]

[1] Литература, в которой учащийся может почерпнуть материал о крестьянстве Великого княжества Литовского, довольно обширна. Кроме работ М. К. Любавского (Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания 1-го Литовского статута, М., 1893; Литов-

В этом кратком обзоре мы должны коснуться еще положения мещанства, т. е. населения тех городских центров, которые, начиная с XV в. (или даже раньше), получали привилеи на так называемое магдебургское право, т. е. на самоуправление по типу, распространенному в городах восточной Германии. В отличие от земских городов, входивших в состав волости, города на немецком праве являлись самостоятельною податною единицею и освобождались от власти и суда воевод, старост и державцев. Предоставляя таким образом городу права самоуправляющейся общины, власть должна была с точностью установить, какие именно группы населения подпадали под действие городского права. В этом отношении весьма показателен включенный в сборник привилей городу Полоцку 1498 г. (см. докум. № 6). Этот привилей освобождал от земского и боярского права все без исключения население города и, в частности, всех проживавших там шляхетских и церковных крестьян. Само собою разумеется, что такой курс городской политики не отвечал ни в какой мере интересам феодалов. Поднялись споры, посыпались жалобы, и великому князю уже через год пришлось отменить свое постановление, пришлось сохранить власть шляхты над ее людьми, проживающими в городе. [1]

В заключение нам необходимо еще остановиться на помещаемых в сборнике выдержках из Литовских статутов. [2]

ско-русский сейм, М., 1900, и цитированный выше Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2, М., 1915) можно отметить еще следующие работы: Ф. И. Леонтович, Крестьяне юго-западной России по литовскому праву XV и XVI столетий, «Киевские университетские известия» 1863, № 10, 11; его же, Крестьянский двор в Литовско-русском государстве, Ж. М. Н. Пр. 1896, №№ 2—4, 6, 9, 12, и 1897, №№ 4, 5; Новицкий, Очерк истории крестьянского сословия юго-западной России, Архив юго-западной России, ч. VI, т. I, Киев, 1876; Владимирский-Буданов, Формы крестьянского землевладения в Литовско-русском государстве, Киевский сборник в помощь пострадавшим от неурожая, Киев 1891; Ефименко, Литовско-русские данники и их дани, Ж. М. Н. Пр. 1903, № 1. Само собою ясно, что всю эту литературу, чуждую и даже открыто враждебную марксистско-ленинскому методу, можно использовать только для ознакомления с собранным там в большом количестве фактическим материалом.

[1] О магдебургском праве в городах Великого княжества см. М. Ф. Владимирский-Буданов, Немецкое право в Польше и Литве, СПБ., 1868.

[2] По истории Литовского статута см. И. Данилович, Взгляд на литовское законодательство и литовские статуты, «Юридические записки», изд. П. Редькиным, т. I, М., 1841, стр. 1—46; Чернецкий, История Литовского статута, «Киевские университетские известия» 1867, №№ 1—12; С. Л. Пташицкий, К вопросу об изданиях и комментариях Литовского статута, СПБ., 1893, и другие работы по истории Великого княжества (например, цитированные выше труды Любавского).

Время составления первого Литовского статута было временем, когда, по выражению Энгельса, «...Польша, королевская власть которой еще не ослабла, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска...». [1] На сейме 1522 г. король Сигизмунд объявил о своем решении дать «всем жителям и туземцам, каким бы благородством и знатностью они не отличались, одно писанное право и один закон». Обещание это было выполнено лишь в 1529 г., и с 1 января 1530 г. так называемый первый или старый статут вступил в действие. Исследователи часто указывают на недостатки этого первого законодательного свода Великого княжества — на его неполноту и несистематичность, на противоречия в его отдельных постановлениях. Признавая в полной мере справедливость этих указаний, нельзя вместе с тем не отметить, что для той эпохи памятник этот был первой попыткой большой кодификационной работы в стране и составители его — нужно признать — справились с поставленною перед ними задачею. Но не под этим углом зрения — думается нам — надлежит изучать его в наше время. Нам важно прежде всего установить с точностью его классовую ориентацию и, конечно, указание артикула 9 раздела I о том, что «все подданные... так убогие яко и богатые... тым писанным правом мают сужоны быти», ни в каком случае не может служить ответом на поставленный нами вопрос. Напротив того, каждый артикул этого статута с полной четкостью говорит о том, что этим законодательным памятником закреплялись права и привилегии феодального землевладельца.

Дальнейшая история польско-литовской шляхты, которой удалось в конечном счете ослабить королевскую власть и получить новые привилегии, расширяющие шляхетские «вольности», сказалась и на последующих Литовских статутах. Рядовая шляхта настаивала на необходимости «поправ» этого старого статута, и настойчивость этих требований повышалась с ростом политических завоеваний шляхты. В истории Великого княжества половина XVI в. является, как известно, эпохою преобладающего влияния шляхты в государственной и общественной жизни страны. Тесно сплотившаяся эта шляхта-рыцарство выдвинула на первое место в ряду государственных учреждений Великого княжества «вальный

---

[1] См. Неопубликованная рукопись Ф. Энгельса, «Пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 160.

сейм», [1] и, изучая сеймовые материалы, мы видим, что чуть ли не на всех сеймах в эпоху 1544—1564 гг. шляхта выступала с требованиями о составлении нового статута. Правда, осуществление этих домогательств встречало на первых порах сопротивление прежде всего со стороны великого князя, не желавшего умаления своих прерогатив. Но в конце концов и великий князь и паны рады все же вынуждены были пойти на уступки. 1 июля 1564 г. на Бельском сейме великий князь утвердил новый второй статут, вступивший в действие с января 1566 г., и вместе с тем согласился на введение выборного шляхетского суда, на реформу повета и образование поветовых сеймиков. В новом статуте шляхетские станы получили таким образом свою хартию вольностей.

Люблинская уния 1569 г., прекратившая существование Великого княжества, присоединенного с тех пор к Польше, потребовала новых «поправ» к статуту. Объединение шляхты Великого княжества и Польши вызывало необходимость исключения из второго статута всего того, что могло напоминать о прошлой самостоятельности Великого княжества, о былой обособленности родственных по интересам шляхетских групп. Такое обособление вызывало постоянно негодование среди польской шляхты, жаждавшей получить возможность эксплоатации белорусского и украинского крестьянства. Кроме того представлялось необходимым облегчить задолженность шляхетского землевладения, закрепостить окончательно крестьянство, содействовать развитию экспорта продуктов шляхетского хозяйства. Таковы были задачи, стоявшие перед Комиссией, составлявшей третий статут, и она их выполнила. [2]

---

[1] О «вальном сейме» см. М. К. Любавский, Литовско-русский сейм, М., 1900; П. А. Максимейко, Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии, Харьков, 1902; Ф. И. Леонтович, Веча, сеймы и сеймики в Великом княжестве Литовском, Ж. М. Н. Пр. 1910, №№ 2, 3.

[2] Как второй так и третий статуты подразделяются на следующие 14 разделов: 1) о персоне (нашой) господарской, 2) о обороне земской, 3) о вольностях шляхецких и о розмноженью Великого князства Литовского, 4) о судьях и о судех и о выбиранью судей в повете, 5) о праве посагу (и о вече), 6) о опеках, 7) о записех и продажах, 8) о тестаментех, 9) о правах земских (о подкоморых в поветах и о правах земленых, о границах и помежах), 10) о ловы, о пущы и о дерево бортное (о озера и сеножатии), 11) о кгвалтех (о боех) и о головщызнах шляхецких, 12) о головщызнах и навезках людей посполитых (и таких людях и челяди,которая от понов своих отходит, так же и о случаях прыказных), 13) о грабежах и навезках, 14) о злодействе всякого стану. В скобках помечены главнейшие изменения в названиях разделов третьего статута.

К сожалению, приходится признать, что наша наука до сих пор обращала слишком мало внимания на статуты, в которых исследователь может найти ответ на ряд не решенных еще проблем не только в истории литовского в узком смысле слова общества, но и в истории Белоруссии, Украины и даже Московского государства; московские политические деятели несомненно интересовались и хорошо знали статуты.[1] Но к сожалению, мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь точно выполненным изданием всех трех Статутов.

* * *

Помещенные в данном сборнике документы издаются с соблюдением особенностей правописания, принятых в том издании, по которому памятник печатается в сборнике. Отступления были допущены только в отношении «ъ», который опускался в конце и иногда в середине слов, и букв «ѣ», «і», замененных буквами «е», «и». В немногих случаях (главным образом в выдержках из статутов) введены коррективы в пунктуации применительно к правилам современного правописания. Сокращения слов допускались только в титуле великого князя Литовского, причем вместо слов «божьею милостью» ставились буквы «б. м.» и вместо слов «его милость» — буквы «е. м.».

И. Яковкин.

---

[1] См. И. И. Лаппо, Литовский статут в московском переводе редакции, Юрьев, 1916.

ДОКУМЕНТЫ

1.

Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарям, шляхте, боярам и местичам, 1457 г. мая 2.

In nomine domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Omnia, quae geruntur in tempore, ad hominum memoria simul labuntur cum tempore, nec ad futurorum possunt venire noticiam, nisi in scripturis reposita conseruentur. Proinde nos Casimirus dei gratia electus rex Poloniae et magnus dux Lituaniae, Russiae et Samogitiae etc. considerata fidelitatis constantia reuerendorum, venerabilium, illustrium, strenuorum, validorum et prudentium ac circumspectorum praelatorum spiritalium et saecularium principum, baronum, nobilium, boiarorum et ciuitatum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae, quam ad nos nostramque serenitatem ac personam, tanquam ad verum ac legitimum heredem ac dominum naturalem habuerunt et de facto habent habereque intendunt constanter et filideliter in futurum, prout hoc bene per experientiam in ipsis effectualiter est repertum, dig-

Во имя божье, аминь. К вечной речи памяти. Вси речи, которыи ж бывають, от людской памяти поспол с часом отходять, а ни потом к памяти могуть приведены быти, олиж писмом имають потвержены быти. Про тож мы Казимир, с божьей милости выбраный король Полскый и великий князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иных земль, познавше верность уставичную почтивых, достойных, освеченых, выбраных, мудрых прелатов духовных и светьскых княжат, рыцеров, шляхтичов, бояр, местичов земль великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую ж к нам и к нашой парсуне освяченой, как ж то до правого дедича и пана прироженого, имели и имають, а також и напотом имети уставичне и верне мыслять, якож то черес осмотрение наше есть найдено: достойне умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками им милостиве отдарить; бо

lium duximus pro tanto bono gratiarum et libertatum muneribus, aliisque nostris fauoribus ipsis condignam et graciosam facere recompensam, quia tunc in posterum ad nos et nostra obsequia inuenientur promptiores, quando se viderint tantis gratiis consolatos.

(§ 1). Inprimis igitur praedictis praelatis, principibus, baronibus, nobilibus et ciuitatibus dictarum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. dedimus, concessimus et irreuocabiliter donauimus vigoreque praesentium damus, concedimus, donamus et inperpetuum largimur generaliter et omnia eadem iura, libertates et immunitates, prout habent praelati, barones, principes, nobiles et ciuitates regni Poloniae. Sed ne ex generalitate aliqua ambiguitas siue dubietas in posterum quoquomodo possit suboriri, ipsas libertates seu quasdam ipsarum hic decreuimus ponere per expressum.

(§ 2). Et primo omnes donationes, priuilegia et immunitates ecclesiarum cathedralium, collegiatarum et conuentualium in terris nostris magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. erectarum et erigendarum, fundatarum atque fundandarum, volumus illaesas et inuiolatas conseruare et tueri ac protegere iuxta nostram omnimodam potestatem. Quas

тогды потом к нам и к нашим службам найдени будуть рыхлейши, коли себе узрять такыми ласками утешоны.

1. Тогож деля, наипервей, предреченым прелатом, княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром, местичом нареченых земль великого княжства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывне дали есмо и моцъю того-то листа щедре даваем, призволяем и вечне даруем посполито, овшейкы, права тые, зволеньства, твердости, якож имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи бояре, местичи коруны Полское; але бы потом в том не было никоторое отщепение, а любо недоверьство возникнуть, туто умыслили есмы положити через выклад письма явне.

2. А на-первей, вся дарованя, привилиа, твердости церквей головных, зборных и кляштырных, в землях наших великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иных, поставленых и заложеных, а и потом которыи будуть заложены, хочом без порушениа и без обид ховати, боронити и щитити, вподлуг всее нашее моци. Которая ж

quidem ecclesias cathedrales, collegiatas, conuentuales tempore medio, per mortem vel resignationem si vacare contigerit, et eas pastore carere, quarum ius patronatus ad nos et successores nostros dignoscitur pertinere pleno iure, tunc ipsis de alio vel aliis pastore vel pastoribus prouidendo, non alium vel alios praesentare debemus, nisi magni ducatus nostri indigenam Lituaniae, si idoneitate et morum maturitate fuerit compertus; sin autem, tunc alterius nationis personam vtilem et honestam ac congruam, quae posset praeesse et prodesse, debebimus praesentare toties, quoties opus fuerit et oportunum.

(§ 3). Item praedictis praelatis, principibus, baronibus, nobilibus et ciuitatibus praedictarum terrarum magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. dedimus, quod ad nullius hominis delationem siue accusationem publicam vel occultam, seu quamuis suspitionem sinistram ipsos principes, barones, nobiles et ciues castigare volumus seu punire quacunque poena, scilicet bonorum ablatione, pecuniaria, carceris aut sanguinis, nisi prius in undicio manifesto, iuris ordine catholico obseruato, actore et reo personaliter constitutis, realiter fuerint conuicti. Qui post iudicium et conuictionem huiusmodi iuxta consuetudinem

то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... ижь бы пуста была, а пастыря не дръжала, которое ж поданье к нам и к нашим наместником пригодило бы ся; тогды им с полного права, не иного, а любо не иных, пастыря, а любо пастырев давати имаем, нижьли великого князьства нашого Литовского, прироженого, аж достойными обычаи найден будеть; аж пак не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая ж бы могла рядить и вжиточна быти, имаемь дати, только крат, колько будеть надобе.

3. Также предреченым прелатом, княжатом, рытерем шляхтичом, бояром, местичом предреченых земль великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского дали есмо: што ж ни на жадного обмовление явное, или тайное, тых княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов не будем казнити ни именьи, а ни пенязьми, ни пятством, ни кровью, олижь очи-в-вочи, оба посполь, явно стануть на суде, вподлуг права христианьского: который ж будеть у подлуг переможениа права виноват, вподлуг обычаа и права коруны Полское имають быти казнены и сужены, подлуг их великости проступков.

et iura regni Poloniae debent castigari et sententiari secundum suorum excessuum qualitatem et quantitatem.

(§ 4). Item quod pro crimine cuiuspiam nullus alius, nisi is, qui peccauit et deliquit, semper tamen iuris catholici ordine obseruato, conuictus iudicialiter et sententiatus, puniatur, ita videlicet, quod nec vxor pro crimine sui mariti, nec pater pro crimine filii et e conuerso, nec aliquis cognatus aut seruus, nisi dum quis particeps esset criminis delinquentis, criminibus laesae maiestatis solum exceptis.

(§ 5). Item concedimus, ut principes, nobiles et boiari supradicti liberam habeant facultatem exeundi de terris ipsis nostris magni ducatus etc. caussa vberioris fortunae adquirendae et actuum militarium exercendorum ad quaslibet terras exteras, partibus nostorum inimicorum duntaxat exceptis; ita tamen, quod de bonis ipsorum sic exeuntium, seruitia nostra non negligantur, sed nobis aut successoribus nostris tanquam ipsis praesentibus, toties, quoties fuerit oportunum, exhibeantur et ministrentur.

(§ 6). Item praefati principes, barones, nobiles et ciues bona eorum patrimonialia seu ipsis data siue donata per praeclarum principem dominum Alexandrum alias Vitoudum, diuae memoriae anteces-

4. Також за проступку, каково ль коли проступить, нихто иный, только тот виноватець, хто проступить, подлуг права христианьского имать быти казнен; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженый, а ни слуга только олиж бы был причастник тое проступкы, только выймуючи проступкы против нашего господарьства.

5. Також призволяем, абы княжата, рытери, шляхтичи, бояре, доброволно имели бы моць выехати з наших земль князьства великого, для лепшого исщастиа набытья, а любо учинков рытерьских, до каждых земль, сторон, толко выменяючи стороны неприательское; а куды выеждиваючи из своих именей, штобы службы наши не были замешканы, але нам и наместником нашим, как бы сами очивисте были, только кроть, колько надобе, служили бы.

6. Також предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, бояре, местичи имениа своя и отчины, што им данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра, нареченого Витовта, достойной па-

sorem et patruum nostrum carissimum, ac donationes per illustrem dominum Sigismundum etc. donatas et factas, quas tenentes, habentes et possidentes de eorum donationibus, priuilegiis vel priuilegio legitimo et sufficienti ac congruo testimonio testium vel munimine litterarum potuerint probare et docere, pari iure obtineant, sicut principes, barones, nobiles et ciues regni Poloniae sua noscuntur obtinere et liberam habeant facultatem ipsa vendendi, commutandi, alienandi, donandi et in vsus suos beneplacitos conuertendi, sic tamen, quod ea commutando, vendendo, alienando vel donando, coram nobis aut nostris officialibus iuxta consuetudinem regni Poloniae resignabunt.

(§ 7). Item post mortem patrum liberi masculi et femellae bonis paternis hereditariis priuari non debebunt, sed ea cum eorum successoribus legitime, pleno iure possidebunt, prout principes, barones, nobiles et ciues regni Poloniae sua possident et in vsus beneplacitos conuertunt.

(§ 8). Item quando aliquem principum, baronum, nobilium et ciuium praedictorum ab hac luce decedere contigerit, extunc viduam in bonis seu possessionibus mariti sui volumus permanere, quamdiu in sede permanserit viduali. Quae

мяти дяди нашего, и тересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи ж держали, и имаюче и володеюче из их дарованиа, привильями, достаточным светочьством, твердостию листов возмогуть досветчити: с правом имають держати, якож то княжата и рытери, шляхтичи, бояре и местичи у коруне Польской своя имениа держать, и добровольную моць имають продати, и заменити и зычити, и дарити, к своему лепшому обернути; а коли тыи имениа продаючи, заменяючи, изыначаюче, даруюче, перед нами а любо перед нашими наместникы имають здати.

7. Також по смерти отцове, сынове и дочкы от своее отчины не имають отдалены быти, але с их ближними с полным правом имають володети, якож то княжата, рытери, шляхтичи и местичи коруны Полскые своим володеють и к ужитком добрым промышляють.

8. А також, коли некоторому князю, рытеру, шляхтичю и местичу с того света пригодилося бы изыйти, тогды удову у-в именьи мужа ее оставити хочом, так долго, как долго будеть на столци вдовьем седети: ажь, пак, коли

si ad secundas nuptias conuolare voluerit, ipsa marito, quem ducendum elegerit, tradatur, pueris tamen in bonis et possessionibus paternis, si fuerint, sin autem, proximioribus eiusdem mariti prioris derelictis, prout et ceterae viduae regni Poloniae maritantur. Si vero prior maritus in praefatis bonis et possessionibus suis aliquod eidem vxori suae dotalitium assignauerit et de eo sufficienter probare potuerit, illo secundum ordinem iuris recepto, cui voluerit, nubat in domino.

которая усхочеть к другой свадбе приити, маеть быти дана, когож выбереть. А дети ажь будуть первого мужа, в именьи имають остати: ажь, пак, не будеть детей первого мужа, ино ближним именье первого мужа, якож и иныи удовы у коруне Польской держать. Ажь первый муж у предреченом именьи своем своей жене некоторое вено запишеть, а она можеть того досветчити: тогды, подлуг обычаа права, кому усхочеть тому полецить.

(§ 9). Item natas et cognatas et consanguineas ipsarum virgines et viduas libere possunt tradere maritis, nobis et nostris successoribus super hoc minime requisitis, ritum tamen catholicum in talibus obseruantes.

9. А такожь дочкы, племенници и удовы могуть за мужь давати, нас и наших наместников не докладываючи, нижли толко обычаи христианскыи у том заховаюче.

(§ 10). Item omnes et singuli cmetones et subditi principum, baronum, nobilium, boiarorum et ciuium ipsarum terrarum magni ducatus Lituaniae ab omni datione et solutione collectae siue exactionis *sierepczyzne* dictae atque mensurarum, quae *dziakla* nuncupantur, ab omnique onere vectigalium, quae *podwodi* dicuntur, a ductione lapidum, roborum, siue lignorum pro exustione laterum siue cementi pro castris, foeni falcastrationis et aliis minus iustis laboribus soluti sint, liberi omnino et

10. А теж вси, а кажды особне, селяне и подданые княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром и местичом наших земль великого князьства Литовского, от всего даниа и заплаты, собранья, вытягнениа серебщизны, и тежь мер, которыи же дякла реченыи суть, от воженица камениа, протесов, бревен и дерева на жжениа плит, а любо мелу на городы, сенокошениа и иных несправедливых робот выпущены и будуть вольни овшейкы и выняты, выменуючи роботы на будованье городов наших

exempti; laboribus tamen pro aedificatione castrorum denuo oportunorum et antiquorum reformatione exceptis, principum, baronum, nobilium, boiarorum cmetonibus et subditis, per nos eis datis et donatis, similiter exceptis. Antiquas tamen et dudum consuetas pro nobis et successoribus nostris procurationes, collectas, stationes, pontium nouorum erectiones, veterum refectiones et viarum reparationes illaesas reseruamus et eas volumus esse semper saluas.

(§ 11). Item quod nos aut officiales nostri praefatorum principum, baronum, nobilium et ciuium terrarum nostrarum Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. homines tributarios, originarios, cmetones, mancipiorum obnoxios, cuiuscunque sexus fuerint aut condicionis exstiterint, non suscipiemus, nec officiales nostros suscipere permittemus; quod et ipsi praelati, principes, barones, nobiles, boiari et ciues magni ducatus Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. nostros et successorum nostrorum homines, similiter cuiuscunque status, sexus aut conditionis exstiterint, non suscipiant, per se nec per alium suum officialem suscipere quoquomodo praesumant.

(§ 12). Item super subditos praedictorum principum, baronum, nobilium et boiarorum ministeriales alias *dzietzkie* non

новых потребных, а старых поправлениа; теж княжатом, рытерем, шляхтичом селян данных и подданых и чересь нас им дарованых а також вымаюче. А теж из стародавна зыченые на нас и на наши будущии уряды, поборы, стацыи мостов новых чинениа, старых поправлениа, а городов оправлениа, непорушне заховаем, а и хочем всегды имети неслободных.

11. А також мы, а любо заказникы наши, тых предречоных княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов земль наших Литовскых и Рускых и Жемоитскых и иных людей данных, извечных, селенятых, неволных, которое бы коли плоти были, а любо достойности, не приймем, а ни урядником нашим приняти не перепустим; а они тежь прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, местичи великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, наших и будущих людей, которое бы коли плоти были, а любо достойности, приняти сами, а любо черес свои врядникы, ни жадным обычаем не смети будуть.

12. А такожь на подавание [1]

[1] По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, следует читать: «на подданных» (Хрестоматия, II, 28).

dabimus, nisi prius a domino, cuius subditus fecerit iniuriam, iustitia fuerit postulata; qui si certo termino eandem facere renuerit, extunc noster ministerialis vel nostrorum officialium est dirigendus, et reus, qui poenam meruerit, illam domino suo et non alteri soluere sit astrictus.

предреченых княжат, рытерев, шляхтичов, боярь, местичов, децькых не дамы: олижь бы первей от пана, которому ж тот поддан, который кривду вчинил, правда пожадана была, ачь бы он на рок не хотел к праву поставити; тогды наш децкый, а любо наших заказников имать быти послан; а виноватый, который вину заслужил, пану своему, а не иному, будеть обязан заплатити.

(§ 13). Item promittimus seu spondemus, quod dominia seu terras magni ducatus nostri praedicti non diminuemus, sed in suis limitibus, prout antecessores nostri et signanter Alexander alias Vitoudus patruus noster etc. tenuit et possedit, sic et nos easdem sanas et integras tenebimus, possidebimus et tuebimur, atque cum dei auxilio pro cunctis nostris viribus studebimus dilatare.

13. А такожь обецюем и слюбуем, ижь панства нашего земль, великого князьства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предъкы были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные дръжали и володели, такожь и мы тыежь земли здорови, целы, держати будем, и володети и щитити, а с божьею помочью и всими силами нашими розмножати будем.

(§ 14). Item promittimus et spondemus, quod in terris ipsis nostris ipsius magni ducatus terras, castra, ciuitates seu quascunque hereditates, possessiones et tenutas et quaecumque officia siue personatus, dignitates nulli extraneorum, sed solum indigenis ipsarum terrarum nostrarum magni ducatus supradicti dabimus et nostri successores dabunt tenenda et possidenda,

14. Такожь обецюем и слюбуем, ижь в землях тых наших великого князьства, земль, городов, мест, а любо которых-колвек дедичьтв, у володение и в дерьжание, а любо некоторыи вряды а любо чьти, не имаем дать в честь никоего чюжоземца, але только там родичам тых земль наших предреченых великого князьства Литовского дамы, и наши после будущии дадуть в дерьжание и володенье,

Harum quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum, testimonio litterarum. Actum et datum per manus magnifici Michaelis Kieszgalowic de Dawiltowo, magni ducatus Lituaniae cancellarii, Vilnae feria tertia ipso die sancti Sigismundi, anno domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo septimo. Scriptum per manus Martini de Luski notarium, qui praesentia habuit in commissis.

А на сведетьство сего листа, печять нашя есть привешена. А деялося и дано чересь руце велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича, великого князьства Литовского канцлеря, в Вилни, в день св. Жикгимонта, в лето божиа нароженил тисячя четыриста 57-е. Писан руками Мартиновыма з Лужка, он жо то имел с приказу.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПБ., 1846, № 61. См. также М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. II, изд. 4, Киев, 1901, стр. 20—31. Латинский текст см. М. К. Любавский, Очерк истории Литовско-русского государства, изд. 2, М., 1915, стр. 325—328.

2.

Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве 29 февраля (1468 г.)

Казимир, б. м. король Полскый, великый князь Литовьскый и Руский, княжа Пруское, и Жомоитьскый, и иных, чиним знаменито сим нашим листом, кто на нь посмотрить, или чтучи услышить, ижь мы с князьми и с паны радою нашею великого князьства Литовьского и с всим посполством согадавши, урядили есмо так:

1. Што с лицом приведуть татя, будеть ли мочи чим платити, ино заплатити истинну; пак ли чего у дому не будеть, а будеть ли то жона ведала з детми ужо изрослыми, ино жоною и детми заплатити, а самого на шибеницю; а што будуть малыи дети, ниже семи годов, тыи в том невинни.

2. А пак ли злодей не имети будеть чим платити, ино и лица у двор не имать, воротити истьцю, у кого украдено, и просокы половину верънути; а злодеа на обешение, а просока по старому.

3. А в кого будеть украдено, а што судьи присудять: ино

прво заплатити истьцю, а потом осподарь татя того вину свою бери.

4. А коли выдадуть жону, а любо дети татиныи, а у колце судьи скажють, [1] а потом возмогут ли ся выкупити, а любо осподарь их усхочет выкупити, и они могуть ся выкупити. А будет ли в дому статков татя того, и он домовыми статкы плати; оли ж бы не было чим платити из дому, ино жоною и детми платити, как у верху писано.

5. А коли бы злодей што у кого украл, а и где украдено, а там его ухватят с лицом, а он у дом не принесл, жона и дети того не поживали: злодей терпи, а жона и дети и дом их невинен.

6. А коли злодей из дому вышел, и украдеть што и потеряеть, а любо што изьесть, а кроме жоны и детей, ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дети и статкы женьни от того порожни.

7. А коли чий человек у злодейство упадеть, а будеть осподарь его тое ведал, а любо и с ним удел имел, а будеть на то довод: и тот так терьпи, как который злодей.

8. А который будеть лежьни держати у своем дому тайно, а суседем околици не оповедаеть, а в том часу што у кого изгынеть, а будеть на то довод, ижь лежьни дрьжал; ино дати тому рок, и другий, и третий, иж бы того лежьня поставил, ли с себе извел; а пак ли на рок на последний не поставить, заплати ж, а того ищи; а нашод к праву поставити: не дей исправляется, а то уже заплачено.

9. А коли бы наш человек вину дал князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а в котором повете, под нашим наместничьством или тивуньством; ино нашему наместнику, а любо тивуну, обослати, ижьбы пашому человеку стало ся право: а пак ли усхочеть на обчий суд, ино их на обчий суд пустить и рок дати.

10. А будуть ли на нашом человеце князьскыи или паньскыи или боярскыи люди чого искати; ино тому суд и право перед нашими наместьникы и тивуны, который от нас где што дръжить; а нашим урядником дати право на обе стороне.

11. А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскых и до паньскых или до боярьскых людей дело; ино хто ищеть на ком, ехати ему искати правом пред осподарем его; а не уделаеть ли права, ино обчий суд, рок положив со обу сторон, а тогды уделати и справедливость.

---

[1] Владимирский-Буданов (Хрестоматия, II): «В каком размере суды признают иск подлежащим удовлетворению».

Пак ли будеть некоторый отводити, ино нам дати децького; а не пригодить ся нас в великом князьстве Литовьском, ино воеводам нашим моцно дати децького.

12. А коли злодея выдадуть ис права, а чим его възвелять, казнити по его делом. А кому татя выдадуть, а тот не въсхочеть его казнити, а усхочеть на нем заплату побрати, а его пустити, а любо его собе в неволю възяти, а на то будеть доводь: тот уже ис права выступаеть, и нам и с паны радою нашою великого князьства Литовьского о том погадав, как его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоин. А над злодеем милости не надобе.

13. А кто украдеть выше полукопья, а любо корову, того узвесити.

14. А который впервое украдеть, а дотоль будеть не крадывал: ино за первую татбу виною его казнити; аже будеть ниже полтины, домовыи речи крал, домовыми ж речьми платити; а будеть выше полтины крал, хотя б пак первое украл, ино его обесити.

15. А который хотя первое украл, а коньская татба, коня украл, а с лицом приведуть, того узвесити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сок усочить, а домучятся татбы, а будеть перво того крадывал и кому плачивал, а околица то будеть ведала, и без лица обесити.

17. А пак ли сок усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть украл, и околица будеть перво злодейства на него не ведала, а будеть никому не плачивал, ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертьною раною его не казнити.

18. А коли тать дасться на муку, а зелие знаа, а знатникы будуть добрыи на него, сок усочить, а будеть первей того крадывал, а любо мучиван, а и съведомо то будеть околици: ино того зелейника хотя не домучатся, ино его обесити.

19. А коли чии паробькы украдуть што у кого, а пак у сем листу верху писано, как за которую татбу казнити: коли первое украдеть, ино его не вешати, а заплатити бондою его; а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатит, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти после того, а выше полукопья, ино паробка узвесити.

20. А тако ж кому будеть до кого какое дело, будеть земное дело, ино ездокы побрати; а будуть иныи которыи дела, ино судьи побрати, а искати правом; а порубов и наездов не надобе никому же чинити.

21. А которыи бы сами собою порубы делали, а любо наезды

чинили; ино кому сталася кривда, тот и маеть ся нам жаловати; а пак ли не пригодиться нас у великом князьстве Литовьском, и он имаеть паном раде нашей жаловати; и паном воеводам нашим по того послати и велети пред собою моцно поставити, а и досмотрети: будеть ли то так чинил, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приеханиа, бо тот ис права земьского выступил а над право сягнул, как у верху писано. Мы пак, снемься с паны радою нашою великого князьства Литовьского, осмотрим того, какою казнью того казнити.

22. А коли бы два мели ся правовать, а возмуть собе ездокы и судьи: ино учинити им рок, а дати ведомо за чотыри недели, штобы ся оба-два зготовили к тому року, перед тыи судьи; судьам же и ездоком там выехати на реченое местьцо. А который бы из дву тых сутяжаев не выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будет искати: нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба, а любо болесть, тым того не истратить.

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашол блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть, ино оповедати околици: не изнайдеть ли ся истець до трех днев, ино повести на королевскый двор, по давному, да переем свой возми; а пак ли который што утаить, а въсхочеть собе покорыствовать, а будеть на то довод; тот такый злодей, как который.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять с лицом: того на шибеницю; а изнайдеть ли ся сок, ино тому право: как у сем листу верху писано, по тому его судити.

25. А також, где которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тут бы и ныне каждый свои мостьници замостили и заделали, как надобе; а штобы не мешкали, сего ж лета уделали. А на чией делници щькода ся станеть, конь ся образить, ногу изломить: тому платити. А пак ли которыи не заделають своих делниць сего лета, а исплошаться: тот ис права выступил, на том нам вины десять рублев.

Про тож, как у сем нашом листу выписано, по тому бы есте рядили, а ис того не выступали.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПБ., 1846, № 67; см. также М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, в. II, изд. 4, Киев, 1901, стр. 32—42.

3.

Извлечения из книги дач земель, угодий и людей в. лико-княжений Сигизмунда и Казимира, 1430 — 1480 гг.

Во имя божье. То суть книги, кому король именья роздал...

1. Стякгивилу з братом, с Тавирдом чотыри чоловеки у Пенянъской волости, на имя Видейта, да Довкгайло, да Рикгос, да Римъдус, аж будуть не путные, не данъные, не куничные. Приказ пана Кгастовътов.

2. Сутилу пять чоловеков. Можириму пять чоловека. Мостивилу пять чоловека. Ботвилу пять чоловека. Сорвиду пять чоловека. Можейку три семейци. Якубу три семьици. Борвойну два чоловеки, да земля пустая...

3. Пану Товътвилу Монътовтовичу земля под Войштовтом и под братом его Корюшом. А им воеводе обыскати иная такая ж, с чого бы могли послужити. Приказ пана Михайлов, канцлера...

4. Саве, местичу Виленскому, сеножать на Вильни, на имя Болотна у Криничин. Сам король приказал, а росказывал королю пан Мартин, конюший а писал Якуб...

5. Виленьское волости. Оникшти пану Судивою—30 чоловека конокормъцов. Пан Довкгирд.

6. Ивашку Судимонътовичу десеть чоловеков а дворец на Бердовъци; а поведал на три сохи земли; и з житом, и с паробком; а наимя тым десетем чоловеком: Дрютус, Жинька а Кгойви, Чиждо а Матейко, а Яц, а иных пять чоловеков. Пан Петраш. Сопега.

7. Монътовту у Липнишках кузнец; его ж был, да забег.

8. Дукурну Ятевичу три чоловеки: Пептус, да Станко, да Мартин; до воли. Пан Кгастовт. Кушлейко.

9. Назку Сурвиловичу чоловек, на имя Видкт; прокралъся дей у семи копах. Сам великий князь. Кушлейко.

10. Пикусу Дорсунищанину у Дорсунишъской волости зё̈мля пустая, наследъка нет, не конокормъская; а ему служити тою службою, как и первые. Пан Иван, маршалок...

11. Жикгимонътово данье. Ковеньское волости. Дано пани Кгезкгайловой, Виленского пана, старостиной Жомойтъской, пять чоловеков: Всадутевича, Дровмутила, Ячиса, Совичиса а Ройтовла, землю Дирмейкову. А што перво ей дано три чоловеки, тые за Немон пошли: Ловоктевича а Така, а Битейко; тые таки доняти ж... Пан маршалъко земъский Петраш.

12. Васку Соковичу сем чоловеков: Ямин и з своими суседы.

13. *1466. 20 февраля. Лист Виленскому воеводе, пану Михаилу Кезгайловичу. Пожалование Кирдутьева именья на Березне писарю Васку.*

Васку писарю король дал Кгирдутьево именье в лето 6974 у Вильни, февраля 20. Правили воеводы два: пан Михайло и пан Радивил; пан Олехно Судимонътович. А лист таков дан воеводе, пану Михайлу так. — Што Кгирдути держал именьице на Березни, а коли его не стало в животе, ино жоны его Кгирдутевы просил у нас Кгирять Кготевич; и мы были позволили ю поняти ему. И колько лет живши Кгирдутьева за тым Кгирятом, и умерла без природка. И мы нине дали тое Кгирдутьево именейцо писарю нашему, пану Васку по тому ж со всим, как Кгирдути держал, а велели есмо Васка, писара, в тое именейцо увязати пану Василью Корсаковичю. А што будеть с того именья выбрано, то есмо приказали, опять побравши, у тое именье вернути, што будеть питомое того села. Сам. Якуб.

14. *1461. мая 6. Разрешение Станку Держковичу, брату бискупа Миколая, купить имение у ковенского войта Биляря в Жижморской волости Троцкого повета.*

Дали есмо сесь наш лист Станку Держковичу, князя Миколаеву брату бискупову, на то, што он купил у войта у Ковенского, у Биляря, именье у Троцком повете, у Жижморской волости. А тот дей войт у вел. кн. Витовта тое именье выслужил. И мы ему призволили тое именье вечно купити, а войту продати, а ему купити со всим с тым, с чим войт держал, а ему нам с того служити. Писан в Городне. Пан Олехно Судимонтович.

15. Неменчинъское волости. При пана Ганусове тивуньстве просил Медничанин Юшко Кгирвидович у Неменъчине земли пустое, розбрано, на имя Дробовъщины, а наследъка дей нет; а были пять сынов, нет ведома, где ся подели. И пан Ганус так королю поведал. Ино будеть ли так, и король вел. князь дал на службу на боярскую, а перво была ловецкая земля. А писати приказал пан Станко Судивоевич, маршалъко... А писал Якуб.

16. КгинивилуВисолкговичу Медницкому у-в Оболцех три следы пустых, на имя Туря на Нереши; а с того служити особною служъбой, как первей с того служъба была. Дан у Дорсунишках... Пан Михайло, канцлер.

17. Ивашку Саковичу у Неменчине чотыри чоловеки, на имя: Явид, Минтутис, Конейшис, Молдюс; до воли. Пан Петраш. Кушлейко.

18. Гриньку Воловичу у Городенской волости шесть чоловеков и з их данью, 2 ушатъки меду пресного дають. Сам великий князь.

19. Некрашю Ликгейковичю у Городне чотыри чоловеки, на имя Селивон Терехович, Борис а Минца, а Лопата, а пятый, што за Немон зашол... Пан Монивид. Копоть.

20. От Сенка Радъковича отнималися люди Ставровичи у Полтеск, пять чоловеков; пять пудов меду дають и две куницы и бобры по их земли гонити; и озеро Мошно. И Сенько положил перед нами лист наш, и посмотревшо в наш лист, што есмо отцу его Гридъку и ему тые люди и с тою данью дали, и мы таки по первому нашому данью тые люди Сенку пять чоловеков а з данью дали по тому ж, как он держал. Приказал пан Михайло, воевода Виленский. Писал Панюта.

21. Онъдрияну Огажонову з братьею и з двора, и з сельца такъже з городом не тягнути, ни на путь не ходити, а с того им давати на год по корабельнику.

22. Матфейку село пустое, ни одного чоловека. Пан Довкгирд.

Селяве три челядины Добротича и двор Губин, вечников.

23. Федъку Вяжевичу село Дмитреево Непролеевоча Словажи, а жона Дмитреева кормити ему до смерти, а держати за матъку.

24. Матфеяку три чоловеки Дынъковичов а бортник ходящий; до воли. Пан Петраш а пан Анъдрей Сакович. Сопега.

25. Во Брянску. Елъфимъю Бокееву село Черпетова, ещо Жикгимонт дал; а ему звати люди, а кого призоветь и осадить, тым воли на три годы... Пан Петраш, маршалок.

26. Митъку Ивашеву сельцо, как Измайло Тяглеев держал, аж будеть не данъное, а будеть ли се годити; а служити с него так, как первей было с того села. У Троцех.

27. У Новегородце. Пану Михайлу, воеводе Виленскому, призволил король купити именьицо у Янъка Биейковича обель у вотчину. Сам король у приказе. Васко.

28. Васку Ортюхину поволил люди за себе звать, а самому судити.

29. Ивану Олесеевичю з братьею дана отчизна их Озикиево Олилеево, а служить им, как отец их служил на город Коваль. А тым всим дал король, аж будеть подобно, на пана Миколаево огледанье. А писал Васко Павлович.

30. Сам. У Смоленску. Сельцо Анътипино Устейского слузе пана Контолтову, Миколаю, што держал Еско, и того дей

Еска в животе не стало, а с того дей сельца нам службы нет. Ино будеть ли так, как он нам поведал, и мы ему дали, а ему нам особная служба служити... Приказ пана Михайлов, канцлера.

31. Григорю Михайловичу волость Шюее до воли.

32. Гридин чоловек вышол в город; будеть ли так, — ино его выдати.

33. Князю Костянтину Вяземъскому самому посощину на своих людех имати, а давати ему з года на год по тридцати рублев к Смоленьску у нашу казну.

34. У Велене. Торвиду земля Кгойлиминова, аж будеть пуста, без наследъка, а не данъная, а не конокормцова; а ему служити с того, как дотуль служба была. Правил Станко Мордас...

35. Можейку два чоловека у Видуклях, а третий выгнати из земли. Юрю у Видуклях под двема чоловеки, под Диркъсесем и з братом, земля; а самых выгнати.

36. Жеславское волости. Зеновевичу Яна Олелкова земля, да чоловек искупень, што на той земли живеть; до воли. Пан Довкгирд и пан Иван Вяжевич. Кушлейко.

37. Пану Юшку Драници село Протасово. Вси панове.

38. Сопизе Железница, семнадцать чоловеков. Вси панове.

39. Князю Юрю Семеновичу Небле а Дружиловичи не у отчину. Сам великий князь.

40. Пану Носуте селища под бобровники, а бобровники согнати. Князь Юри, пан Монивид.

41. Мерецкое волости Перелая. Сирутью у Вязовъци десеть чоловеков: Петровичи, Павловичи, Еремеевичи и с их потужники. Сопига.

42. У Высоком Дворе. Пану Гринку, конюшому, земля Сакова пустая и с челядью Саковою. Приказ пана Монивидов...

Документы Московского архива министерства юстиции, т. I, М. 1897, стр. 1 — 62. См. также Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII, СПБ., 1910, стр. 1—124).

4.

Грамота вел. князя Александра с подтверждением на вечность тивуну Троцкому Михну Ивановичу людей, пришедших на его пустые земли. 1492 г., ноября 14.

Сам Александр.

Бил нам чолом тивун Троцкий Михно Иванович, штож

небощик отец наш дал ему землици у повете Троцком пустовские, бо люди были с тых землиц розошлися проч; а тыми разы тых землиц люди, на имя Ромашко з братом з Римъком Свирблевичи а Родъко з братьею Судъковичи, а Нетюс Видейкович, за ся на тые землици пришли. И просил нас, абыхмо ему и людци тые дали. Ино мы ему тые людъци, што на тые землици пустовские за него пришли, вечно даем и потвержаем ему их сим нашим листом. Писан в Тропех, ноября 14 день, инъдикт 11.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII) СПБ., 1910, стр. 128.

5.

Грамота вел. князя Александра воеводе виленскому, канцлеру, пану Миколаю-Радивиловичу. 1493 г., июля 2.

Сам Алексанъдр, б. м.

Чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрить, а любо, чтучи, его услышить, кому будеть потреба того ведати. Бил нам чолом воевода Виленьский, канъцлер наш, пан Миколай Радивилович и просил в нас именья, на имя Судереви, близко Вильни, што держал Войтъко Шедиборович Швенъторог, и вказывал нам лист Войтъков, которым ему, отходя сего света, тое именье записал вечно, не маючи никого ближних роду своего. Ино тое именье мяло было на нас, на господара, спасти, коли ближних к тому нет. Про то мы з ласки нашое тое именье вышейписаное дали пану Миколаю, подле запису отчича того именья, а дали есмо вечно ему и его жене, и их детем, и потом будучим их счадком, со всим с тым, што к тому именью слушаеть, как держал то предреченый Войтъко. Волен он то именье продати и отдати, и заменити, и к церкви записати, ко своему лепъшому обернути, как сам малепей розумеючи. А такъжо мовил нам воевода Виленьский, пан Миколай и вказывал перед нами листы, иже покупил люди и з землями, и поля, и сеножати в бояр наших: в Станислава Яковича — землю его отчинъную со всим правом, как сам держал; а у Волка Некрашовича — чоловека отчинъного и з землею; а в Кинътовта Вожъкгайловича — два чоловеки отчинъных з землями; а в Богдана Петрашевича Тетелевича — три чоловеки отчинъных з землями; а в Бутка Стебутовича —

землю у-в Упниках и люди, на имя Бейнара а сына его Мейлюса, а Ейвтида, з их землями; в Дедикголда Кгоневича и в его детей, Станка а в Хръщона, — землю их отчинную со всим правом; а в Станка и в Юря, и в их детей, в Микола а в Мартина, теж землю их отчинъную; а в Венслава Станьковича — чоловека з землею; а в Якуба в Маркуртовича и в его детей, в Яна и в Кгабрияла, — чоловека их отчинного и з землею; а в Некраша Олешовича, Хвастова внука, — землю бортную и з сеножатьми, и з рыбными ловы, в Борках дельницу его; а в Довцуса Самашковича — сеножать его отчинъную; а в Ыйвана, в Краселника, в мещанина Троцкого, — местъцо двора его со всим, как сам он мел; а в Станислава Войтковича — менил с ним своею землею отчинъную, на его теж землю отчинъную, где ему было споруч; а в Станислава Олехновича — даровал его прудом со сеножатью, што маеть пруд потопити; а в Яна Яцковича — чоловека его влостъного, двух братов и з их детьми, и з их землями, а другую землю, его ж влостъную, подле тое же земли, што седел Римъдюс со всим правом; а в Нацуса, а в Яна, а в Бутрима, а в Войтъка Олехновичов — дворец их за Велею, на имя Кгелвены, и з землею, и з сеножатьми, и со всим правом, што к тому слухаеть, а два чоловеки, которые к тому двору служать, Товтя а Юньца з братьею и з их детьми, и з их землями; а в панее Станьковое Довшевича, в пани Богданы Товтвиловны, — подворье у Вильни, на Луце подле Вели, теж вечно; а в Богдана, а в Якгинъта Войкгаловичов — выменил землю их отчинъную; а Ядвига, Васкова дочка, сама отчичка, з матъкою своею Васковою Доротою, продали три чоловеки, на имя Ивана с сынми самотретьего а Якова с сынъми самотретьего ж и дву дядьковичов, а Мацюка з братьею самочетвертого; и в иных некоторых бояр наших купил люди и з землями, и с сеножатьми, и просил нас, абыхмо призволили ему купити и потвердили нашим листом. И мы ему то призволяем и потвержаем сим нашим листом вечно, ему и его жене, и их детем, и потом будучим их счадком подле листов тых вышей писаных бояр, которые ему продали свои властные люди и земли. Волен он тое продати и отдати, и к церкви записати, и ко своему лепъшому оберънути. А на твердость того казали есмо к сему нашому листу и печать нашу привесити. Писан в Троцех, июля 2, в лето 7001, индикт 11.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII) СПБ., 1910, стр. 132.

6.

Жалованная грамота вел. князя Александра городу Полоцку на Магдебургское право. 1498 г., октября 4.

Во имя божое, аминь. Сказила бы всякіе речи с часом старость, коли бы учинки людские, которые ж з прироженья своего конец мають, через листы не были увечнены и годным сведетством к пришлой ведомости не были приведены. Про тож, к векуистой тое — то речи памети, мы Александр, б. м. великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иных, пан и дедич, чиним знаменито тым нашим листомъ кождому, кому потреба его ведати, нынешним и напотом будучим: иж маючи взгляд к посполитого доброго розмноженью и хотячи положенье места нашого Полоцкого в мере лепшой поставити, штобы люди наши тамъ живучыи, через вряд добрый а справедливый были розмножены, тое место нашо с права Литовского и Руского и которое коли будет там держано, в право Немецкое Майдеборское переменяем, на вечные часы, и подлуг того-то права Майдеборского зуполного обычаю и сее уставы, отдаляючи там же вси права, уставы и обычаи перьво държаные, которые ж тое право Майдеборское нагабають, або перекажають. Ино подлуг тогож права Майдеборского, в месте вышереченом Полоцком войтовство знову уставляем, и через тот лист тое войтовство Полоцкое подаем, записуючи войтови нынешнему и всим потом на его местцу будучим третій пенязь ото всих судов, и поплатков, и вин судовых и иных судовых речей, которые ж — колвек будь, какъ же у Вилни теж через предки наши есть уставлено и в иных местех, которые ж тоеж право ховають. Теж придаем к тому войтовству половицу клеток мясных и платы их, а другую половицу на ратушу, и заказуем, абы от тых часов нихто в Полоцку, так боярин, яко мещанин, клеток мясных не мел к своему пожитку; теж придаем в моц войтовскую вси горелого вина делатели и теж продавцы. Хотим також, ижъбы вси в месте первореченом мешкаючыи, на котором — колвек местцу, права того Майдеборского поживали, и ему во всихъ речахъ послушны были, так люди тые, которые живуть за Двиною, яко и тые, которые з другое стороны реки Двины и на острове мешкають; теж вси люди владычныи, и игуменьины, и теж чернецкии и поповскии, и боярскии, и мещанскии и всих иных, которые тамже живуть и около места и въ селех мещанских, и теж посельскии, и слуги путныи, которые ж завсегды з мещаны на выправу военную

звыкли ходити и вси поплатки наши посполу с ними нам давати: тые вси люди вверху писаныи мають того права Майдеборгского во всих речах быти послушни, и тые вси люди выймуем от права городского и боярского, перед которыми ж на праве не будуть уже повинни стоять,[1] а естли кому в чом будуть виновати, тогды мает им справедливость статися перед войтом их и бурмистры: нижъли, часу непокоя, або которое иншое земское потребы, а наболей с полецанья нашого, повинни мають быти, на приказанье нашого наместника, на тот час будучого, на замку нашом, ко обороне его, так долго, поки будет потреба, и ему быти послушни. Теж вызволяем их от подвод, которые ж переж посполито даивали, ино вжо напотом на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидят подводный лист сыкгнетом нашим запечатованный. Теж вызволяем их от сторожы, которую ж к нашой потребе только мають давати. Дозволяем теж тому месту первореченому трожды в году ярмарокъ держати, к пожитку их, подлуг иншых мест обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, а другий на Крещенье, а третий по Велице дни у тыждень; а каждый ярмарок мает стояти две недели; опроч которых ярмарковъ, ни один купец Рызский, або который иншый чужый не будет моцы мети инако продавати и куповати, только под тую меру, надалей выписаную. Про тож тыи купцы чужыи, опроч ярмарку, под тою меру, повинни будуть куповати воск в одной штуце по полуберковеску, теж соболи, куницы и тхоры по сороку; белку, горностая, ласицу и нориц по полтретьяста; попел и смолу лаштом, а того не мають куповати ни в лесех, а ни в борах, а ни в селах, только на месте. Теж тые купцы чужыи, опроч ярмарку, под тую меру, продавати мають сукно поставом, соль лаштом; перец, имбер, микгдалы и иншые зелья простые каменем; шафран, мушкаты, гвоздыки, квет мушкатовый, кгалкган, цытвар и иншые зелья дорожшие фунтом; секиры, ножы и иншые речи таковские тахром або въ тузин; железо, олово, медь, цын, мосяж и иншые речи таковские центнаром; фикги, розынки кошем; вино какое-колвек и пиво немецкое и иншое питье чужое бочкою целою: ино тыи купцы чужыи не будуть смети подъ меру меншую а ни продавати, а ни куповати, только как

[1] Ср. Уставную грамоту полоцким боярам и мещанам 12/VII 1499 г.: «Што ся дотычет право земляного, кому бы до кого дело было о земли, будь боярину до мещанина, а любо до путника, а любо мещанину, а любо путнику до боярина, тыи суды маеть судити наместник наш Полоцкий с старшими бояры Полоцкими, подлуг давного обычая» (Акты, относ. к Зап. России, т. I, № 175).

вверху написано; а естли бы который своею смелостью иначей вчинил, тогды тую куплю до коморы нашое войт на нас возмет. Також тые купцы Рызские до Витебска и до Смоленска ездити не мають, под страченьем всего. А естли бы тые купцы чужыи мели которого должника у Витебску, або в Смоленску; тогды мають там ехати и долги свои справити, опроч купли. Допущаем теж мети в том месте нашом Полоцком важницу, которая ж будет к ужитку нашого скарбу привернена; а там же теж будуть мети капницу, и весь воск стопленый там же печатью их мають назнаменовати, и з того ужитки к посполитому доброму ховати. Полецаем також войту и бурмистром, на тот час бучим, вси местца пустыи в месте и вкруг места, к осаженью и розмноженью людей. Мають теж бояре домы, которые ж от мещан по тые часы кгвалтовне покупили, ино тыеж домы мають мещаном вернути, взявши свои пенези. Будут теж вси мещане волни, к их будованью и на кухню, везде дрова, так великие, как малые, в лесех и в борех брати, за три мили вкруг места, а того им нихто боронити не мает, [1] окром бортей, которых не мають брати. Теж, где переж добытки свои пасывали, ино и ныне доброволно им, без всякого нагабанья, там же паствити будуть; теж и у реки Ущачы тоеж доброволенство даем им добыток свой паствити, как и перед тым мели. Ни один теж боярин своего человека, собе подданого, в месте держати не мает, але вси наши мають быти, и тому праву вверху писаному послушни. [2] Тоеж розумеемы о наместнику, и о владыце, и о всих попех русских и о чернцох. Будут теж волни вси Полоцкие мещане от мыта чрез все великое княжьство Литовское, как Вилневцы и Трочане от предков наших тоеж мають, з особливого дозволенья. Теж мають збудовати к ужитку местскому лазню посполитую, где местцо оберут подобное; теж поставити мають ратушу на месте годномъ, под которым будуть мети крамницу и ятки, то есть, клетки хлебовые и комору пострыгалную, и там же, на ратуши, мають мети бочку мерную и медницу с знаменем местским, с которыхъ речей вси ужитки войт з бурмистры к местской

[1] Ср. грамоту 1499 г.: «А теж которые бояре будуть мети близко места зстародавна свои лесы и боры и дубровы и гаи, в тых их лесех... не мають мещане на свои потребы местские дерева брати... нижьли мають мещане на свои потребы брати дерево около места в наших борех, лесех... где здавна будуть бирали, а в боярских не мають брати».

[2] Там же: «також бояре Полоцкие... которые з них отчизные свои домы и местьца внутри города мають... тым и теперь дозволяем на тых дворищах слуг и людей за собою садити и их судити».

оправе ховати будуть. Мають теж быти въ месте первореченом завсегды двадцать радец, которых будет обирати войт, половину закону римского, а половину другую грецкого, которые ж радцы з войтом посполито мають обрати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону римского, а другого грецкого, которых же руками, з войтом обаполно, посполство мает быти ряжено. Каждое теж отозванье бурмистры и радцы до войта мають допустити, а от войта ни одного отосланья не маеть быти, только к нам. Теж войт справедливости сказанья, опричь бурмистров и радец, моцне вчинити может; але бурмистры и радцы без войта, або без лент-войта ни одного сказанья вделати не мають. Уставляем також на вечные часы, штобы место перворученое в кождый год чотыриста коп грошей до скарбу нашого, на день святого Михайла, давало без всякое вымовы. Отдаляем також, и вечне вызволяем тым нашим листом вси того места люди от судов и моцей всих воевод и панов и старост, судей и подсудковъ, и наших наместников и иншых заказников великого княжьства нашого, так, иж перед ними, в которых — колвек речахъ будуть позвани, не будуть повинни отповедати; а естли войт, албо бурмистры будуть видети ся несправедливы, тогды перед нас позвани мають в том отповедати, которых тым же правом судити маем; а над то, все большее право собе зоставляем. И на тых всих речах, на сведетство и на лепшую моцность, печать наша к тому-то листу есть завешена. Деялося и дано у Троцехъ, въ четверкъ, в день святого Франциdшка, въ лето вчеловечения Исусъ-Христова 1498. — А при томъ были панове рада наша, велебный и вельможныи, урожоныи и шляхетныи: князь Войтех, бискуп Виленский; Ян Заберезиньский, воевода Троцкий, великого княжьства маршалок навышший; Григорей Остикович, маршалок наш дворный, наместник Мерецкий; Ян Петрович, маршалок наш.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. I, СПБ., 1846, № 159.

7.

Грамота вел. князя Александра с подтверждением пожалования кн. Василию Верезскому города Любеча с дворами и волостями. 1499 г., апреля 18.

Сам Александр, б. м. великий князь Литовский... Чиним знаменито сим нашым листом, хто на него посмо-

трить, або чтучы, его услышыть, кому будеть потреба того ведати.

Бил нам чолом князь Василей Михайлович Верезский и з своею кнегинею и поведил перед нами, штож отец наш, король его милость, дал ему город Любеч а дворы и волости, на имя Койданов з Рубежевичы а Усу, а Старинъки а Ислоч, а Воложино, а Радошковичи; и на все на то положил перед нами листы отца нашого, короля е. м.; у тых листех стоить, штож его милость тот замок Любеч и тыи дворы и волости вышейписанные дал ему у отчизну, вечно; и бил нам чолом, абыхмо на то дали ему наш лист и потверъдили быхмо нашым листом. Ино мы, упамятавшы его ку отцу нашому, доброе памети королю е. м., и к нам верънуую службу, з ласки нашое, тую всю выслугу его, што ему подавал отец наш, король е. м., город Любеч и дворы и волости, Койданово з Рубежевичы а Усу, а Старынъки, а Ислоч, а Воложино, а Радошковичы, потверъжаем сим нашым листом вечно, ему и его кнегини, и их детем, и потом будучым их счадком, со всим по тому, што зъдавна к тому вышеречонъному замъку Любечу и двором и волостем прислухало, и з селы бояръскими, и со всими их землями пашными и борътными, и з ловы, и з ловищы, и з гаи, и з сеножатьми, и з реками, и з ставы, и з ставищы, и з озеры, и з бобровыми гоны, и з слугами путными, и з людьми тяглыми, и з даньники, и з их даньми грошовыми и медовыми, и з мыты, и з их поплатки, и з капъщинами, и со въсими доходы, што с них перъво шло, подле давъного обычая, как кольвек бы могли намен̑ены быти. Волен князь Василей и его кнегиня, и их дети, и их ближъние, и их щадки тот вышейписаный город Любеч с тыми дворы и волостьми собе розширыти и их продати, и отдати, и заменити, и к своему вжиточъному оберънути, как сам налепей розумеючы, бо мы ему и его кнегини, и их детем, и их счадком тот замок Любеч, вси тыи именья вышейписаныи потвержаем со всим правом и панством, и пожитъками, ничого не оставъляючы на себе и на нашы наследки. Такеж которым бояром своим подавали князь Василей и его кнегини, и дети их именья и люди, то бояре мають деръжати, а с того мають служити князю Василью и его кнегини, и детем их; и теж которыи бояре отчичы тых именӗй, тыи им жо мають служыти; а пакъли бы з них которыйи их бояре прыеждчыи, або отчычы тых именӗй, не хотели им служыти, и они добровольне со всим своим мають пойти от них проч; а тыи именья и люди маеть князь Василей и его кнегиня, и их дети деръжати и на себе

взяти. А пры том были велебныи и вельможъныи, вроженыи: князь Войтех, бискуп Виленъский; а воевода Виленъский, канъцлер наш, пан Миколай Радивилович; а пан Виленъский, наместъник Городенъский, князь Александро Юръевич; а староста Жомоитский, пан Станислав Янович и иные панове рады нашы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писан у Вилни, лета божъего тисеча чотырыста деветьдесят девятого, месеца апреля осмынадесят день, инъдикт 2.

Литовская Метрика, отдел первый (Русская историческая библиотека, т. XXVII), СПБ., 1910, стр. 754—757.

8.

Привилей короля Сигизмунда I Еску Ивановичу с подтверждением пожалования ему четырех жеребъев в Бельском повете. 1507 г., июля 23.

Во имя боже аминь. Мы Жикгимонт, з ласки божее король полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомойтский и иных.

Чиним знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотрыть, або, чтучи его, вслышить нынешним и потомъ будучым, кому будеть потреб того ведати, пан и дедич. Бил намъ чолом писар воеводы троцкого пана Миколаев Миколаевича Еско Иванович и клал перед нами привилей брата нашого Александра короля е. м., в котором жо привилею выписано, штож его милость дал ему войтовство в Белском повете на чотырех жеребъех Кошелевских, а на других двух жеребъех земли Вервечичских, а на лесе Топчикалском, которыи ж земли и лес онъ поднялся его милости на волоки розмерити и место людьми осадити прихожыми волными, ку его милости пожиточному привести. Которыи бы люди на тых жеребъех осели, тым казал его милость волю дати подле обычая тамошнего. А выседевши волю, тые люди мели его милости давати плату с каждое волоки на год по золотому, а по два корцы овса, а по гусяти, а по двою куров, а по тридцати яец, а один день в неделю службу тяглую служыти; а мели с каждое волоки службу служити и дачки давати потому, как и по инным местом нашим тамошним люди з волок службу служать и подати дають. А ему мела быти со всих тых волок десятая волока со всими платы и пожитки. И колко бы мело быти тых десятых волок ему ся достати,

тые вси волоки дозволил его милость ему посполу мети к одной стороне, где бы он собе всхотел. А к тому выписано в том прывилее брата нашого ему третий пенязь с присуда. А мел он с того службу земскую заступовати потому, как иные войтове мест наших тамошнего краю службу земскую заступують. А дал был ему его милость тое войтовство на вечность. И поведил перед нами Еско Иванович, штож дей е. м. брат наш за ся тую пущу Топчикалскую взял к своей руце и дал Петру Фурсу, а ему зоставил толко тые вышеписаные люди чотыри жеребъи. И бил нам чолом Еско, абыхмо то потвердили ему нашим листом. Ино в тот же час пан Миколай Миколаевич, воевода троцкий, к нам за ним причинился, абыхмо с тое данины брата нашого Еска не рушыли. И мы, выслухавши того привилея брата нашого Александра короля е. м. и на причину пана воеводы троцкого, то вчинили, при том таки есмо его зоставили и потвержаем то сим нашим листом вечно ему и его жоне, и их детем, и напотом будучим ихъ щадком, и его ближним: мають они тые вышеписаные чотыры жеребъи держати со всими людми и их всими землями пашными и бортными, из боры, и лесы, и дубровами, из гаи, и ляды, и лядищи, ис хворостники, ис сеножатьми, из болоты, ис озеры, из реками, из речками и их потоки, из езы, из ставы, и ставищы, ис сажевками, из млыны и их вымелки, из зеремены, из бобровыми гоны и со всими платы и доходы грошовыми и медовыми, и бобровыми, и куничными, и со всякими иными поплатки и податьми, которым колве именем могуть названы, або монены быти, со всим правом и пожитком и со всим с тым, как ся тые люди и их земли зъстародавна в своих границах мають, ничого на нас и на наши наследки не оставляючи, нежли маеть нам с того именья своего службу земскую заступовати поспол зыншыми земяны белскими водле ставы и вхвалы земское. А державцы белские не мають людем Белского повету заповедати, ани боронити до млынов его збожя возити ко мливу и в тыи его люди и земли их и ни в которыи платы и пожитки не мають ся ни во што вступати. И волен он и его справедливые наследки тые вышеписаные люди и земли отдати, продати, заменити, розширити, к своему вжиточному и лепшому обернути, как сами налепей розумеючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Псан у Вельни, в лето 7015, месяца июль, 23 день, индикт 10.

Акты Литовско-русского государства, изд. М. Довнар-Запольским, вып. I, М., 1900, стр. 125—127.

9.

Грамота короля Сигизмунда I воеводичу Троцкому Станиславу Григоревичу о залоге ему двора Мереч. 1518 г., июля 4.

Жыкгимонт.

Чиним знаменито, ижъ взяли есмо ку нинешней потребе нашой и земской, ку заплате служебным нашым за их службу в крайчого нашого пана Станислава Грыгоревича, воеводича троцкого, тисячу копъ грошей монеты великого князства Литовского по десяти пенязей в грош; а в тых пенезех заставили есмо ему двор наш Троцкого повета Мереч з местом и з дворцы Мерецкими и со всими людми Мерецкого повета путными, и данными, и тяглыми, и с конюхи, и с конокормцы, и лейцы, и з ловцы, и з псарцы, и з рыболовы и со всякими их службами, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и з дяклы оржаными и овсяными, и з сеном подяколным, с пентиныки, и с колодиною, и зъ мезлевою, и с корчомными пенязми и со всими иными поплатки и податьми, которыи з места и з волости Мерецкое на насъ хожывали. Нижли коли мы господарь будем у великом князстве, тогды он маеть на наш прыезд давати по сту бочек жыта, а по сту бочок овса, а по сту возъ сена, а мезлева вся волости Мерецкое маеть на нас же быти подле давного обычая. А коли мы сами господарь будем в Мечечы, и он маеть нас стацеями и подводами поднимати потому, как и перед тым бывало. И вжо пан воевода троцкий не маеть в тую волость Мерецкую децких своихъ всылати и мешчан и всих людей мерецких не маеть передъ собою в право становити, и теж врадники нашы троцкии — конюшый, тивун, ключник, подключый — не мають в тую волость Мерецкую сами въежчати и слуг своих всылати и доходов нашых и своих никоторых не мають правити, нижли маеть пан Станислав тот двор наш Мереч в той вышей писаной суме пенязей держати до тых часов, поки мы тыи пенязи тисячу коп грошей ему отложымъ. А естли бы ся над ним божъя воля стала, — смерть его зашла, мы жоны и детей не маем с того держанья рушати, олиж тыи пенези им отложым, а не отложывшы тых пенязей, не маем того двора з их рук выймовати. И на то есмо ему дали сесь наш лист з нашою печатью. — Пры том были: подскарбий земский староста ковенский пан Аврам Езофович а маршалок и писар державца каменицкий пан Богуш Боговитинович. Писан в Кракове, лета божъего тисяча пятьсотъ осмогонадцать, месяца июл 4 день, индикт 6.

Акты Литовско-русского государства, изд. М. Довнар-Запольским, вып. I, М., 1900, стр. 163, 164.

10.

Уставная грамота державцам и урядникам королевских волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам. 1529 г.

Устава дворов наших у великом князьстве Литовском, тако в Виленьском, яко и Троцком поветах, яко ся державцы и врядники справовати мають:

1. Наперед державцы дворов наших, в кождом дворе особно, доведавшися, колько бочок жыта есть потреба ко насенью пришлого году, только того часу мають отложити коп жыта на сторону в гумнех дворов наших; а тое жыто роздаваючи на весну людем в отсып, у-в осени за кождую копу бочку дворную жыта брати, а тым жытом засевати; а кождого году жыто в отсоп давати.

2. Теж гумна дворов наших всих тым способом мають быти захованы: скоро по жнивех, абы десятины костелныи, где суть повинни, суполна были отдаваны; потом жыто на насенье году пришлого, которое мает быти в отсоп давано, на сторону отложити, так много коп в личьбе, яко пашня году пришлого на насенье жыта потребует. Потом челяди неволной месячина мает быти в копах на сторону отложена, а другая отмолочена, которую месячину тым способом уставляем: абы челяди неволной, которыи мають приробки а бонды свои, по полторы копы жыта на рок давано, водле стародавного обычая; а тым иншим неволником, которыи обыходу и домов своих не мають, тым месячина давати, чотыри разы до году, по бочце жыта, то есть, берла, водле обычая давного, а тое берло мает быти у-в осень, по жнивех, на сторону отмолочено. Потом, того жыта што зостанет коп, отправивши тыи речи вышейписаныи, две части на нас и к пожитку нашому зоставуем, а третяя часть жыта державцам нашим, к их живности и пожитку.

3. Теж, што ужнут ярын, яко: овса, пшеницы, ячменю, гречыхи, гороху, ярыцы и иншых, того скоро по жнивех, мають державцы наши нам, на насенье и теж к пожитку, три части на сторону отложити, а собе четвертую часть к живности и пожитку мають брати.

4. Теж жыта наши, которыи в гумнех дворов наших зостанут, тыи мають быти, на весну, подданым нашим, або хто будет потребовати, копами на пенязи роздаваны, на борг, за слушным рукоемством заплаты; которыи пенязи тыи должники платити будуть повинни на святый Мартин, и тыи пенязи за тыи

жыта державцы наши будуть повинни до скарбу нашого отдавати.

5. Так же то уставуем, абы державцы наши и их врядники, при роздаванью жыта нашого, так отсопного, яко теж кгды на пенязи будуть давати жыто, жадных великих поклонов от подданых наших не брали, одно по полгрошу, або по курицы.

6. Теж речи вси огородные державцы тых дворов наших, в небытности нашой, мають суполно уживати и к своему пожитку оборочати; а на приеханье наше до великого князьства Литовского, будуть повинни до кухни речей огородных достаток нам давати, водле шацунку и уставы кождого двора особно.

7. Так же, абы льну кождый державца таковый достаток сеял, яко бы от кождое жонки, которая месячину берет, дал постав полотна на кождый год; а естли бы который державца наш в том пилности не чинил, а льну к роботе челяди не выдал, тогды от кождое жонки повинен будет дати пятьдесят грошей, або постав полотна, пятьдесят локоть.

8. Так же, абы были бочки в одну меру уроблены, а под цехом нашим, и железною обручью збиты, которыми ж з гумна и з свирна на кождый розход, и на насенья абы было збожье мерено, и тыми ж бочками отсоп житный к насенью мает быти отбиран.

9. Теж жыта наши данныи и овсы, то есть, дякла, державцы наши абы суполно до городничого отдавали, а с подданых наших то ма быти о светом Симоне Июде выбирано; которое жыто и овес городничии наши, в каждом повете, кождого году мають водле торгу продавати, а пенязи до скарбу нашого отдавати.

10. Так же, што при дяклах суть данныи куры а яица, то зоставуем на кухни наши; а в небытности нашой, мають подданыи наши за то пенязьми платити, то есть, за десять яец и за курицу один грош, а то мають державцы наши до скарбу нашого отдавати.

11. Теж за сена дяколныи подданыи наши кождого году будуть повинни пенязьми платити, то есть, за воз сена по три грошы, а тыи пенязи мають быти до скарбу нашого отдаваны; а пенязи подяколныи, пентиничьныи и дровныи, то мает на вряд замковый, по старому, городничому отдавано быти.

12. Теж мезлевы, которыи на нас с подданых наших на кождый год приходят, то бы державцы наши пенязьми отби-

рали, то есть, за яловицу тридцать грошей, за вепра двадцать грошей, за барана чотыри гроши, за куре а за десять яец один грош, а тыи пенязи мають быти отдаваны до скарбу нашого.

13. Так жо вси подданыи наши, которыи суть повинни службу уставичьне служити, то есть, люди тяглые, тых зоставляем для робот наших дворов, яко пашни и подвод, по старому обычаю; мають служити через год, почавши от весны, коли на ярыну починають орати, аж до святого Симона Июды; а от святого Симона, через зиму, державцы дворов наших зоставивши людей на дворныи потребы (тых, на што ся которыи двору потребують), остаток людей тяглых к пожитку нашому осадити, то есть, або на бочце пшеницы, або вепра будет повинен подданый наш кождый осадного двора нашого к пожитку нашому дати; а то, в небытности нашой, державцы продавши, повинни будут пенязи до скарбу нашого отдавати.

14. К тому, боярове наши путныи и осочники, которыи з стародавна повинни войну служити и сена косити, также теж рыболовы, бортники, ковали и иншыи подданыи дворов наших, которыи тяглое службы не служат, тыи будуть повинни дванадцать ден в году на толоку до дворов наших служити, то есть: три дни на паренину орати, три дни на жыто, а три дни серпом жыто жати, а три дни ярыны, а сено косити по старому; которыи от инших послуг мають быти вольны, а на кождый год до скарбу нашого, на день святого Мартина, будуть повинни осадного платити по копе грошей; а вшакже с тых же людей, яко, осочников, рыболовов, ковалев, на дворную потребу по кольку служоб зоставити.

15. Так жо земли пустовскии повинни будуть державцы дворов наших, к пожитку нашому, наймовати на пенязи, або на меды, а то все до скарбу нашого отдавати.

16. Теж, в которых-кольвек дворех наших суть озера, на которых зиме неводы ходят, тыи рыбы мають быти продаваны за пенязи: две части к пожитку нашому, державца повинен пенязи до скарбу нашого отдати, а третюю часть собе мает взяти.

17. Теж, при котором-кольвек дворе нашом суть пожитки с купов в лесе, то есть, смолы, ванчос, клепки, попел, тое суполно на нас зоставуем.

18. Также абы кождый державца дворы наши будовал, оправовал, огородил, ставы и млыны, где могуть быти, абы были роблены, а овшельки у-в осень, коли наших робот нет.

19. Также абы жадный державца подданых и людей дворов

наших к роботам або будованью дворов своих отчизных не брали, а ни в жадныи подводы в речах своих, а овшем што ся ткнет какое купли воженья, то есть, соли, жыта, сена, овса и иных речей.

20. К тому, жадный державца абы з вин заруk, або теж переметов великих не брал, а ни теж слуг своих, в таковых винах, в домы подданых наших не всылали, а ни лежнев клали, але абы то было через писары наши пописовано, к пожитку нашому; а кождая вина, которая есть большая над пятдесят грошей, то до скарбу нашого мает быти, а державцам до пятидесят грошей.

21. Теж, кгды подданый наш возмет державцу на спорчизну якую, на суд, о землю або о сеножать, тогды подданый наш, который винен зостанет, мает заплатити яловицу, або полкопы грошей; а врядник державцын выедет, тогды десять грошей; а коли понаместьничок або тивун выедет, тогды пять грошей.

22. По том пересуд на державцы зоставуем, то есть, десятый грош: але пересуд не мает быти бран от тых людей, которыи ся потвары оттяжут.

23. Так же децкованье, тое мает быти держано через державец наших водле статуту земского, то есть, помильное.

24. Также вины побитья: мужик з мужиком кгды ся побъет, а тому довод будет, то мает быти державцу пятьдесят грошей; а естли ся перед правом згодят, державца мает взяти двана-дцать грошей.

25. Теж, в котором бы кольвек дворе были пенязи, або с стародавна доходы, яко: мыта речныи, перевозы, капщизны, млыны, куничное, от домов, где пиво и мед варят, то все абы было брано к руце и пожитку нашому, а к скарбу нашому отдавано.

26. Теж, где бы кольвек были меды данныи с стародавна, также бобры, куницы и иншое, то все зоставляем к пожитку нашому.

27. Также в местех великих и малых торговое и поборное, мясное и иншое, то все на державец зоставуем, окроме мыт стародавных, которыи идуть до скарбу нашого.

28. Также, кгды мужик на заказанье державцы нашого, або врядника его, на роботу не выйдет день один, або непослушон будет, ма быть мерною грабицою каран, а ничого больши [1] над барана; а естли будет в чом больш упорный над

[1] Здесь, повидимому, пропущено: «вины дати».

росказанье державцы нашого, ма быть, яко упорный, плетью, то есть, бичом каран, а не виною.

29. Теж, абы вси доходы пеняжныи и пожитки дворов наших на один час были выбираны и отдаваны до скарбу нашого, то есть, на святый Мартин.

30. Теж, где бы кольвек было стадо у дворе нашом, повинен державца в доброй опатрности мети, яко бы от голоду, або з зимна жеребята або свирепы не здыхали; а где бы кольвек за его неопатрностью што здохло, повинен то будет платити водле уставы земское. А к тому, кождую свирепу и жеребя мети в реистре на имя, шерстью, а с того реистру список конюшый дворный мает мети и ведомость о кождом стаде кождого двора, и тудеж што ся которого году примножит. Такъже теж мети пилность о кони стадныи, абы были добре хованы; а оброк коню стадному, на две недели бочка овса, а конюшый абы того дозрел.

31. Теж, абы кождый державца кождого двора, где есть челядь невольная, быдла в дворех наших мел досыть, и овшельки сохи дворныи, або челядь неволная дворными сохами робили, к розмноженью пашни и дворов наших.

32. Також вси державцы дворов наших, так повету Виленьского, яко и Троцкого повинни будут два разы до року, то есть, один раз у-в осени, а другий раз на весну, з гумна личбу чинити, суполне со всих тых пожитков наших вышейписаных, которыи есьмо к своей руце и пожитку скарбу нашого зоставили, перед писарьми нашими, которыи будуть от нас, к слуханию личбы дворов наших, два разы кождого году посыланы.

33. Також, абы замковыи врядники, так замку Виленьского, яко и Троцкого до инших дворов наших не слали децких своих: бо то есть великая сказа подданым нашим и замешанье во всих дворех наших, а овшеки, ижь то больш чинят они для своих пожитков, а не для оправы замковое, штоб того дозреть, чого который замок потребует. А о том иж бы замковый врядник мел завжды порозуменье и розмову с урядники або с державцами тых дворов, которыи повинны службы до замку служити, того больши стерегучи, яко бы подданыи наши лупежством непотребным не были утиснены, а оправы вси замковыи за згодою врядников были справлены.

34. Теж, абы державцы дворов наших и вси врядники дворные, яко, заказники, старцы, тивуны, приставы, сорочники, гуменники, обирали што з лепших служоб, верных, которыи бы больши стерегли роботы, пашни и инших наших

пожитков, нижли лупежства, або отступованья от повинных робот.

36. Теж уставляем и грозно приказуем, або паны воеводове, так теж старосты и вси державцы наши, через то, никому, какого будь стану, не смели земль пустовских давати, яко в воеводствах, так и в староствах, так теж и во всих дворех наших, до нашое воли господарское... [1]

37. Також которыи суть пенязи капщизныи по местом и по двором нашим: ино коли будем дворян наших посылати, тых пенязей выбирати, мають тыи дворяне наши, под сведомом державец и тых писарев наших, от нас на тыи дворы уставленых, тыи пенязи капщизныи выбирати и отдавати до скарбу нашого, а то для того, ижъбы нам в том никоторое шкоды не было. А кром тых капщизных пенязей, иншии вси платы наши пеняжныи, чыншевыи, поборныи, куничныи, мытныи, от жыт и от мезлев прибавленыи, от пустовских земль браныи, и от осад людей, и з вин пеняжных, и иншии вси доходы и платы, которыи суть нам к пожитку нашому привлащоны, мають державцы наши выбирати, а писари наши мають то в книги свои записывати, и через руки державцов наших, при тых писарех наших, мает то все отдавано быти до скарбу нашого, на рок, на день святого Мартина.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографической комиссией, т. II, СПБ., 1848, № 159.

11.

Лист господарский пану Кмите Кунцовичу с поручением отправиться в волости жомойтские разузнать о причинах «бунтов» среди тамошнего населения. 1536 г., января 29.

Жикгимонт, б. м король и вел. князь. Державцы вилькомирскому и оникштенскому пану Кмите Кунцовичу. Поведаем тобе, иж тых часов писал к нам воевода виленский канцлер наш староста белский и мозырский пан Албрахт Мартынович Кгаштолт, даючи знати о великих бунтех и збурени людей волостей жомойтских, иж многии ся з них собравши,

---

[1] Ст. 35 от откупах, взимаемых державцами при назначении подводной повинности, и конец ст. 36 об отобрании пустошей, присвоенных землевладельцами по «данине от панов», опускаются как не представляющие особого интереса.

ракош в Телшох учинили, и раду мели, и оттоль пошедъши, некоторых наместников тивунских и инъших людей и бояр, которыи тых бунтов помогати им не хотели, побили и тепере великая тривога в тых волостях межи ними ся дееть. А так виделося нам тые мордеръства их за часу загамовати и усмирити, и о том ся доведати, с чого то уросло и для которих причин таковое бурене против тивунов и наместников их повстало. Для тогож казали есмо по всим волостям жомойтским листы наши писати, хотячи ведати о всих кривдах и тяжкостях их, которыи бы ся им от тивунов, або наместников их деяли, што з них тивунове платов на нас, господара, и на себе доходов своих бырали и к которим роботам их приворочали и чим их утишали и с чего тое бунтоване от них вышло. И тые вси листы, до волостей наших тамошних писаныи, к тобе есмо через дворанина нашого послали. Про тож приказуем тобе, аж бы еси того часу, ничого не мешкая, скоро сесь наш лист до тебе принесен будеть, до Жомойти ехал и тыи вси листы наши, писаныи до приставов, и слуг путных, и ройтеников, и людей тяглых волостей Жомойтских, з собою побрал и наперъвей был у тых волостех, где тое мордерство и забийство наместником тивунским от них ся стало. И до которое волости будеш приездчати, наперед бы еси слал до них слугу своего доброго человека, оповедаючи им ласку нашу и ехане свое до них в некоторых справах наших, а звлаща для тяжкостей их, которыи им без воли нашое тивунове чинили, и намовяючи их, абы они, не выстерегаючи ся ничого, на одно местцо у той волости, где ты маеш быти, собрали и там тебе ожидали. И до которое волости приедеш, абы еси от нас им мовил тыи слова, которыи, на особом списку выписаныи, до тебе суть послани в сем нашом листе. И давши им листы наши, до них писаныи, и о всяких кривдах их, што колве будуть им тивунове, або их наместники над уставу нашу чинили, правъдиве а достаточне ся доведал и то все пописал, не фолкгуючи им самим, ани тивуном их. А жадного пенезя а никоторых стацей и жывностей на себе и на кони свои у них не брал. И будуть ли по которим иншим волостям таковыи ж бунты от людей тамошних деяти, абы еси до тых волостей сам ехал и потому ж се справовал, яко вышей в сем нашом листе описано. И чого ся колве там межи ними доведаеш, о том бы еси всем достаточне и без мешканя нам знати дал через того ж дворанина нашого. Бо тому есмо сведоми, иж тыи некоторыи именя свои у волости Упитской, а другии прелеглыи ку земли Жомойтской маеш

и можеш всяких жывностей и стацей на себе и на кони свои з ыменей своих взяти и там их собе запроводити, а то снадней без всякое трудности тобе прыйдеть. А ведже скоро оттоль прыедеш и што колвек своих пенезей там выложиш, мы то кажем тобе с скарбу нашого заступити и того от нас шкоды не будеш (мети).

Наука тому пану Кмите Кунъцовичу, яким способом мел от короля е. м. до тых волостей мовити и таковые бунты и усмерати.

Господар наш король и вел. князь Жыкгимонт казал вам мовити: Иж тых часов писал до его милости воевода виленский канцлер великого князства пан Албрахт Мартынович Кгаштолт, поведаючи о великих бунтех и збурени вашом, иж вы, множством ся собравши, забили Якубу Сошковичу, наместника, само осмого, а Флерияну, наместника, забили само четвертого, а Мицови забили наместника само пятого, а Каспору Белевичу, наместника, забили теж само пятого, и инших людей и бояр также мнозство побито. А так король е. м. меня до вас послал и казал вас опытати и певне а достаточне того ся доведати: для чого таковыи бунты и збурене от вас постало и для которих причин то есте вчынили? Естли за яким тяжкостями и кривдами своими, або которыми драпежствы и окрутенствы тивуна своего, або его наместника, будуть ли они тяжкими роботами и непомерными подачками и въезды и доходы своими вас утискали и пожитки собе вымяшляли и водле росказаня и въставы господаръское не справовали, — поведте ми, як ся тивун ваш и наместник его к вам заховывал, што з вас платов на господара е. м. и на себе бирал и к которым роботам вас притискали и в чом вам тяжкости от них ся деють. Бо перве того бачечи господар е. м. великое утиснене и обтяжливост вашу, подданых своих, от тивунов земли Жомойтское, которыи они вам многими речъми, тяжкими роботами и непомерными подачками, и въезды, и доходы своими чинили, тыи обычаи давныи и обтяжливыи его милость выстановил и з ласкою и с полегчанем своим господаръским новую, а лепъшую справу в той земли Жомойтской вделал: вси роботы, которыи есте небожчику пану старосте и тивуном чинили, и доходы их и поседи и всякие подачки пеняжныи, которыи были състародавна без воли господаръское з вас бираны, вам господар е. м. отпустил; а за тыи роботы и поседи

вызволеными подняли ся есте королю е. м. на всякий год давати от кождое сохи воловое по полу коп грош., а от конское сохи по половицы тогож, то есть по пятнадцати грошей, а пенезей куничных за кождую куницы по дванадцати грошей, якож то все на листех господарских уставных вам есть описано, и тая устава вам дана. И по неколко год завжды есте оныи вси платы водлу уставы описаное сполна до скарбу господаръского выдавали, ани чим в том не томновали (жаловали). Леч тыми разы по выеханю господаръском до панства его милости коруны полское, тым слухи его милости дошли, иж многии бунты от вас напротив тивунов повъстали и мордерства великии межи вами ся становять, чому господар е. м. не сведом, с чого уросло и штося в том дееть. А так король е.м. не казал ми у вас жадного пенезя собе брати и никоторых живностей и стацеи на себе и на кони свои у вас просити, одно велел его милость о всих кривдах и тяжкостях ваших, чим вас тивун ваш и наместник его утискал, справедливе ся по вас доведати, и о том о всем дати его милости знати. И коли господар е. м. тивуна вашого, або его наместника винным напротивку вас дознаеть, хочеть его милость того на горле его смотрети и тое все бране и драпежство их неслушное, чим колвек они будуть вас над уставу его милости втискали, кажеть его милость з маетностей их вам заплатити. Нижли казал его милость вам, подданым своим, поведити, абы есте на ласку е. м. господаръскую, пана своего прирожоного, бачность мели и такового зъбуреня понехали и вперед жадных бунтов не чинили. А если бы тивун ваш, або наместник его хотел вас тяжкими роботами и непомерными подачками и въезды и доходы своими утискати и над уставу е. м. господаръскую которыи тяжкости и драпежства ку пожитъку своему вам чинити, о том бы есте до господара е. м. слали и на лист то все выписали и его милости тыи трудности свои оповедили. Е. м. господар таковых тяжкостей ваших (от) тивунов не будеть терпети.

М. Довнар-Запольский, Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке, Киев, 1905. Приложения стр. 158—162.

12.

Устав о людях похожих как в воеводстве Полоцком, так и Витебском. Составлен на всегда, по совещанию всей шляхты во время Виленского Сейма,... (в) 1551 году.

Ustawa na ludzii pochoze tak Woiiewocztwie Poloczkiem, iako y Witepskiem wsithkiey sliachty namową iest wieczno postaniwîona, pod seymem Vilnyenskiem ktory schiedzial y stanowil... 1551

My Herman Chrepthowycz, b. m. archiepyskop wladyka Poloczky, Wythepsky y Mssczyslawsky, a knyasz Joseph Jassiensky ardzyakon Vylnyensky, plieban Wythepsky, a pan Jurgy Zenowewycz dzerzawcza Czeczersky y Propoysky, a Iwan a Mychaylo a Pawel Iwanowyczy Sopyhy, woyewodzyczy Podlyaskie, a kn. Pawel Juryewycz Sokolynsky, a kn. Iwan Wassylyewycz Zylynsky, a kn. Iwan a kn. Andrey Piothrowyczy Massalskie, a kn. Hryhory Iwanowycz Siensky, a kn. Iwan Bochdanowycz Wydynsky, a Lew Iwanowycz Roszky, dzerzawcza Markowsky, a Nykyffor Boboyed, dzerzawcza Uczensky, a Semyon Kmyczycz, dworanyn hospodarsky, a kn. Dmythr Hlynsky y vssy boyare, shlyachtha, popy, myesczanye y sluhy panczernye, kothorye ymyona y osyadlosczy szwoye w powyecze Wythepskym mayą, zwolylyszmy sye myedzy sobą wssysczy spolnym y yednosthaynym obyczayem vmowe y posthanowyenye na lyudze wolne pochodze, na czym by za namy myeskacz myely, uczynyly thym obyczayem y w

Мы, Герман Хребтовичь, б. м. архиепископ владыка Полоцкий, Витебский и Мстиславский, — и кн. Иосиф Ясенский, архидиакон Виленский, плебан Витебский и пан Юрий Зеновьевичь, державца Чечерский и Пропойский, — и Иван и Михайло и Павел Ивановичи Сапеги, воеводичи Подляские, и кн. Павел Юрьевичь Соколинский и кн. Иван Васильевичь Зилинский и кн. Иван и кн. Андрей Петровичи Мосальские и кн. Григорий Ивановичь Сенский и кн. Иван Богдановичь Видинский и Лев Ивановичь Роский, державца Марковский, и Никифор Бобоед, державца Ученский, Семен Кмичич, дворянин господарский, и кн. Дмитрий Глинский и все бояре, шляхта, священники, мещане и слуги панцерные, имеющие поземельную собственность и оседлость в Витебском повете, согласились между собою, все вместе, и заодно, сделали о людях вольных похожих следующий уговор и постановление о том, на каких условиях таким людям жить у нас. Каждый из нас с этого вре-

then sposob, ysz wussylyenyach szwoych nye mamy yusz oth thych czasow roku b. thyssioncz pienczsseth pienczdziessionth pierwssego, lyudzy wolnych pochożych kaszdy z nasz za sobą ynaczey osadzywacz yedno po themu, yako sye tho y w zemy Poloczkiey zachowywa, tho yesth na czwarthey doly, ysz kaszdy czlowyek pochozy wolny ma nam, panom szwoym, dawacz s zytha y ze wsselyakiego ynego sboża dolyą czwarthy sznop, kthora ma bydz mloczona za nassym posielnykiem, y onych poslanczow nassych mayą karmycz y dolye odwyescz tham gdzie gym oth nasz roskazano bendze. A s pczol, kthore za namy myeskayąncz przyplodza, thedy mayą ony nam polowycze myodu dacz. A na kaszde lyatho oszm thlok za nassym chliebem mayą na nasz robycz: dwa dny na paranyne oracz, dwa dny lyoda przessiecz, dwa dny syana kossycz, a dwa dny zytha y wsselyakiego ynego sboża zyąncz. A w yessieny thydzien na dworze pana szwego chromyny znow budowacz, albo stharych oprawowacz y zyma w lowy y na yezora chodzycz mayą. A kthory czlowiek pochozy na they czwarthey doly za namy siessсz nye zachcze, thedy ma przesz rok w kaszdey nyedzely liecze y zymye dwa dny skosą, sochą, sierpem, syekyrą y ze wssysthkym thym,

мени, с 1551 года, не будет уже в своих селениях водворять за собою людей вольных похожих иначе, как по принятому в земле Полоцкой обычаю, т. е. на четвертой доле, так что каждый вольный похожий человек должен нам, панам своим, давать от ржи и от всякаго другаго хлеба, долю— четвертый сноп, которая доля должна быть смолочена при нашем посланце. Притом, они должны кормить посланцев наших и доставлять долю нашу туда, куда им от нас приказано будет. А с пчел, которых разведут они, живя за нами, должны давать нам половину меду. А каждое лето должны на нашем хлебе работать на нас восемь толок, два дня пахать паровое поле, два дня рубить лед, два дня косить сено, два дня жать рожь и всякие хлеба, весною, в течении недели, строить на дворе своего пана новые здания или починивать старые, а зимою ходить на охоту и на ловлю рыбы в озерах. А если какой похожий человек не захочет жить за нами на четвертой доле, то должен в течении года летом и зимою работать два дня в неделю с косою, сохою, серпом, топором и со всем тем, с чем ему от пана приказано будет; а вышеупомянутые восемь толок все-таки повинен будет летом отработать на нашем

s czym iemu oth pana iego roskazano bendze, robycz. A the oszm thlok lyecze za nassym chliebem przethsye robycz powynyen bendze. A yeslyby kthory czlowyek przecz za kego ynego poydzc chczal, thedy ma paranyne za szassu panu szvemu liecze othkazacz a na sbor wsthempywssy w posth wielky na pyrwssey nijedzely czolem vdarywssy y kunycze wychodną dwanascze grossy shyrokych zaplaczywssy, wycz przecz. A yeslyby thego roku sboru omyeskal, thedy yusz nyelza yemu przecz poycz, asz do drugiegosz roku sborusz. A yeslyby kthory czlowyek myeskayąncz na syelye, dom szwoy albo gumno ognoyl, thedy, ydąncz przecz, ma zassye oprawycz y obudowacz pothemu, yako y sam zasthal. A yeslyby ktho czlowyeka wolnego na syrem korzenyu osadzycz myal, gdzieby siedlyscza any rospassy gothowych nye bylo, thakowemu woliey ma bycz dano dziesiencz lyath, a wysiedzawssy wolyą ma thesz dolyą czwarthy sznop dawacz y wsyszthkie the sluszby y powynnosczy, yako wyssey yesth opisano, pelnycz. A kthory wnydze w chromyne gothowa y na rospassy roszroblyone, thakowemu woliey nyeth. A yeslyby kthory czlowek yaka chromyne na sthronye kupil, thedy, ydąncz przecz, wolno yemu komu zachcze ya

хлебе. А если бы который человек захотел перейти к кому нибудь другому, то должен заблаговременно летом уступить пану своему паровое поле и, явившись на мирском сходе, на первой неделе великого поста, ударивши челом и заплативши выходную куницу — двенадцать широких грошей, выйти прочь. Но еслиб он в том году пропустил мирской сход, то ему нельзя уже будет уйти прочь даже до мирского сходу следующего года. А если бы который человек, живя в селе, допустил до разстройства свой дом или гумно, то, выходя прочь, должен опять поправить и обстроить, чтобы было так, как он застал. А если бы кто поселил вольного человека на сыром корне, где бы не было селитьбы, ни готового распаханного поля, такому человеку должно быть дано десять лет льготы, а выседевши льготные лета, он должен также давать долю — четвертый сноп и нести все службы и повинности, как описано выше. А который водворится в готовом доме и на разработанном пахотном поле, тому льготы нет. А если бы который человек купил на стороне какой нибудь дом, то вольно ему, выходя прочь, продать тот дом кому захочет; но если пристроит себе что-нибудь из нашего леса, то

przeddacz; nysly yeslyby s pussczu nassych czo sobye przybuduye thedy ma tho wsyszthko w czalosczy zosthawycz. A czosie dothycze thych lyudzy nassych kthorzy pyrwey thego za namy na kunyczach siedzely czy thakyesz w the theraszнyeyssa vstawę nassą mayą przywroczeny bycz. Kthore posthanowyenye mamy my wssysczy yednosthaynye y nyeodmyennye thrzymacz y na they doly na czwarthym sznopye, a nye na kunyczach lyudze wolne za sobą myecz y osadzacz mamy, ze wssysthkymy thymy pozythku y sluszbamy gych wyssey myenyonymy. A yeslyby kthory kolwyek ze wssysthkych thych sthanow nassych lyudzey wolnych na ynakssych lyekczeyssych sluszbach y podathkach a zwlasscza na kuniczach za sobą dzyerzecz y osadzywacz y czym kolwyek thego posthanowyenya nassego narusycz y z nyego wysthempycz myal, a bylo by tho na ny slusznye prewyedzono y dosznano, thedy thakowy kaszdy ma wyny hospodaru korolu i. m. zaplaczycz pienczseth kop grossy. A na thwardoszcz they vmowy y spolnego posthanowyenya nassego y pyeczenczy smy szwoe do thego nassego lysthu poprzykladywaly. Pysana Wythepbsku pod lyathem b. n. thysioncz piencseth piendzessionth pyrwssego roku myesioncza sep-

все то должно оставаться в целости. Что же касается до тех из наших людей, которые прежде сего жили за нами, платя куницу, те также должны быть подчинены настоящему нашему уставу, который мы все обязаны исполнять единодушно и неизменно, и вольных людей мы должны держать и водворять за собою не на куницах, а на вышеозначенной доле — на четвертом снопе со всеми вышепоименованными от них доходами и службами. А если б кто из всех тех сословий наших держал и водворял за собою вольных людей, довольствуясь более легкими повинностями, а особенно куницами, и в чем нибудь нарушил сей устав или отступил от него, и это было бы на него доказано и дознано, тот должен заплатить господарю королю е. м. пени пятьдесят коп грошей. А в утверждение этого уговора и совокупного постановления нашего мы и печати свои к сему нашему листу приложили. Писан в Витебске лета от Р. Х. тысяча пятьсот пятьдесят первого, месяца сентября второго дня, индикта, или числа десятого.

tembra wthorego dnya indyktha albo pocztu dziessionthego.

Confirmatia krola i. m. Sigmunta Augusta na thą vstawą ludzie pochoze iak woyewodcztwie Poloczkiem, iako Witepskiem na scheymye Vilnyenskiem okolo 4-tey dolyey vieczno postanowiona.

Zigimunth Augusth b. m. krol Polski w. k. Litewski, Ruski, Pruski, Zmodzki, Mazoweczki y ynych.

Archiepiskopu wladicze Poloczkiemu Hermanu a ardziakonu Vilenskiemu probosczu Skarmirskiemu plebanu Witepskiemu kxiędzu Josephowy Jassinskiemu y wsithkiemu duchowiensthwu. Oznaymyamy wam ysz themy czasshi mowil nam woiewoda Witepski, dzierzawcza Braslawski, Uszwiaczki y Ozioroski pan Stanislaw Piotrowicz Kiska, ysz s poddanich nassich witepskich sluzby y daczki lekkie y ku temu zamku nassemu nyepoziteczne byly a thak w zamku ziwnosczi w spichlerzach nasich dlya czasshu przigodnego niktorey nyemasz, abyszmy s tych sluzeb y daczek ych nyepotrzebnich wizwolywszi, y na doly czwarthey oszadzily po themu, iako y ziemyanye witepsczi na ludziach szwich postanowienye ucznyly y myendzi szobą szie lysthem

Подтверждение вышеизложенного составленного на вечные времена устава о людях похожих, водворяемых на 4-ой доле в воеводствах Полоцком и Витебском, данное королем е. м. Сигизмундом Августом на Виленском сейме.

Сигизмунд Август, б. м. король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Самогитский, Мазовецкий и иных.

Архиепископу владыке Полоцкому Герману и архидиакону Виленскому, пробошту Скармирскому, плебану Витебскому ксендзу Иосифу Ясинскому и всему духовенству. Объявляем вам: говорил нам теперь воевода Витебский, державца Браславский, Усвяцкий и Озеровский, пан Станислав Петрович Кишка, что так как наши крестьяне витебские исполняли службы и платили подати легкие и для нашего замка неприбыльные, и что поэтому в кладовых наших замков нет никаких на случай нужды съестных припасов, то чтобы мы, освободивши наших крестьян от тех невыгодных служб и податей, поселили их на четвертой доле на том же основании, на каком Витебские владельцы земель сделали постановление

spyssaly pod zaruka na nasz hospodara, ktory listh y przed namy okazaly y byly nam czolem, abyszmy przi them zwolyenyu ych ostawyly. My w them wziąwszy dostateczną sprawę y wiadomoscz oth pana woiewody y wyrozumyawszi s tego listhu boiarskiego zwolonego, wsithkich poddanich nassich s tich sluzeb y daczek ych starodawnich wyzwolyly y na doly czwartey dlya ziwnosczi y lyepsego opatrzenya thego zamku naszego oszadzicz kazaly, ysz mayą s kozdego zboza szwego dolya czwartha sznop dawacz a oszm thlok lyeczie sluzicz y pbczoly napoly dzielycz, a w dworach nassich hospodarskich nyedzielyę w yessyeny budowanye znow robycz albo stare oprawowacz, w lowy y na jeziora chodzicz a ynszych sluzeb y daczek nyktorich nyeznacz mayą. Nysly iescze nyktorzi z wassz k temu listu zwolenemu pieczenczi swoich nye prsilozyly y w dolya lyudzi swich nye wyernely. Przetho gdziesz my hospodar natho zwolyly y poddanich swoich na them oszadzily y then listh boiarski przi moczi zostawyly, przikazuyem wam abisczie tho postanowienye yednostaynye a nyeodmyennye dzierzaly y lyudzi swich pochodnich na they doly czwarthey za szobą osshadzaly y dzierzaly y pbczol polowiczę u nych braly, na thloky, w lowy y na

о своих людях и письменно обязались листом под закладом на нас господаря, который лист они нам предъявили и били челом, чтобы мы их при том взаимном соглашении оставили. Мы, получив об этом деле от пана воеводы достаточную справку и ведомость и понявши разум вышеупомянутого боярского договорного листа, всех подданных наших от тех служб и податей их стародавних освободили и на четвертой доле для снабжения съестными припасами и лучшего содержания нашего замка водворить повелели. Обязаны они от каждого хлеба своего давать долю — четвертый сноп, восемь толок работать летом и пчелами делиться пополам; а во дворах наших господарских весною в течении недели строить новые здания или починивать старые, ходить на охоту и на рыбную ловлю в озерах, а больше того, никаких других служб и податей не знать. А хотя некоторые из вас и не приложили печатей к тому договорному листу и не подчинили своих людей постановлению о четвертой доле, не смотря на то, так как мы, господарь, на то согласились и крестьян своих, на вышеозначенных условиях, водворили, и тот договорный боярский лист в его силе оставили, повелеваем вам вышеозначенное постановление

jezyera y na bobrowe gony ku szobye chodzicz kazaly, a wsakze ktory by kolwiek ze wsithkich tych stanow wasich thego postanowienya nassego hospodarskiego trzimacz nie chczial y na ynakssich leksich sluzbach y daczkach lyudzi pochodnich dzierzacz myal, chcząncz ymyenye szwoie ossadzicz y bendzie ly tho na nyego doznano y przewiedziono, thakowy bendzie powynyen the zaruke,ktora w lystzie ziemyanskiem opysshaly, nam hospodaru placzicz; a my panu woiewodzie ossoblywie nauke w them daly,aby thego s pilnoszia deyrzal y thakowich, ktorziby tho naruszywacz myely, nam hospodaru opowiedzial. Pyssan w Salacziech. Liatha b. n. 1553 miesiąncza sticznia czwarthi dzien.

единодушно и неизменно исполнять и людей ваших походных, на той четвертой доле, за вами водворять и держать, и пчел половину от них брать и приказывать им ходить на толоки, на охоту и на рыбную ловлю в озерах и на бобровые гоны. А если бы кто нибудь из вас, какого бы он ни был сословия, не хотел исполнять сего нашего господарского постановления и держал походных людей, довольствуясь другими, более легкими службами и податями, желая заселить свое имение, и то было бы на него дознано и доказано, тот повинен будет нам господарю заплатить заклад, который условились платить нам владельцы земли в договорном листе. А мы, пану воеводе, дали об этом особый наказ, чтоб он прилежно наблюдал и о тех, которые будут нарушать это постановление, доносил бы нам господарю. Писан в Салачах, лета от Р. Х. 1553, месяца генваря, в четвертый день.

Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов при киевском... генерал-губернаторе, т. I, ч. 2, Киев, 1845, стр. 8—19 [изд. 2, Киев, 1898, стр. 139—143 (без перевода)].

13.

Устава на волоки господаря короля е. м. во всем великом князъстве Литовском лета 1557 апреля 1.

(Извлечения)

Арт. 1. О боярах путных и о служках. Бояре путные, стародавные, а не вкупные хочем мети, абы были на двух волоках постановлены, с которых бы за вси повинности, пенязми ошацовавши водле кгрунту, яко люди осадные платили, а на службу тяглую и в подводы ходити неповинни; а коли з росказанья нашого на дорогу поедуть, того году ничого платити не мають, а без воли и росказанья нашого, вряду нашому их на дорогу и нигде не посылати; а будучи на дорозе, служити им по старому: навязка им, яко и перед тым, водле статуту. Служок с таких же бояр ревизоры обирати, и не болш, только с потребу, при кождом замку и дворе нашом зоставити мають; которых служба будет ездити з листы нашими до дворов тому врядови прилеглых, и с пенязми платов наших до Вильни, до скарбу, и за кривдами подданых колеею з росказанья врядового ездити; а за то им на один конь две волоки вольных от всих платов мети, и на потребу вряду ездити не повинни.

Арт. 2. О бортях. Иж первей бортеве розность в роботах от иньших подданых наших мели, и теперь их зоставуем, абы водле шацунку кгрунтов, за вси повинности, цыншы, овсы и сена пенязми з волок до скарбу нашого платили, яко и осадники; а коли им на войну ити кажем, мають мети тот рок вольный ото всих платов; а мосты им повинные заробляти, и теж за росказаньем и листом нашим, мосты им и неповинные мостити мають, а за то им фолькгу в цыншах наших делати кажем, водле воли нашое.

Арт. 3. О конюхах седелных и иньших. Конюхи седелные альбо дворные мають мети по две волоки вольных на службу конюшьскую, на которой коли будут, мает быти давано им на страву и на вси потребы грошей коп чотыри на рок; а которые на службе не будуть, мають платити с кождое волоки по томуж, яко и бортеве.

Арт. 5. О слугах дворных. Одверные и иньшие слуги дворные, мешкаючи на послугах наших, мають мети по две волоки вольных от всих платов и повинностей; а которые на службах наших не будуть, абы платили с кождое волоки пенязми водле кгрунту, ошацовавши вси повинности; а естли

бы зъсстаревшися на службах наших, дома мешкали, таковым обе-две волоки вольных мети, ведьже олиж за листом нашим господарьским.

Арт. 7. О войтах. На селах войтове мают мети по одной волоце вольной; а похочет ли, мает ему и другая быти придана на цыншу, ошацовавши вси повинности и доходы водле кгрунту. А служба их то: з росказанья врядового, людей на роботу, теж с цыншы и с платы нашими выгоняти, и при отдаванью платов быти; подданых наших к праву вместо децкого перед урядом ставити; при роботах всяких вместо пристава над людми войтовства своего стояти; при отвоженью овсов и сен до Вильни и инде, з людьми войтовства своего ездити и их отдавати; переоры волок пустых и нанятых, стены границы и копцы на кождый рок межи поддаными нашими поправовати и поновляти, под виною, копою грошей; а где бы от которого суседа видел копцы альбо границы покажоны, мает то врядови оповедати, под тоюж виною. А судити вряду подданых о всем дня торгового, кром причины кровавое и кгвалтовное: о такой вине коли ж кольвек повелит уряд ставити к праву подданого, войт повинен; а который бы с подданых войта послушен не был, а за позваньем его перед урядом не стал: по таковго своевольного вряд децкого послати мает, и от непослушного децкованья на милю в обе стороны грош. А при суде войту быти, и справедливости подданому допомогати. Вин наших ведомость мети и ревизором оповедати, и того стеречи, абы вряд вин и пересудов над уставу не брал; а естли бы за моеньем его, вряд того не перестал, мает то войт ревизору оповедати. А войта вряду о всякую вину судити, только войтовства у него не отнимати, аж посполу з ревизором дознавши вину и неслушную справу его, и, того скинувши войта, иньшого уставити, мужа тоеж волости, неподозреного, на которого подданые зволят. Которые войтове и теж лавники по селам судов жадных судити, поклонов вымогати и вымыслов над поддаными чинити не мают, под виною до скарбу нашого, рублем грошей: одно, обачивши где — кольве шкоду нашу господарьскую, урядови або ревизору оповедати, ничого не закрываючи, под тоюж виною. А коли войтовство кому дають, присегати ему ненадобе, кгдыж вже вина на войта описана. А откупов уряд с подданых за роботу брати не мает; а где ж бы брал, войт мает то ревизору оповедати, под виною, копою грошей. А естли бы войт волоку пустую кому нанял, альбо от уряду нанятую перед ревизором утаил, тогды за то скарати его, яко злодея, горлом.

А у войтовство кождому маеть быти придано волок сто, альбо больш, [альбо менш] водле прилеглости, хотя два и тры села и больш злучити. А для розознанья межи подданых, войт мает мети шнур однакое меры справленый и досветченый, и часу мокрого альбо сухого завжды его лихтовати и досветчати, и естли подданый один другому межу переорет и сказит, ино враднику на копу не ездити, [пересуду] и проезду не брати, але войт межу направит и возмет на том, хто ее сказил, на вряд дванадацать грошей, а собе за працу чотыри грошы. А вина битая, правом переведеная, — дванадцать грошей, а хотяб не переведена, и за обжалованьем поеднана, — таковая ж вина. А естли бой станеться, а не жалуючи враду, поеднаются, тая вина шесть грошей, хто еднает, и объявити того врядови войт и лавники повинни под виною копою грошей.

Арт. 15. Цыншу з волоки сельское кгрунту доброго 21 грош, з середнего — 12 грошей, с подлого — 8 грошей, а з вельми подлого, песковатого альбо болотистого, — 6 грошей; овса з волоки доброго и середнего кгрунту — по две бочки, а с подлого — одна бочка, а естли пенязми за овес казано будет давати, ино за кождую бочку — пять грошей, а за отвоз бочки кождое—5 же грошей; с тых же менованных кгрунтов, с кождое волоки сена воз один,альбо 3 грошы за сено а за отвоз 2 грошы, а з вельми подлого кгрунту сена и овса давати неповинни, нижли с кождое волоки всякого кгрунту мають давати: гусь, альбо полтора гроша, кур двое, або пенезей 16, яиц двадцать, або пенезей 4; на неводы грошей два, за стацыю грошей полтретья, а коли стацыю кажем брати, ино один раз в год за тые пенязи мають давати с тридцати волок яловицу одну, бараны два и с кождое волоки по куряти и по десяти яиц, а пенязей вже того году за стацыю не мають давати.

Арт. 16. Робота тяглым людем с кождое волоки по два дни на неделю, а толоки чотыри лете, с чим скажуть, за што мает быти отпущона им робота о божьем нароженьи тыждень,о мясопустех тыждень, о великодни тыждень. А которых на роботу не надобе, ино их на осаде посадити, и будут давати с кождого кгрунту осады грошей 30, толок 12, або за толоки грошей дванадцать: а за кгвалты первоуставленые — жыта бочка альбо грошей 10; и вже такие осадники робити ничого не повинни, кром сена, розделивши на войтовства тяглые и осадные сеножати ровно, и то им зробити и в час спрятати. А з застенков тая повинность: где волока полная быти не может, ино от моркгу кгрунту доброго — грошей 3 и пенези 4, а з среднего моркгу — грошей 3, а

с подлого — грошей 2, а з велми подлого — пол 2 гроша, а з волоки сеножатное, где могут быти дрова и проробки, з сеножати добрые — 50 грошей, а з середние — 30 грошей, а с подлые — 20 грошей, а з велми подлые, болотливые або песковатые, — 15 грошей: А иж вже подданые наши на тых платех и повинностях волочных суть осажены и постановлены, про то жадных стацый давати ани подниманья чинити на послы наши и чужоземскіе не повинни.

Арт. 17. Огородники при дворех наших мають быти, даючи кождому по тры моркги земли, а им с того служити по одному дню в тыждень пешо, а жоны их лете не болш, одно шесть дней до жнива, альбо до полотья будуть повинни.

Арт. 20. Робота подданым через войта мает быти заказана дня неделного, с чим и на который день люди [волость] до роботы прийти мають; и войт тогож дня людем закажет роботу, и который чоловек не выйдет на роботу, ино за первый день огурного заплатит грош, а за другий день барана, а коли и в третий раз огурится або за пьянством не выйдет, ино бичем на лавце скарати, а дни повинные велети заробити. А ведьже, где бы з якое пригоды не мог подданый выйти на роботу, он мает через суседа, альбо лавника вряду оповедати, а вряд, порозумевши слушную причину, не мает его никоторою с тых виною казнити, а иньшого дня заробити ему повинное, што замешкал; а не откупатися от роботы никому.

Арт. 21. Пустых волок подданым не пахати, а который, не вписавшися в рейстр, смеет то вчинити, збожье до гумна нашого тратит и вины рубль грошей до скарбу нашого заплатит.

Арт. 22. А становитися к роботе подданым, як слонце всходит, а сойти з роботы, як слонцу заходити: А отпочивку тым, што з быдлом робят, перед обедом година, в полудню година, над вечером година; а которые пешо робят, тым отпочивку в тыеж часы, одно по полгодины мает быти; а то лете на великом дни отпочиненье. А хто рано на роботу не выйдет за огурством, таковый другого дня только часу, колько омешкал, заробити мает.

Арт. 23. Фолварки хочем мети, абы везде становлены были, а наболши быти могуть при кождых замках и дворех нашых, окром где бы кгрунты злые и непожиточные были, и таковые казати людьми осажати, оставивши на вряд в кождом поли по одной волоце; а то вряд огородники и своим быдлом заробити мает, а к тому морг земли на огород, с чого личьбы чинити и платити не повинен.

Арт. 24. Уряд наш гумно в пильной опатрности мети мает, яко бы в нем ни в чом шкоды нам не было; а от збожья ужатья всякого мает мети на себе третий сноп, отдавши первей десятину и засеявши пашню нашу; а умолоту всякого збожья ревизорове наши у-во всих гумнах при дворах наших пробовати мают, и того догледати и научати, абы везде з выбоем и без опилку збожья молочены были. А продованье збожья гуменного мает быти на личьбе принято, по чом врядник положит, яко продавати; для того для всих подданых мають быти бочки торговые в местех, в дворех и гумнах наших. в селах и на всих гостинцах, однакое меры, по чотыри корцы краковских, которых корцов на тот час десять в полубочку Виленьском; и тою ж мерою продавати и засевати пашню з гумна, и такие бочки держати под клейном [1] однаким. А в гумнех наших мает быти гуменник, подданый наш, в тойже волости оселый, чоловек добрый, справный, неподозреный, который на тую службу гуменную мает мети волоку, от цыншов и всяких иных платов, робот и повинностей вольную. А около засеванья пашни уряд мает пильность чинити, абы вси были засеваны; а где бы который за недбалостью не засеял, а либо теж пашню кому наймовал, а то бы ся слушне перед ревизором оказало, таковый мает дати с кождого моргу незасеяного, або кому нанятого по десяти коп збожья, о чом с пильностью ревизорове мают ся доведывати от войтов, лавников и иньших подданых наших. Ведьже, где бы в котором году неврожай был, а так много, чим бы пашню засеяти, не нажал, мает о то по науку послати до подскарбьего нашого за — часу, и подскарбий мает ему казати старым збожьем засевати; а где бы не было, ино за пенязи цыншовые куповати альбо з иньшого двора прибавляти, абы ся тым николи пашни наши не зменьшивали. А з гумна нашого жыта в отсоп не давати, одно в леты голодные, и то алиж за нашим альбо подскарбьего нашого листом; а дати то на волю подданых, всхотят ли у копах, альбо молочоным жытом брати. Евьи теж, где бы вряд розумел быти не потребные, мает з гумна нашого выкинути, кгдыж на быдло и на стадо солома от збожья не з евьи молочоного пожиточнейшая есть; а где бы евьи мети была потреба, там поодаль от стодол и скирт у гумнех наших и подданых, для небезпечьности от огня, мають быти деланы. А на зарobленье пашни на кождую волоку, абы

[1] Клеймом — См. издание «Уставы», в Русской исторической библиотеке, т. XXX, стр, 556.

было оставлено по семи волок оселых подданых наших, з волы и з клячами, поблиз двора и пашни, которые по два дни в тыждень служити мают, с чим уряд роскажет.

Арт. 25. *О оборе быдла всякого и о рыкуньях.* — При кождом фольварку нашом хочем мети дворнички, то есть рыкуньи порадные, которым на рок за працу их з наших пенязей по две копе грошей мает быти давано от уряду, а три бочки жыта з гумна нашого и четвертая с третьего снопа врядничого на выхованье, для чого при кождом фольварку нашом мають ховати принамней до двадцати коров; а естли бы так много не было, ино з гуменных пенезей купити, колько может который двор выховати, и то перед ревизором оказати, и мает вряд в дозренью и доброй опатрности быдло дворное мети, а до скарбу нашого от коровы дойные не больш платити, только двадцать грошей, а от овцы старое за волну на рок один грош, а от молодое по полугрошку, а приплодки в рейстр писати и ведомости при личьбе чинити; а где дойные овцы и козы быти могут, мает с таковых ревизор плат становити, и уряд дворничок к тому принужати мает, абы и с того пожиток был, кгдыж то на многих местцах за добрым дозреньем быти может. А где бы колько у рыкуньи невест альбо девок была потреба, то ревизор постановити мает водле великости быдла, которым уряд с пенязей наших наем платити мает. А старое быдло, овцы и козы продаючи, пенязи до скарбу нашого отдавати, а згожое, звлаща поблизу, до кухни нашое отсылати; а которое быдля здохнет, ино за шкуру воловую пять грошей, за коровью 3 грошы, а с иньшого дробного быдла здохлого за шкуры не платити до скарбу; нижли с свиреп стадных шкур не продаючи, оказывати конюшому нашому дворному. А то все ревизорове мают в бачности мети и на местцу при пописыванью оборы в рейстры писати для того, абы не было забавенье при личьбе.

Арт. 26. Огороды дворные абы были везде розмерены, с которых вряд мает давати до скарбу с кождого моргу по 12 грошей; а с конопель дворных вже неповинно неводов робити; а естли бы огородных речей до кухни нашое потреба была, тогды то вряд мает отсылати, где будет росказанье наше, а пенязми вже не будет повинен платити.

Арт. 28. Сена з дворных сеножатей на вряд наш даем пятый воз, также пятую стирту, альбо оборог, ровно кладучи наш и врядовый; але вряд мает с пильностью причинятися, абы сеножати дворные не залегали и зарослые выправованы и в час покошены были; а где бы иначей, и нам бы в том шкода

ся деяла, тогды вряд мает то нам нагородити з своего пятого воза, чого ревизор пильне дозрети мает.

Арт. 36. О ревизорех, мерниках и о помере волочной и о селидбах подданых. Ревизоры мают быти присяглые, люди добрые, сумненья побожного, оселые, а не голоты, в помере волочной и в господарьстве добре умелые, абы умели всего достаточне и справедливо выведати и указати пожиток наш врядови, в чом ся может причинити. Теж ревизор мает доглядати и с пильностью доведыватися, абы нихто з шляхты и подданых наших в пущах, на властных грунтех наших пробков не чинили и никак к собе не привлащали, и оповедати нам того недбалого врядника, в чыем бы ся то уряде деяло. Теж ревизоры мають доглядати, абы от мерников селидбы назначиваны были в третьем середнем поли; а где бы мерник того не вчинил, тогды сам ревизор мает назначити селидбы, а вряд мает с пильностью примусити подданых селитися на местцах назначонных, чого тот же ревизор мает доглядати, и всих справ господарства врядового, естли слушне, а радне справуються; а нерадного и таковаго, который бы ся не водле уставы и росказанья нашого справовал, мает ревизор, под тоюж присягою, которою обовязан, винного не закрывати, але нам оповедати и довести того на него, а мы учиним с тым, что ся слушного нам повидит. Ревизор, где бы в ревизеи его помера еще не дошла, або непорадная была, мает мети до кождого двора одного слугу мерника, через которых померу справовати будет; а плату такому слузе на год по десяти коп грошей з скарбу нашого; а от померы знову, альбо перемеренья брати мают по десяти грошей с кождое волоки, а где бы только их поправляли, 2 грошы от волоки. А таковые мерники естли бы ся неслушне справовали и лениво для своего пожитку мерили, за то ревизор сам мает отповедати. Естли бы теж до колька дворов наших потреба мерников была, ино одного уставити и дати три волоки ему вольных от всих повинностей, к тому войтовство одно, а то учинити за нашим ведомом. А не иный хто обирати мает таковых мерников, одно ревизор. А где помера пойдет, мають мерити всякий кгрунт, купленым и заставный, кгдыж кмет и вся его маетность наша есть; а писати кгрунт, яко велики волоки вдолж и поперек и на которых местцах, и, естли бы с причины лихого грунту наддатки чинили, то мають при том же описывати. А где могут быти волоки прогоняные, ино там мерити в три поля, в кождое поле 11 моркгов, то есть у волоку 33 моркги з наддатком; а не могут

ли быти прогоняные волоки с причин розных, ино моркговати. А где без земянских кгрунтов не выпростуються, таковые земли беручи, нашими кгрунты мають отдавати, где бы земяном споручь к их именьям, и ровно, яким кгрунтом возмут и колько, таким и также много отдати; а де бы ся ровный кгрунт на отмену не трафил, ино за волоку кгрунту преднего средним кгрунтом полторы волоки дати, а за волоку среднего кгрунту подлым две дати, как ся то учинит, а за волоку кгрунту преднего дати подлого кгрунту три волоки. А где наддаток подлым, болотливым, або песковатым кгрунтом прийдет в отмену давати, и то даем на пильное уваженье уряду нашого и ревизора и мерников, абы нам и тому, у кого беруть, шкода не была; для чого отмена абы не была давана без уряду. Але хто бы таковое отмены, за упором, приймовати не хотел, мають зостановити таковую отмену, уписавши до книг тогож уряду нашого, а вряд мает напоминати его о бранье отмены; на чом естли бы не перестал и, нам не обжаловавши, упорне стены волокам и границы казил, и в оный кгрунт в померу взятый вступовался: того вряд наш мает моцно боронити, аьбо правом кгвалту на таковом поискивати. Ревизор и мерники мають и на то бачность мети, абы к прилеглым замком и двором села и всякие кгрунты наши прилучали, яко к которому двору ближей и споруч, а ведьже так, ижбы ся можности и широкости тых врядов таковым перемененьем в подданых и в кгрунтех не зменьшивало. Тыеж ревизоры и мерники мают ся доведывати, посполу с урядом, от войтов и от лавников и подданых, о землях и всяких кгрунтех наших затаеных, або от кого-кольве забраных, и то нам господарю доносити и оповедати, водле присяги и повинности своее.

Арт. 38. *О доходах на уряд и о лежънех.* Во всих замках и дворех наших, где земли на волоки вже розмерены, даем з ласки нашое господарское на вряд наш: плат весь з десятое волоки, кром овса и сена третий сноп з гумен наших всякого збожья, торговое и померное все, и за лопатки пенязми дня торгового; десятая рыба при спущанью ставов; вина, коли который подданый на роботу не выйдеть грош 1 за день, а за другий день барана; записного от волоки пенезей 14, а где на нас овес отбирають ино от бочки по пенезю; вижованья грош, от присяги 2 грошы, пересуду — от копы грошей 3, децкованье и помилное слугам; куница за девкою и вдовою, коли до другое волости замуж идет, грошей 12, поколодного грош, з нив наших третiй грош, за скаженье

межы 12 грошей. Нижьли вряд наш за вины подданых, заруки, и ни за што иное, лежнев в домы, а ни теж по коледы великодные, и пожитки вымышленые и о скаженье меж въезджати, а ни всылати на суды не мает, чого ревизор пильне стеречи и боронити повинен.

Арт. 39. *О судеревных лесех и пущах, и о бобровых гонех, и о бортех, сеножатех, и оступех и лесех розмереных.* Есть некоторые лесы, пущы и дубровы наши, до которых з стародавна шляхта и подданые их уступы и входы мають, восполок с поддаными нашими; о таковых пущах и лесех вси врядники наши и их наместники мают ревизором ведомость чинити и сполне а пильне ся о том доведывати, хто за якою справедливостью и яко много служоб людей входы свои мают; и, выведавшы певне, яко много того кгрунту мають, о том справу давати нам, водле которое ведомости по великости и малости кгрунту нашого комисары зослати маем. А поколь комисары нашы на то выедут, мает уряд подданым росказати, уживати тых кгрунтов по первому, абы з держанья не были выпущоны, а пожиток до скарбу с того множити, ведьже, где бы спор шол о речь ровную, меньшую альбо мало болшую, нижьли о волоку, тогды таковые речи может вряд с ревизором альбо с померчим кончати и становити, не ждучи зосланья комисаров от нас, абы ся для так ровное речи в замкненью померы волок омешканье не сдеяло; а вряд, яко повинен, с пильностью мает дозрети, ижбыхмо шкоды в справедливости кгрунту нашого не мели. А лесы, на волоки розмереные, где годно, на пашню людми осажати и вольности мает давати уряд на пять альбо на шесть лет, аж и до десяти, а то мает быти там, где чорные лесы, и тяжкие к выробленью; и то даем на баченье врядовое, а ревизор, приехавши, вольность тую уважит и цынш постановит по выседенью воли платити водле уставы: Ведьже таковые лесы, где бы на пашню згодитися не могли, померяючи, не мають прогоняти и прорубывать волок, одно в-около обмеривши и границы положивши пописати довгость и широкость шнуров, и колько волок и моркгов, яко ся вымерит, и, зморкговавшы, на рейстры пописати; а ведьже от таковое померы меньши брати, то есть от десяти моркгов грош 1. А где сеножати в пущах наших суть, ино вряд и лесничий мають давати ведомость ревизору, а ревизор мает, где бы потреба была, до двора нашого таковые сеножати привернути, альбо межы подданых на плате роздати; а подданые на косьбу вси, колько их поймут, одным разом мають ходити, оповедав-

шися лесничому. А ручницы, пса, рогатины и ничого, чим бы зверя забил, не брати ему з собою. А где бы межы пущою болота и лесы кгрунту на пашню годного меньши трех волок было, там людей не садити для злодейства и прокрадыванья мыт, але на плате роздавати. А в оступех и ловех наших пробков и сеножатей никому не мети водле уставы. Ловы и оступы в пущах наших ревизоры з лесничими и теж с осочники, почавши от Беловеж, аж до Ковна, порядком слушным росправити и росписати казати мають на розные часы для вольнейшого перебыванья и ведомости о зверу, и яко много до которого оступу людей потреба, и о далекости оступов, мають с пильностью межи собою то постановивши, в рейстр вписати и на вряде зоставити, абы за ведомостью потребы певное личбы людей, з далеких волостей их не гнано, кгдыж и без того обыйтися можно. А подданые нашы тяглые и осадные, кождый з волок своих, повинни будуть до оступов наших пешо ходити и з возами ездити; а поколь в ловех нашых мешкати будут, потоль на иньшие роботы ходити неповинни; але хлопята и старые абы в ловы не ходили. К тому теж вряд без ведомости, листу и росказанья нашого, подданых в ловы выгоняти не мает, под ласкою нашою. Бортное дерево наше все абы вряд в своей ведомости мел, чого ревизорове доглядати мають. Дани теж медовые водле старых звычаев ити мають с пущ, а з ульев домовых и з бортей на волоках жаден с подданых плату давати неповинен. А за борть шляхецкую, которая бы ся подданому у волоце достала, так с пчолами, яко пустая, мает быти заплата водле статуту, то есть за борть пустую 15 грошей, со пчолами — 30 грошей; а хто бы заплаты приняти не хотел, тому вольно борть свою зо пня спустити и взяти. А во всих наших и обчих пущах, где перед тым подданые нашы бобры на нас гонили, и теперь по первому гонити мають; а где бы ся в реках и озерах наших ново бобры показали, и там ловити мають; а за працу их брати им бобра пятого альбо почеревье от кождого бобра. А где подданные в пущах наших лазни для входов мають, при таковых лазнях абы конечно быдла и собак не ховали, чого им врядник и лесничий боронити мають. Вольность подданые до пущу нашое, хотя жиголовное, ведьже не глубоко, мають мети по дрова, по хворост на гороженье, по дерево на будованье, по лыка, на свою только потребу, а не на продажу; а где для оступов закажут им, ино, поколь заграничат ревизорове, того уживати, и то так, абы на одном местцу брали, [а на другом загаили]. А робятам малым и неве-

стам губ, овощу лесного всякого, ягод и хмелю во всих пущах наших не боронити. А на своих волоках подданым вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаху, зайца, белку и иньшый зверь малый, так же птахи всякие, и продавати, кому хотячи, и не оповедаючи вряду; але серны и иньшого большого зверу не бити и на своих волоках, а особливо в пущах и под пущами нашими ручниц ховати и жадного зверу ловити не мают под горлом.

Арт. 40. Вольность подданым до рек и озер наших, рыб ловити крыгою, удою, броднем, тригубицею, обором и иньшими малыми сетками уряд и неводничий не мають заборонити, нижьли езов забивати не могуть; а месяца апреля, мая, июня ничим рыб не ловити в озерах, только для множенья их в тых месяцах, чого уряд и неводничий заборонити мають, ведьже в реках волен завжды подданым улов на рыбы.

Арт. 41. Подданый убогий и недостаточный, часов голодных, засеявши пашню на зиму, кгды отходить кормитися, маеть оповедатися врядови при войте и указати убожство и недостаток свой, для чого то учинити мусит: и у таковога подданого домовство и засевок не мает быти бран аж до светого Яна; а не вернет ли ся до того часу, тратит засевок, и будет то все отдано иньшому без поклону врядничого. А который бы человек не оповедавшися вряднику при войте, утек з волоки, тую землю зо всим домоством, што ся останет, иньшому дати, а збеглого сам вряд и через войта искати мают; а где его найдут, а выдати не схотят, ино правом доходити. Пак ли сам отходень после часу назначоного, альбо збег, правом зысканый, любо и без права, вернется, таковых на пустых волоках осажати. А естли за кривдою от врядника и войта выйдет подданый, а потом прийдет назад, ревизор винности его мает ся доведати и уважити причину, естли припустити его к засевку и будованью альбо ни.

Арт. 42. Продати на волоце будованье и домовство подданому вольно, перед урядом, при войте и лавниках, а тот хто купит, осадивши волоку свою, который бы дуж потягли тягнути, может уместе або на пустой волоце сести; и тот, хто купит, не мает больш дати врядникови, только 2 грошы; и записного в рейстр грош. А естли в том уряде нет места и волоки пустое, ино ему до иньшого именья нашого вольно ити, вземши лист от уряду до того, куды ся переносит, иж добровольне вышол, волоку осадивши, и в том ему перед урядом або войтом уиститися, штобы инде не шол, только до волости нашое.

Арт. 43. Везде при селех наших волоки пустые, альбо непринятые и роздробленые, вряд и ревизор при бытности своей людми добрыми осажати мает и писати в рейстр, которого дня и часу их приймут; с которых волок, поколь ся збудует и волоку направит, до лет двух, альбо трех не мает больш дати за вси повинности, только грошей 42, снявши жыто и ярину, а роботы и подвод, и никоторых потяглей не тягнути, поколь ся побудует; а то на узнанье врядовом и ревизорском, естли близко и лацно будованья досягнути может; а приемного не брати болш, только 2 грошы на державцу, а дьяку грош. А никому пустых волок а ни сеножатей на них не наймовати и за поклоны а ни за скарбные доходы не давати пахати никаким обычаем.

Арт. 51. Старостове, державцы и тивунове абы злодеев и иных злочынцов карати казали, водле статуту, без вины злодейское, которая перед тым бывала; а маетности злодейское и кождого злочынца абы конечно на вряд и никого иного не брано, одно при земли жону и детей зоставити; а не будет ли жоны и детей, ино иньшого на том осадити. Так теж отумерщин и отбегщин-абы конечно брати не смели, але на той маетности и том кгрунте иньших годных подданых наших осажали, абы тым не множилися пустоши.

Арт. 57. Хочем теж мети, абы в пущах наших лесничие никому дерева стоячего на будованье а ни на жадную речь для пожитков своих давати не смели, под строгою карностью нашою; ведьже лежачое дерево могуть давати, але не иньшому кому, одно нашим подданым, которые бы на волоках своих к их потребам лесу не мели.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографическою комиссиею, т. III, СПБ., 1848, стр. 72—91. См. также Литовская Метрика, отдел первый-второй (Русская историческая библиотека, т. XXX, Юрьев, 1914, стр. 542—585).

14.

Жалоба земянина Михаила Лабунского от себя и о от имени брата своего Криштофа, на кремянецкого старосту, князя Николая Андреевича Збаражского, о наездах и грабежах в их имении 1563 г. февраля 24 дня.

Присылал до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, земенин господарьский, пан Михайло Богухвалович Любунский, жалуючи сам о себе и от брата своего, Криштофа,

на князя Миколая е. м. Андреевича Збаражского, старосту Кремянецкого, оповедаючи тым обычаем, иж дей его милост двором и именям их кгвалты, наезды, шкоды непомерные, кривды и втиски великие, здавна чинит, а именя и кгрунт их властивые, моцно, кгвалтом в них отыймуючи, поседает и под себе забирает. А теперешних дей часов, на стретение господне, месяца февраля второго дня, княз Миколай е. м. Збаразский, староста Кремянецкий, наславши моцно, кгвал том, урядника своего Грицовского, на ймя[1] з многими людми, з бояры, з слугами и с поддаными своими, о колко сот человеков, збройно, з ручницами, з сагайдаки, з мечи, и з рогатинами, и з иншими бронями на дворец, имене их милости, Микулино, дворника и дворничку з двора выбили и челядь дворную проч розогнали. А потом дей, побравши маетност дворную, быдло, кони и иншие вшелякие речи, тот дворец запалили; так же дей вꙑвесь двор з будованем, с гумном, со збожем на корен выжгли и попалили. И скоро дей двор и гумно спаливши, того ж часу заразом ударили на село Микулинское, так же дей заразом все село спустошили, и што дей было в том селе господаров, тых всих з жонами, з детми поймали, и всю маетность их от мала и до велика забрали. И того ж дей часу, приехавши до млына их Микулинского, греблю роскопали, млын порубали, кола поломали и вси железа млыновые побрали. И еще дей на том мало маючи, того ж дня тот урядник Грицовский, зо всими тыми людми едучи з Микулина, приехавши моцно, кгвалтом, на другое имене их, Исачков, так же всих людей их милости Исачковских, з жонами, з детми, самих поймали, а быдло, кони, овцы и всю маетност их от мала и до велика побрали, великие а незносные шкоды поделали, которых усих шкод, на тот час поделаных, рейстра, меновите написаные, пан Михайло Лабунский в себе быти менит; што дей того ж часу обаполным суседом своим оповедал. А тые............ наезды, пожогу и спустошенея тых именей своих людми добрыми сторонними обводил и осветчал, и то заразом на вряде здешнем ожаловал. Яко ж на обвожене и на огледане тых всих шкод поделаных брал у мене вижом з уряду замку Луцкого боярина господарьского Красноселского, Богдана Гордуновича; который виж там был, тых всих шкод огледал, и, оттоля приехавши, ставши передо мною в замку Луцком, до книг тыми словы сознал: иж будучи мне у пана Михайла

[1] В подлиннике пропуск.

Лабунского и, маючи при собе людей сторонних, за обвоженем его, были есмо у Микулине, огледаючи шкод и спустошеня, и видел есми там дворец Микулинский зо всим будованем, и гумно, со збожем того ж дворца, на корен выпалено, и все село Микулинское спустошоно, иж у тридцати хатах жадное души не толко чоловека, але ни которого быдляти не маш. И там же, в Микулине видел есми млын зопсовано, кола и всю снаст млиновую поламано, порубано, железа побрано и греблю роскопано. А потом дей оттоля заразом ездили есмо до другого именя панов Лабунских, Исачкова, и там есми видел все село спустошоно, так же в двадцати хатах жадного чоловека а ни быдляти не зостало, толко домы пусты стоят. И поведил нам пан Михайло Лубунский, иж тыи вси шкоды и спустошеня, за расказанем князя Миколая Збаразскаго, старосты Кремянецкого, через врядника, слуг и подданых его починены. И просил пан Михайло Лабунский, сам от себе и именем брата своего, абы то было записано. А так я тую жалобу оповедане его милости, и выжово сознане, в книги замковые записати казал.

Архив Юго-Западной России, изд. Временной комиссией при Киевском... генерал-губернаторе, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 43—46.

15.

[*Запись подстаросты Луцкого по жалобе вдовы пана Матвея Сенюты на своих крестьян, убивших ее мужа и ушедших из ее имения. 1563 г. июля 7 дня*].

...Поведила... пани Матфеевая Сенютиная, пани Богумила Ивановна, иж прошлых часов перед семою суботою, с четверга на пятницу, мая двадцат осмого дня, в ночи, хлопи збунтовавшися, то ест: атаман Войнеговский з сыном, а люди Войнеговские: Климко з сынми, Тиш з сынми и з пасынками, седелник з наймитами, Васечко з наймитом, Дмитр из сынми, Прыс из сынми и з наймитами, другий Клымко з сыном, а Янковичи Любовка из сынми, Чорныш из сынми; а люди села Кащинец атаман з сынми; а з Вариводинец атаман с сынми; а з Ляховец Хома Савчич, пришодчи на двор з розмаитыми бронями, в комору ся вломивши, самого пана Матфея Сенюту, мужа ее, до смерти забили и замордовали, а сами тое ж ночи з жонами, из детми и з маетностями своими повтекали проч. А иншого дей никого там, кроме тых людей, не было и нихто

инший в том забитъю пана моего не винен: бо кроме тых людей, никого есми там не видела и не слышала. И то дей оповедам и вызнаваю, иж по животе небожчика пана малжонка моего мешкаю, при панеи матце пана малжонка моего, при пани Григоревой Сенютиной, и при сыну ее милости, пану Федору Сенюте, в Ляховцах, никоторое трудности и втиску не маю, толко на всем, якобы во властном дому своем при их милости мешкаю...

Архив Юго-Западной России, изд. Временной комиссией при Киевском ... генерал-губернаторе, ч. VI, т. I, Киев, 1876, стр. 45—47.

16.

[*Извлечения из ответов короля и вел. князя Сигизмунда на просьбы княжат, панят и всего рыцарьства, представленные ему на сеимах 1544—1568 гг.*]

а) Ответы на просьбы, представленные на Берестейском сейме 1544 г.

Арт. 4. — *абы королъ е. м. прилучыл сполом ку службе земской с ними тые именъя, с которых бывала перед тым служба земская.* За тым, што есте в той же прозбе своей коло обороны земской короля е. м. просили, иж злучоные силы завжды моцнейшыи бываютъ и оборона певнейшая, ку которой ся вси прычыняють, а звлашча, кгды его кролевская милость тые две речы рачыть вам быть повиноват, то ест оборону а справедливость, — абы его кролевская милость с скарбу своего ку той обороне ся прычынить рачыл, а звлаща которые именья з вами посполите ку службе прышли его кролевской милости. То все прыпушчаете на ласку и баченье его милости господарское.

Господар е. м. казал вам мовити: Иж тому ся его милость дивуеть, жесте в том его милости напоменули, бо его милость николи не звык того паньства своего, великого князьства, и вас, подданых своих, опускати, але завжды его милость про реч посполитую и оборону земскую веле доброго и пожыточного делаеть з великим утисненьем и ушчыпком скарбу своего противку непрыятелей его милости, тому панству прылеглых, яко татарского, так и иншых непрыятелей его милости, где много тяжких беремен скарб его милости на себе несеть, яко то и сами ведаете, иж его милость для вас и речи посполитое многии дворы (а) места свои был позаставлял. В чом не

была потреба ку его милости вашого припоминанья, бо его милость ве, яко паньство свое рачыть ховати и часу потреб его опатровать. А што ся тычеть тых именей, на его кролевскую милость спадлых, о которые есте его милости припомянули, ино то теж ест господару е. м. дивно, иж вы именье его кролевской милости с своими смеете ровнать, бо то ест реч не звычайная ани прыстойная господару, жебы его милость мел з вами, поддаными своими, в оной службе з именей спадковых быти ровнан...

Арт. 14. — *о заручные листы, абы не были выдаванный.*

За тым што есте просили короля е. м., абы с канцлерыи листы заручные на заочныи повести не были выдаваны, для которых люди великое утисненье мають, а, своих властных именей не будучы правом перепертыи, боячыся, абы о заруки не прышли, поступовати мусять, так теж вжо слуги и подданыи вашы противку вас таковое смелости, иж, здрадившы пана своего и его не вчтившы, взявшы заруки, перед очыма панов своих ходять, а они за тыми заруками ничого им вчынити не смеють. И што просите, абы то статутом было обваровано, ижбы заруки заочно не выходилы, одно так, яко в статуте описано, хто бы не хотел речы осужоное платити, або суду досыть чынити.

Господар е. м. казал вам на то поведети: Иж от того часу не мають с канцлерыи его к. м. на заочную жалобу листов заручных на именья и на земли спокойного держанья вашого, хто чого от давных часов в держанью ест, выдавати; одно хто бы не хотел о реч сужоную досыть чынити, або через суд у люди и земли ся уступал, або теж хто бы кому на горло стоял, а тот, хто бы здоровья своего от него не безпечон было, до е. м. господара з жалобою втек, тогды о таковыи речы сужоные и о небезпеченьства здоровъя листы заручныи с канцлерыи господарской мають быти даваны; леч, што ся тычеть тых слуг вашых, которыи ку е. м. господарю з жалобами ся втекають, а его милость им с слушных прычын оборону листы своими делаеть тогды е. м. господарь и теперь моцы в руки своей в том не замыкаеть и обороны подданым своим чынити не отмовляеть и зоставуеть его милость тую реч водлуг давного обычая, яко и перед тым бывало; а ведже, естли бы слуга пану своему шкоду вчынил и тыми листы заручными от него ся боронил и справити ся ему не хотел, тогды тот лист большей ку помоцы ему быти не маеть, одно от вказанья листу пану его за чотыры недели, на который рок перед стороною, людьми до-

брыми, маеть он пану своему во всем ся усправедливити. А естли бым винни зостануть, тогды мають водлуг вчынков своих того терпети.

б) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1547 г.

Арт. 8. Теж што есте в той же прозбе своей на писме доложили, иж не малое вонтпенье межы вами ест, где ся тыи пенези подели и на которую потребу земскую обернены, которыи есте перед тым неоднокроть на оборону земскую давали; и для того его кролевской милости просите, абы вжо от сего часу и на потомныи часы, кгды бы ся кольвек прытрафило для обороны земское серебшчыну складати, абы то вам было особливым листом его милости описано, иж бы тыи пенези не до скарбу его милости были даваны, але иж бы есте сами з братьи своее обрали людей добрых, веры годных, одного закону рымского, а другого закону греческого, а пры них третего, писара, которыи бы тыи пенези серебшчызныи от вас отберали и за своим ключом ховали, и тых пенезей не на жадные иншыи потребы ни на чый росказ не выдавали, одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные, и с того всего абы перед вами личбу чынили.

О т к а з. Его кролевская милость казал вам на то поведети: Же скарб и подскарбий земский от первшых часов не без прычыны ест уставен и пожыточней то быти можеть, кгды таковый плат серебшчызный в скарбе земском захованье свое мети будеть, нижли где индей, бо рачыть его милость тую справу мети, што бы ся и рейстры скарбными в тоей (речы) показати могло, иж, коли первшыми часы таковыми податки серебшчызныи ку потребе и обороне земской выбераны бывали через кого иньшого, нижли через пана поскарбего земского, тогды таковых серебчызн за непослушенством великая часть до рук берчых не доходила, многии ее им не выдавали, а в том никому не шкода, одно речы посполитой земской, иж один дал, а другий не дал; а коли кольвек подскарбий земский выберал, тогды завжды ее неровно большей прыхожывало. Про то его кролевская милость с порады панов рад их милости на том тую реч зоставовати рачыть, абы серебшчина, которая коли для обороны земское зложона будеть, отдавана бывала по давному до рук пана подскарбего, до скарбу земского, а ведже, естли бы ся вам што иншого в той речы видело, и вы бы на то межи собою бирчых, веры годных, оберали, и тыи берчыи вашы, выбравшы

тыи пенязи серебшчызные, нехай их пред ся до скарбу земского отдають и личбу с того перед паны радами их милостью и подскарбим земским чынять; одно ж обачыли и розважыли бы есте сами собе, иж коли бирчые уставены будуть, тогды и на самых тых бирчых не малая сума пенезей а безпотребне мусела бы выходити. А над то его кролевская милость мети рачыть того справу, же некоторыи серебшчызны недавныи, што бирчии выберали, и до скарбу не доходили, а поделили ся не ведати где. А што ся дотычеть того, што есте доложыли в той же прозбе своей, иж не ведаете, где ся в скарбе первшыи пенези серебшчизныи подели, его кролевская милость давати рачыть вам тую справу, же пан подскарбий слушне а рядне и ни на што иншого, одно на тыи потребы земские оные первшые пенези серебшчызные обернул, на што есть обычай ее выдавати; с чого вжо и личбу перед его кролевскою милостью и паны радами их милостью вчынил и оказал то, же он тыи пенези первшыи слушне на звыклые потребы речы посполитое земское выдал.

Арт. 14. Што есте теж дали на писме ку его кролевской милости, иж не меншыи тяшкости, кривды и жаль терпите вы вси, слуги его к. м., от мешчан Виленьских, иж, куды кольвек который чоловек ваш непохожый, або паробок невольный, або роба втечеть до места Виленьского, тогды они таковых не выдають и кажуть вам, абы есте правом их немецким, под которым вы не седите, ужывали, а сынове теж их и иншыи реместники братью вашу шляхту бьють, рубають и до смерти забивають, а о то жадная справедливость братьи вашы от них стати не можеть, бо кажуть им таковых мордеров правом их немецким втягивати, што есть против вольностям и прывильям вашым, бо в статуте описано, иж мешчане всих мест мають о бои и о раны и о головшчыны шляхетские отказывати и судити ся правом посполитым земским, а не своим немецким, и просите его королевской милости, абы есте в том были захований особливым листом его милости и водле постановенья сойму Берестейского.

Отказ. Господарь, е. м. казал вам на то поведети: Иж его милость водле прозбы вашое на том тую реч на тот час зоставовати рачить, иж мешчане Виленьские и всих иных мест великого князьства Литовского права немецкого боев и ран и головшчызн шляхетских и слуг и подданых их не мають правом своим маитборским в местех своих судити, але сужоныи быти мають таковыи бои, раны и головшчыны шляхетскии и

слуг и подданых их з мешчан правом земским великого князства Литовского, подле давное уставы статуту земского и водле уфалы и застоновенья сойму Берестейского до другого первшого сойму; а што ся дотычеть выдаванья людей вашых отчызных и паробков и иное челяди невольное, его к. м. на том тую реч с паны радами их милостью намовити и постановити рачыл: которыи будуть люди вашы отчызныи зашли до места Виленьского от того теперешнего валного сойму назад от трех лет и заседели вжо тыи тры лета во впокои, тыи вжо при месте зостати мають вечне, а вы их выводити оттоль не маете; леч, которыи будеть трех лет ешче не заседели, тых вам вряд местскій Виленьский будеть повинен с права за слушным доводом вашым выдавати; а которые люди вашы отчызныи от теперешнего сойму вперед до места Виленьского заходити будуть, тогды таковым не маеть быти давность, аж до десяти лет. А хто с подданых вашых от теперешнего сойму и на потомныи часы десять лет заседить, таковый теж вжо при месте Виленьском вечне зостати маеть, а вы их з места Виленьского не маете до себе выводити, але межы десятма леты таковых людей своих маете в месте Виленьском знаходити,а они мають вам кождому с права быть выдаваны, нижли холопу и робе давности быти не маеть.

в) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1551 г. октября 18.

Арт. 8. Прозба. При том теж што просите господаря е. м., абы жадная реч новая держана не была, одно то, што на сойме вальном з ведомостью панов рад и всего рыцерства уфалено будеть; а иж бы простых хлопов над шляхту не повышано, а врядов так простый хлоп, яко теж и подозреный шляхтич жебы не держал.

Отказ. Господарь е. м. на то вам росказал поведети: Не бачы его кролевская милость, абы ся которая реч новая за шчасливого панованья его милости мела вчынити, бо ся его кролевская милость во всих речах рачы так заховати, яко ся пред тым предки его к. м. заховывали,и того теж его кролевская милость пры памети своей мети не рачыть, што бы ся без сойму вального постановити мело то, што властне ку вальному сойму належыть. И хочеть то его кролевская милость мети, абы есте то его милости знати дали, што, а которого часу без сойму ся постановило, окром справ таковых, которые водле потребы и давного посполитого захованья в речах его милости

и земских к е. м. господарю, яко пану зверхнему, прыпадають, — таковые справы его милость як перед тым, так и теперь по тому ж справовати з радами своими рачыть. Хочеть теж и то его королевская милость от вас ведати, который хлоп простый, альбо шляхтич подозреный ест на вряд от его кролевское милости постановен, бо его кролевская милость мает за то, иж на дворе своем паньском и на врядех своих хлопов простых и людей подозреных не рачыть ховати.

Арт. 11. П р о з б а. При том теж и то доложыли есте у прозбах своих ку е. м. господарю, абы панове рады шляхту в почтивости на судех и на иншых местцах мели, а о почтивость сами служебника своего шляхтича абы не судили, алиж высадившы на то сторонных людей, веры годных.

О т к а з. Его кролевская милость росказал вам на то поведити: Иж, ачкольве его милость рачыть быть добре сведом захованья доброго и склонности панов рад своих, которую их милость и з цнот своих прирожоных не только к вам, братьи своей молодшой, мають, але и ку иным всим таковую ж склонность и баченье и учливость показують, але, иж то так обтяжливе перед себе береть, его кролевская милость того у ведомости своей господарьской не маеть, хто бы с панов рад на судех и на иных справах против которого з вас неласкаве ся заховал ку зельжывости его, альбо который бы пан рада его милости служебников своих шляхту сам один о почтивость судил, который суд никому иному властне не належить, одно его королевской милости самому, яко пану зверхнему; про то хочеть его милость то по вас мети, абы ести тут жо дали его милости ведать, кому бы ся з вас а от которого с панов рад их милости таковая реч стала.

Арт. 17. П р о з б а. А што есте просили господаря е. м., абы товары лесные з именей шляхетских вольно были пропусканы за границу, а от збожъя гумен шляхетских абы мыт не брано.

О т к а з. На то его кролевская милость рачыл росказати вам поведети: Иж, хто бы кольвек з вас товары лесные в своих властных лесех, а не в наемных, и своим властным накладом один сам, а не с половинники своими робил и за границу сам своим же властным накладом спускати хотел, тот, вчынившы прысягу через служебника своего, чоловека доброго, веры годного, на коморах складовых, на том, яко ест вышей описано, заплатившы от того тое мыто, которое от таковых товаров водле давного обычаю было плачоно, маеть добровольне спу-

скати; але, хто ж бы кольвек таковые товары лесные, складаючы ся с купцами, робил, альбо купцом в лесе продавал, альбо в наемных лесех робил, альбо оные ж товары отколь кольвек на перекуп скуповал, таковый кождый маеть оные товары лесные на коморах складовых складати, и там маеть ему за тыи товары плачоно быти по тому, яко ся стала устава и уфала посполитая на прошлом вальном сойме тутошнем Виленьском, яко ж его кролевская милость хочеть то мети, абы тым а не иным обычаем тыи товары были спусканы. А што ся дотычеть безмытного продаванья и спусканья жыт з гумен вашых властных, о том его кролевская милость часу иньшого маеть ся достаточне доведати, яко ся пред тым тыи речы заховывали, и напотом вам на то отказ его милость рачыть вчынит.

г) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме, 1551 г. ноября 20.

Арт. 8. Прозба. А што есте теж просили короля е. м. иж именья шляхетские, которые покупили панове духовные и мешчане, абы то было вольно шляхте в них шацунком окуповати, хотя бы и не блиские были.

Отказ. Его королевская милость рачыть тую реч так на том зоставовати, яко ест у статуте права посполитого описано.

Арт. 12. Прозба. Што есте теж просили короля е. м., иж панове рада и вси преложоные духовные з именей своих, которые под правом земским держать, абы шляхте о их кривды отказывали перед судьями поветовыми.

Отказ. Господарь король е. м. на то казал вам поведети: Иж его кролевская милость не звык ани хочеть речей новых у сее паньство свое уводити; а так, иж то перед тым не бывало, абы панове рады и панове преложоные духовные мели перед урядники поветовыми отказывати, тогды и тепер, то быти не маеть, але мають панове рада и панове преложоные духовные обо вси кривды шляхте отказывати перед его кролевскою милостью самым, а в небытности его милости в тутошнем паньстве, ино перед паны радами на рокох судовых господарьских великих о светом Мартине.

Арт. 14. Прозба. Што есте теж просили короля е. м., абы шляхте было вольно на своих именьях на гостинцах корчмы будовати и их ужывати.

Отказ. На то его кролевская милость казал вам поведети: Иж то з многих слушных а певных прычын быти не может,

хиба олиж за особливою ласкою и дозволеньем его кролевской милости самого.

д) Ответы на просьбы, представленные на Виленском сейме 1554 г.

Арт. 9. Прозба. Ещче просите его кролевское милости, абы товары лесные з имений вашых и теж збожъя вольно а безмытне были пропушчаны для споможенья шляхты ку службе военной и обороне земской, так же и на греблях подужное и на мостех мостовое абы не брано.

Отказ. Што ся дотычеть мыт от збожъя и от товаров лесных, то его кролевская милость заховывать рачы водле давного обычаю, злашче же есте указали о то до вольности своих, которые панове рады огледали, и не естесте є того вызволены, а ведже товаров лесных хочет его кролевская милость вам ужичыти пропушчати через коморы свои господарьские, а то по малом часе будеть ознаймено листы господарьскими, которые спушчаючы, заплатившы мыто звычайное, будуть винни служебники вашы прысягу учынити, иж не в наемной, але в своей пушчы и сам своим накладом пан оного товару робил; а коло гребельного и мостового мають ся заховати по давному. И, кому тая вольность не дана, не маеть тым людей перееждчых утискати.

Арт. 11. Прозба. Ешче просите его кролевское милости о уходы стародавные в пушчах его милости, вам самым и подданым вашым абы не были забороняны до дерева бортного, озер и язов на реках и сеножатей, чого мените некоторые державцы и лесничые для своих пожытков не допушчають.

Отказ. На то его кролевская милость казал вам поведети: Же не ест воля его кролевское милости, абы не мели есте влостности своее уживати в пушчах е. м. господарьских. А ведже хто здавна чого ужывал не за подарки альбо поклоны от врядников, одно за слушным правом свои дедичным, альбо з выслуги, которым не может служыти таковое право, только без шкоды пущи и ловом, але посродку оступов нихто сеножатей мети не мог, яко и теперь мети не могуть, кром вод и дерева бортного; але на иных местцах в пушчах и до сеножатей роскаже его кролевская милость не забороняти вам уходов звечных, ведьже на часы слушные маете уходити и всылати до пущ господарьских, до вод, бортей, до сеножатей, што и листы его милости будеть ознаймено таковым врядником пушч е. м. господарьских.

Прозбы земли Волыньское.

Арт. 4. Прозба. Теж просили есте его кролевское милости о люди ваши отчызные и непохожые, которые в именьях их милости панов рад нашых, княжат, панят мешкають, з ымеyей вашых повтекавшы, абы вам были за доводом вашым выданы.

Отказ. Его кролевская милость, хотечы покой межи вами и именьями вашыми вчынити, так застановляти рачыть: Иж от того часу не маете збекгов, один от другого, подданых прыймовати, кром таковото чоловека, который, учтившы пана своего, добровольно з именей его выпушчон будеть, — тыми вольно местечко и волю осажывати. А хто [ведоме] збега на именье свое прыйметь, таковые вси шкоду оному, чыего збега возметь, што бы шкодовал через того збега, так же и наклад его, што, доходечы, на то наложыть, маеть платити; а иж бы тым нихто ся не вымовлял, иж неведоме таковото збега прынял, про то уставует его кролевская милость, абы князь и пан и каждый справца або наместник оного именья, до которого збег прыйдеть, за первшым обжалованьем и обосланьем справедливасть вчынил и не боронил ее, а с права збега и шкодника маеть выдать за всим, с чым до оного именья зайдеть; а не вчынить ли справедливости, а збега не выдасть, тогды з оного именья, на котором збег будеть найден, маеть быти укривжоному шкода и наклад оправован.

е) Просьбы, представленные на Виленском сейме 1559 г.

Прозбы повета Мстиславского.

Арт. 18... Жебы его кролевская милость з ласки своее вам, подданым своим, обема станом, духовным и светским, то дати и привильем своим господарским потвердити рачил, абы на портех водных збожья гумен ваших властных и теж товари лесные з ваших властных лесов властное роботы вашое вольно а безмытне пропущано и яко мыта господарского так гребельного и войского, и поквитного брати казати не рачил.

На [то] господарь король е. м., пан наш милостивый, намовивши в том з их милостью паны радами своими, рачил казати вам поведити: Иж его кролевская милость з ласки своее господарское за прозбами вашими, от властного збожья гумен ваших и товаров лесных з вашых же властных лесов, роботы

вашое, не купленых, водою спущоных, мыта и гребелного брати казати не рачить и вольными вас от того мыта делаеть, однож на мытех сам тот пан або слуга, котoрий то продавати будеть, присегу вделати маеть на том, же то властное збожье его гумна, а не скупленое будеть, так теж з его властного лесу таковые роботы, товары лесные властным накладом его, а не чужими пенезьми выроблено. Такеж абы князь и пан и земенин, стану духовного и светского, по именьям, на мостех, на млынох и на греблях своих с тых, которие збожьем и з роботами лесными своими властными водою плыты будуть, мыта на себе не брал, кгды ж его кролевская милость свое мыто вам отпускати рачить. Нижли, што ся дотычеть о мыто войское, ино которие мыта з вас будуть брати, его кролевская милость в том вам право и вольное мовенье з войскими заховывати рачить, и таковые войские не за позвы врадовыми, але за мандаты его кролевское милости привилья свои оказывати мають. Иж теж беруть поквитное по копе грошей, тогды от сего часу не мають большей поквитного брати, одно по чотыри гроши полских от судна кождого с товаром. А што есте доложили того у прозбах своих, абы в Каменцы Мазовецком того мыта, што в Дорогичине и в Тыкотине беруть, не было вытегано, а ведже хто бы, ся не оповедавши на мытех господарских в Дорогичине и в Тыкотине, мыто проминул, тот не только с чим идеть, але и горло тратити маеть, — на то его кролевская милость зезволяти рачить.

Арт. 20. Просите его кролевское милости, пана нашого милостивого, о люди властные, отчичи свои, которие, от вас пошедши прочь, осели и мешкають на кгрунте, волях господарских и теж князьских, панских и земенских, тут в Литве и на Волыни, а вам оттоль их выдавати не хочуть, и для того просите его кролевское милости, абы таковая устава з сойму теперешнего вального уфалена: хто бы за листы господарскими не хотел отчичов их выдавати и справедливости слушное подле права и статуту чинити, тогды, коли таковый позван або ку праву о то притягнен будеть, а окажеть ся с права, же он упорне а безправне их держить, тогды по сей уфале соймовой, яко листы короля е. м. врядовыми обослан будеть, и от того часу по обосланью справедливости не вчинить, абы навязывал подле статуту кождой службе людей на неделю по шести грошей, а люди с права, естли найдуть ся отчичми, выдаваны быти мають.

На [то], господар король е. м. казал вам поведити: Иж его кролевская милость прозбу вашу, верных слуг и подданых

своих, милостиве приймовати рачить и, намовивши ся в том с паны радами своими их милостью, рачил на то зезволити и то водле прозбы вашое уфалити: хто бы за листы его милости господарскими не хотел отчичов чиих выдавати и справедливости слушное водле права и статуту земского чинити, тогды кождый таковый позван або ку праву о то притягнен будеть, а окажеть ся то с права за слушным доводом, же он упорне а безправне таковых отчичов држить, тогды вжо от того часу по сей уфале соймовой, яко листы господара короля е. м. або врадовыми обослан будеть, от оного часу по обосланью естли справедливости не вчинить, абы таковый кождый навязыван подле статуту на кождой оной службе людей задержаных на неделю по шести грошей; а с права естли люди найдены и доведены будуть отчичами, тогды выдаваны быти мають, што напотом маеть быти уведено и уписано в статут земский права посполитого, тепер нововыданый; а тые, которие осели на волях в ыменьях господарских, князьских, панских и земянских, плат серебщизну на оборону земскую повинни будуть давати.

ж) Постановления Городенского сейма 1568 г.

Арт. 53. *Около выданья збегов.*

Чинили теж к нам прозбу около выдаванья збегов, людей отчизных и челеди невольное, з мест и з вол и теж именей наших господарских, так же именей князьских, панских.

Мы тую реч подле статуту и перших уфал соймовых зоставуем.

Литовская Метрика, отдел первый—второй (Русская историческая библиотека, т. XXX) Юрьев, 1914, стр. 102—478.

17.

Первый или старый Литовский Статут 1529.

Права писаные Старого Статуту и данные великому князьству Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иных через наяснейшого пана Жикгимонта з б. м. короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойцкого и иных многих.

Мы, Жикгмонт, з ласки божее король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мозовецкий и иных, маючи собе достаточное умышлене умыслом добрым и з ласки нашое господарское хотячи обдаровати правы хре-

стиянскими, всим прелатом и княжатом и паном хоруговным, велможным рыцером, повышоным шляхте и всему посполъству и их подданым, а тубылцом земли великого князства нашего Литовского, которого бы колвек стадла и стану были, вси их права и привиля костельные так латинского закону яко кгреческого теже и светские, которые от памети королей и великих князей от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра предков наших за живота их на которые бы колвек добра и волности мели мают под которою колвек датою латинскою або рускою даны волности в собе замыкаючи справедливе слушные справы вышли даны взычены, которые хочем так мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны, которые словом нашим господарским и под присягою нашею телесною на светую евангелию вделаны, держати и ховати слюбили есмо, какже обецуем и слюбуем во всих их положеных обычаех и артыкулех з ласки сцноты и щедрости нашое умыслили есмо подтвердити и вмоцнити, какже потвержаем и вмоцуем, сказуючи их мети моцны вечными часы.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

1. *Господар шлюбует никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкало ображеня маестату его милости. А хто бы теж не справедливе на кого вел, сам тым мает каран быти.* На первей пречоным прелатом, княжатом, паном хоруговным, шляхтам и местом пречоных земль великого князства Литовского, Руского, Жомойтского и иных дали есмо, иж на жадного чловека выдане або осоченье явное або таемное подозренье неслушное тых княжат и панов хоруговных, шляхты и мещан карати не хочем ани винити которою колвек виною пенежною, кривавою, нятством або именя отнятием, нижли бы первей в суде явным врадом права хрестиянского коли повод и отпор очивисте стали и остаточне были поконаны, который по суде и таковом поконаню подле звычая прав хрестиянских мают быти караны и усказываны подле тяжкости и легкости выступов своих. И теж коли бы хто обмовляючи кого колвек вчинил ку соромоте або ку страченью головы, а шло бы о горло, або о именье, або о которое колвек каранье, тогды тот, хто на кого помовит а не доведет, тым караньем сам мает каран быти.

2. *О зражене маестату господарского, а то в том хто бы до земли неприятельское втек.* Хто бы колвек с подданых наших втек с панства нашего до земли неприятелей наших, таковый

кождый честь свою тратить, а имене его отчизное и выслуженое и купленое ни детем ни ближним только на нас господара.

3. *Хто бы в кого именье купил а закупил, а тот потом до земли неприятельское втек.* Коли будет оный чловек перед вчинком оного злого вчинку, будучи еще в панстве нашем, продал або запродал какое имене кому, а будет ли он тое рады его не ведал а на том право поднесет, мает он купленое або закупленое от него имене с покоем держати. А паклибы не хотел присягнути, тогды и тот свое имене власное и тое купленое и закупное тратит.

4. *Естли бы отец от детей втек до земли неприятелское, такжe и который близкий.* Теж уставуем, естлибы отец втек от детей до земли неприятельское, а дети оставил по собе и не были бы делные, тогды таковое имене спадывает на нас господара, бо чрез выступ отца их власного вже они сут отдалены от имени их, и хотя бы и лет не мели. Тымже обычаем естлибы который прирожоны брат або дядко або который бы колвек з роду втек до земли неприятельское, тогды делница его спадывает на нас господара а ближни жадны к тому ни чого немает. А естлибы теж хотя сын власный был у отделе от отца, а втек до земли неприятельское, тогды его делница не спадывает на отца ани на братю але толко на нас, господара, леч, естлибы сынове были делные от отца своего, а отец бы втек, а они воли отца своего неведали, а смелибы ся с того вывестися присягами своими телесными, тогды они части свое не тратят, нижли толко тая часть отцовская спадывает на нас господара. Тым же обычаем и брати естлибы были делные, а брат втек, о ониб о том неведали, ани его выправляли, а смели бы то вывестися присягами телесными, тогды они частей своих не тратят, леч втолко того брата часть, который втек, спадывает на нас господара.

5. *Хто бы листы або печати господарские фалшовал, чим маеть каран быти.* Коли бы хто листы або печати наши фалшовал або их ведомо поживал, таковый мает кожды каран быти фалшер огнем.

6. *Хто бы врадника або посла господарского не учстил, чим мает каран быти.* Теж естли бы которыи подданные наши врадника нашего земского або посла на справе нашой земской згвалтовал, зранил або збил, таковый кождый маеть быти каран горлом так, как бы маестат наш господарский образил.

7. *Не мает нихто ни за кого терпети але кожды сам за себе.* Теж ни о чий колвек вчинок жадный иный не мает быти

каран а сказыван, только тот который винен. А ведже завжды врад права хрестиянского заховаючы судом не поконавшы, не мает быти каран, то ест ни жона за выступ мужа своего ани сын за отца и такеж ани жадный прирожоный ани слуга за пана.

8. *Хто бы за мало много упросил, а побрал без данины.* Теж хтобы много за мало упросил, а то бы на него слушне было переведено справа, а знайдено было выше нижли просил, таковый тую выслугу и данину тратить; а хотя бы добре упросил, а без данины што взял, а к тому привернул, тогды однако тую выслугу и тое забранье за господара тратить. А хтобы ку отчизному своему именью люди або земли, пущи, або ловы, озера без данины забрал, так много, яко тое имене его стоить, к чому привернул, тогды тое именье мает тратить с тым, што взял человека або дву десет або колкоколвек и с землями або земли пустые, тогды мает кождого чловека, колко будеть взял, своим отчизным навязывати и з землями, а землю кождую землю землею.

9. *Всих у великом князстве Литовском одным правом мают сужоны быти.* Теж хочем и уставляем вечными часы быти хованы, иж вси подданые наши так убогии, яко и богатые которого бы колвек ряду або стану были розно а одностайно тым писаным правом мають сужоны быти.

10. *Листы с канцелереи ку отволоченю права никому не мают даваны быти, леч в причинах слушных.* Теж обецуем иж листов заповедных справедливост людскую яко колвек повстегаючы от сих мест на потом до жадных судов давати не будем, ани потомки наши будуть давати, окром толко трех членков: первое колибы хто о реч посполитую в неприятелей наших в нятстве был, другое колибы хто был на службе земской посполитое речи в панстве нашом, третее колибы хто правдиве немоцен был; тогды тот, которы не стал, мает на другом року присягнути, естли справедливе немоцен был. А у инших пригодах кром тых членков врадницы нашы земские и местские таковых листов заповедных, ку кривде одное стороны одержаных, неповинъны быти послушни, ани их мають приймовати.

11. *Листы отвороные кождому мают ворочаны быти.* А хтобы листы отвороные наши о жалобе своей до кого принес, буд до князя або до пана, або до державцы, або земенин до земенина, а хтобы колвек их оный лист, отвороны прочотши, в себе загамовал, а оному за се вернути не хотел, тогды таковы упадывает у вину господарскую королю е. м. дванадцать рублев грошей, а втакже листы слушным обычаем мають даваны

быти, або через королевского дворанина, або в повете перед вижом поветовым, або перед людми сторонними шляхтою, або иными годными веры, а ведже виж пред ся мает сторону мети.

12. *О листы господарские заповедные, естлибы хто оных не дбал.* Теж уставуем, естлибы хто с ким право мел о землю, або о ловы, або о сеножати, або о бортное дерево; а естлибы оный, под которым правом зыскано недбаючи о суды, и листы оному суседу своему в тых выше писанных речах через право кривду делал а в тое ся вступал, а оный бы ся втек до нас господара и взял лист под закладом господарским нашим, иж бы боле через суд в то ся не вступал; тогды на таковом мает моцно тот заклад свой справити, а оному приказати шкоды оправити, а того подле суда первого моцно увезати. А без бытности нашое панове рада наши тымже обычаем мають заклады давати и по тому справовати.

13. *Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу, або виноватого.* Коли бы хто дал был в казнь нашу господарскую, або в которую иншую в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье; а он бы, которому оного виноватца в руки поданого своею неопаторностью с казни выпустил, тот мает сам тую суму або шкоду заплатити, в которой был посажен, и на што бы чиего нетца выпущоно слушный довод учинить, або оного выпущоного опят в право поставити мает на року судовом положоном; естли у земли господарской тогды двадцат недел, а естли же в чужой земли тогды трое дванадцат, недел.

14. *Которые ся вноминали за короля Казимера и за Александра, тым обецуеть господар справедливость чинити.* Теж которые се колвек за живота отца нашего на права свои справедливости жадали, а за Александра короля упоминали и листы упоминальные отца и брата нашего вказали, тым хочем и будем повинъни с порадою рад наших всякую справедливость чинити без отволоки, а от права теж ничого брати не маем также теж и рады наши, ани маем стати из зычности при одной стороне але просто кождому справедливост давати и чинити будем повинни. А вшакже жадного впоминанья не маеть довожоно быти жадным иншим обычаем, ани светки, одно листы нашими або врадников наших.

15. *Хто чого был в держаньи за Казимера короля и за Олександра, а о то нихто не впоминал.* Теж уставуем княжатом и паном хоруговным, шляхте, хтобы держал именье и люди и земли за Казимера короля во впокои, а о том до короля Олек-

сандра будет нихто ся не привпоминал бы и добре таковы листов на то не мел; тогды то во впокои держати мает и волную моць мает именья своего третюю част отдати, продати, даровати и в пожитки доброволные привести, а вед же так их продати и променити, и отдати, и записати маеть пришодши обличне перед нас господаря, а без бытности нашое панов воевод и маршалков наших земского и дворного и старост наших, в котором повете хто з них будеть, и дозволене у них маеть узяти. А панове воеводове и маршалки и старосты наши, кождый у своем повете, мают им давати и писаром своим за листы дозволеные не мают казати болше брати толко от чловека по два гроши, а от десети бочок земли по грошу, а от десети воз сеножати по грошу. А за листы дозволеными панов воевод и маршалков, и старост наших мают кождый с них куплю свою держати, яко и за листы и дозволеными нашими. А што ся дотычеть данины нашое господарское, тогды не маеть продано быти, ани отдано перед паны радами и марщалки и старосты нашими нижли перед нами господарем з волею нашею господарскою. А естли бы хто выше третее части отдал, або продал кому на вечност; тогды тот, кому отдано, або продано, або даровано, одержати не маеть нижли пенязи, што за што дано будет, мают ему отданы быти. А естлибы пенязеи дано выше сумы, нижли третяя часть стоит, тогды тот маеть взяти толко пенязей своих, чего третяя часть стоит, а достол пенязей тратить.

16. *Две части именя волно в пенезях заставити толко не на вечность продати*. Теж дозволили есмо третюю часть именя продати на вечность. А вшакже естли б была потреба на службу нашу земскую пенезеи, тогды можеть и тые две части заставити в толку, за штобы тые части стояли, одножнад выш того не маеть брати, ани теж вечне от ближних можеть отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити, тогды не мает болшей взяти, только чого тые две части будут стояли. А естли хто вышше пенязей дасть, нижли тые две части стоят, тогды ближшы неповинни болш дати одно чого стоять тые две части, а што будеть того вышше дано, тот мает тратити тые пенязи што вышъшей нерадно дано.

17. *Хто бы кому тестаментом або листом отписал и* 10
обявил перед господарем и паны радами, то мает вечне держати. Уставляем теж и допущаем с порадою рад наших, иж колибы хто в добром здоровью своем перед маестатом нашим або перед некоторым врадником оного повета, под которым седит, очи-

висто ся поставивши и отписал кому другому тастаментом або записом третюю часть именя своего отчизного або материстого, которому тое имене отписано, мел бы на то листы наши або врадника нашего поветового дозволене, тогды таковый тестамент або листы мают моцно держаны быти. А естли бы хто отписал без дозволеня нашего або врадника нашего поветового третюю часть именя своего, будучи в хоробе своей, а светки бы на то были годные, таковый лист мает держан быти; а однакож по смерти того мает для ближних тот лист в нас господаря або в панов рад потвердити.

18. *Што бы кому через лист дано, а он бы листу того невживал, а в молчани десет лет был.* Уставуем теж их кождый таковый, хто бы кому через лист што дал або записал под слушным сведомом або перед врадником на которую колвек реч, а тот, кому записано, молчал десет лет и записов своих невживал, таковы записы по пройтю давности десет лет жадное моцы не мают мети, а тот, которы то держал и поживал, через давность земскую маеть вечне держати, нижли бы хто под давностью земскую о том позвы ся упоминал а молчанием речи своее неопустил, тогды таковый давностью не тратит. А вшакже кому бы записано, хто бы лет своих дорослых не мел, тогды такову в молодости давность неисходит, олиж от лет дорослых, а то ест лета дорослые младенцу осмнадцать лет а девце петнадцать лет. А естли бы хто в чужой земли был, тогды теж тому давност не шкодить, нижли от того часу, как с чужое стороны к своей земли приедеть, ижбы давности земское не ѳмешкал.

19. *Хто бы за Казимера короля которое имене во впокою мел, а за Александра короля не вспоминал нихто.* И теж хто бы которое именье або отчизну за короля Казимера во впокои мел, а за Александра о то нихто ся невпоминал, тогды маеть во впокою держати. А хто будет искати земли а ему корол дасть, не мает иного ничого толко так, как господар дал, того мает искати. А естли бы хто тую землю в него отнял, а держал то за Витовта, Жикгимонта и Казимера, тот и тепер мает то держати.

20. *Хто бы кому на честь пригаnил, четвертого року справедливость вчинена мает быти.* Теж естли бы хто кому на честь приганил, або о добрую славу, а тобы ся ку нашей ясности приточило, в сим справедливости чинити будем повинни. А коли бы на тот рок пригодило ся нам великими трудностями недоспех таких справ, через год чотыри роки уставляем; а коли бы на первей и второй або на третий рок в таковых то справах конец не был вчинен, ино коли остаточны рок прийдет, конечную

справедливость без отволоки з радами нашими учиним; а до того четвертого року, который справует, чести его не мает шкодити. А естли бы вмер недождавши четвертого року у оной справы, тогды ему ани потомком его у чести шкодити не маеть, а приганеный не мает ся службы нашое вымовляти, а естли бы убит был, а того ся несправил, однакож ему и потомком его шкодити не маеть.

21. *Хто бы новые мыта уставлял*. Теж приказуем, абы жаден чловек в панстве нашом великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани уставляти ни на дорогах, ани на местах, ани на мостех, и на греблях, и на водах, ани на торгох выменьях своих, кроме которые были з стародавна уставленые, а мели бы на то листы предков наших великих князей або нашы. А хто бы колвек мел уставляти новые мыта, тогды тое имене, у котором уставил, тратит и спадывает на нас господара.

22. *О вызволенье от платов и от подвод и от робот людей новых, кроме стародавных звычайных обычаев*. Хочем абы вси посполито кмети и люди подданые княжат и панов хоруговных, шляхты, бояр и мещан тых земль великого князства Литовского кождого дани плаченья и податку серебщизною званого и теж дяклу и от всяких беремен позоновых, которые подводами зовут и от везенья каменья, дерева або дров ку паленю плиты на городы наши, от кошеня сена и от наших справедливых работ выняты были и до конца вызволены. И хочем при целости заховати здавна звычайный обычай подымоване стацей на станех стародавна звычайных мосты старые поправляти и тамже на тых старых местех делницы свои знову будовати мостов новых будованья и подвод под гонцы наши даваня, где з стародавна давали сут.

23. *Хто бы напротивко выроку господарскому мовил*. Если бы што господар с паны радами нашол и сказанье свое господарское вчинил, а хто бы хотел на противко выроку господарскому быти и за се о тую ж речь мовити и к управу позывати, тогды таковый, буд какого стадла так вышъшого яко и нижнего мает у везеню седети шесть недел и до скарбу господарского пред ся мает дати дванадцет рублев грошей, а тому, кого через право позоветь, шкоды оправовати.

24. *Хто бы под ким што упросил, а ему на перед дано и в привиля на перед описано. Таковый за привильи первыми зостати мает*. Теж если бы хто собе под ким упросил и в привили то собе выписал, а в того под ким бы он то собе упросил

первей было у привили его выписано, и то ему потвержоно и того колко лет поживал и в держаню был, тогды таковый першы привилей або лист умоцнен и мает держан быти и поживави того подлуг первшое даты и потверженья того привиля, а тот последни лист, або привиле, ни увошто мает обернен быти. Естли бы теж хто собе которую реч упросил и в листе то собе описал, або потвердил, а того в держаньи не был до десяти лет, тогды таковый потом вжо и тому прити не может и лист его на тоеж пи увошто мает обернен быти.

25. *Будучы в Полщы, не маем ничого никому давати ани привилев потвержати.* Теж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши будучи в панстве нашом короне полской, немаем никому ничого в панстве нашом великом князстве Литовском [именей], людей и земль давати и первых данин кому будет дали потвержати, нижли мы сами и потомки будучи у великом князстве подданым нашим маем давати и обдаровати подлуг их заслуг, и привилев на вечную реч не маем инде никому давати, олиж кгды будем весполок с паны радами нашими на валном сойми. А так если бы хто после тое уставы нашое яко колвек в нас люди и земли, кгды будем в Полщи, упросил, або первую данину нашу привильем нашим потвердил, таковые листы и привиля наши на увошто оборочаем и не маем их мы сами держати и потомки нашы, нижли што ся дотычет купли кождому везде й у па[н]стве нашом коруне полской будучи маем то потвержати.

26. *Ездечи дорогами, по двором господарским не мают ся становити.* Теж уставуем иж жадный с подданых наших по двором нашим в пансте нашом становити ся и стацей жадных на себе и па кони свое не мают з дворов наших брати и сажовок наших волочити, и теж которые дворы наши сут по пущам, в тых могут ся становити, нижли жадное шкоды и пожоги не мают в тых дворех наших нам вчинити. А естли бы хто на противко тое уставы нашое вчинил а у дворех наших становил, и стацею собе и на кони свое брал и сажовки наши волочил, або на пущах стоечи у дворех наших которую шкоду двору нашому вчинил; таковы мает нам платити дванадцать рублев грошей и шкоду всю мает нам оправити.

27. *Устава давности земское.* Теж уставуем давность земскую от выданя прав иж кожды якого колвек стадла вышшего и нижнего речи своее от именя, або о земли молчал чрез десет лет и приупоминаня на то не брал, таковы реч свою тратит и о то вечне молчати мает.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

О свободах шляхты и о размноженью великого князства Литовскаго.

1. *Господар шлюбует панства его милости великого князства Литовскаго и панов рад ни в чом не понижати.* Теж коли пан бог усхочет зычити и допустити нам панства иного также и королевства, тогды панства нашего великого князства Литовского и рад наших ни в чом не вменшим але ото всякое легкости и понижения, яко славное памети отец наш чинил в щасного панованья своего, того панства стеречы будем.

2. *Господар шлюбует розмножати великое князство Литовское и што не добре разобрано ку панству привернути.* Теж добра князства того великого Литовского не вменшим, але што будет несправедливе отдано и неслушне розобрано и упрохано, власности того князства приведем и привести хочем.

3. *Держаней и чести чужеземцом не мают даваны быти.* Теж шлюбуем и обецуем, иж в землях наших того великого князства земль и городов мест и которых колвек дедицтв и держанья и теж которых колвек урадов честей и достойности жадному обчому але толко прироженым а тубылцом тых земль наших великого князства вышъше мененого будем давати и потомки наши будут давати в держанье и в жалованe.

4. *Врады старые мают захованы быти подле давнего обычаю.* Теж уставуем ачъколве права писаные дали есмо земли великому князству Литовскому, а вшакже старых врадов воеводства Виленского и воеводства Троцкого и иншых воевод кашталянов и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного и староств и вси врады наши ничим невменшаем; мает ся кождый с них у своем повете справовати и судити, и радити, и децких своих всылати и врадов своих уживати подле давного обычая, одно судити мают с тым писаным правом.

5. *Держания на причины заочныя не мают отъиманы быти.* Теж державцы дворов наших и тивунове на причины заочные через нас не мают быти никому отниманы. Але коли бы который з урадников, яко роспрошитель а шкодник двора нашего в нас был обвинен; обоя сторона маеть перед нами очивисто стати, а, выслухавшы тую речь, винный подле за-слуги мает каран быти, але без вины держане отнимати не будем.

6. *Господар шлюбует вси уфалы старые держати, а новые с паны радами прибавляти.* И теж о захованье старых

привилев земских и звычаев, которые в тых привилях описаны, потвержоны и уфалены, абы новых деланю, або множеню, што бы ся мело причинити и нашому и речы посполитое пожитку з ведомостью и порадою и с призволенем рад наших великого княжества Литовского ради оправовати будем.

7. *Волности княжатом и панятом, шляхтам и мещаном господар е. м. шлюбует в целости заховати.* Слюбуем своею парсоною господарскою, иж всю шляхту княжата и паны хоруговные и вси бояре посполитые и мещаны и их люд[ей], заховати при свободах и волностях, от продков наших даных им и теж от нас.

8. *Волности выитя из земли господарское, для наученья учинков рыцерскаx, до всяких землъ, кром землъ неприятельских, всим господар е. м. дозволяет.* Теж узычаем, абы княжата и панове [х]оруговные, шляхта и бояры пререченые мели волную моц выйти с тых земль наших великого князства Литовского и их, для набытя лепшого щастья своего и навченя учинков рыцерских, до всяких земль чужих окром неприятелей наших; а ведже так, або з добра их так выходячих службы наши не были бы омешканы, але нам и потомком нашим яко при них были бы чинены, колко крот надобе было водлуг уставы земское. А естли бы сын поехал по рыцерству, а отца по собе оставил и отец бы умер, а не оставил по собе опекуна выименях; тогды господар мает уставити опекуна на тые именья, хто бы земскую службу заступил и для неприяханя сына, або брата имения не тратить.

9. *По смерти отцов сынове и дочки отчизны отдалены быти не мают.* Теж по смерти отцов дети сынове и девки добра отчизного и дедизного не мают быти отдалены, але тые добра их щастки волностьми и суполным правом посядут, яко княжата и панове хоруговные, шляхта и мещане великого князства Литовского посядают и на пожитки свои оборочают.

10. *Простых людей над шляхту не маем повышати.* Теж нешляхту над шляхту не маем повышати, але усю шляхту [маем] заховати у их почстивости.

11. *О звод шляхтства.* Теж уставляем, естли бы хто кому рек иж бы не был шляхтич, тогды тот, хто выводится, мает поставити з отца и матки два шляхтича, а тые мають присягнути. А пак ли бы ся род звел, а он тубылец, тогды бояр шляхту околичных, которые бы знали его, иже ест шляхтичь, мает поставити и мают тые бояре, которых он поставит, при нем присягнути, иж он ест з роду шляхтич. А пакли бы который чужо-

земец приежджий был чловек, тогды маеть ехати до земли своее, отколе ест, там маеть перед врадом вывести шляхетство свое, и з враду под печатми листы мает принести, выводечы шляхетство свое. А естли бы валка с тое стороны была, отколе он есть, тогды мает поставити двух чловеков шляхтичов, которые с тое стороны будут, от коле он, и мают при нем присягнути, аж ест з роду шляхтич, тыми ся мает вывести.

12. *Хто бы кому приганил, а назвал его, иж ест нечистого ложа сын.* Теж уставляем, коли бы хто кому приганил, ты еси злого ложа сын, а того бы на него недовел; тогды сказуем, иж таковый маеть того нагабаня судом очистити, под тыми словы рекучы, што есми менил на тебе, иже ты был злого ложа сын, менил есми то, яко пес. А вшакже тым обычаем мает быти перевожоно на бенкарта, естли бы отец его власный был отрекся его и вызнал, иж то его не сын, або у тестаменте отписал, отдаляючы его от своего именя, або теж з невенчалною жоною мел; тогды таковый маеть быти поличон за правого бенкарта, а иным ничим не мает на него довожоно быти, а однакож при мачосе и отец не мает сына от именя отдалити и бенкартом вчинити, кгды его при матце за сына мел.

13. *Если бы хто кому приганил о шляхетство, а за се сам запрел.* Коли бы который шляхтич другому нешляхетство задал або которую иншую реч мовил на него, которая бы шляхетству его о чест и о добрую славу его, и о то был до суда позван; тогды так уставляем, естли бы тот, который другому примовил, до суда позваный и тому ся не знал, тогды оного приганеного чети и доброй славе не шкодить, ани ся винен о тое судом очищати.

14. *О бой шляхтича, хто бы его збил.* Естли бы шляхтич шляхтича збил; тогды водле обычая прав дванадцат рублев грошей. А коли простый хлоп або мещанин шляхтича собьеть, а рукою на него сягнеть, а окровавит его, а он бы то правом перевел; тогды иным ничим не мает каран быти только руки утяти, а вшакже мещанин, который бы не был радою, а если бы мещанин был радою а збил шляхтича, тогды также мает навязывати дванадцат рублев грошей, а руки не тратит.

15. *Естли бы шляхтичъ выслужил под паном або под князем, а хотел с ним проч пойти.* Коли бы который с подданных наших на ком выслужил, на княжатах або на ком ином имене лежачое; тогды имене оное зоставившы оному пану своему, або потомком его подлуг листов его, на то ему даных, вольно ему будеть и потомком его отити проч, куды хотя,

нижли тыми листы ему даными выражоно было, иж бы мог с тым именем служити, кому хотя. А естли бы хто таковый лист слузе своему дати хотел; тогды мает созвавшы людей добрых сторонних, под своею печатью и под печатми и добрым сведо[мом] людей добрых мает дати, и сам же тот пан мает, або сам, або через лист свои нас просити, а быхмо ему то потвердили; таковый лист будет держан. А естли бы тот, который выслужил имене на пане своем, а по смерти пана своего, на котором он выслужил, дети того пана делити ся хотели, а тот бы у тот час, коли ся они будуть делити, не приупоминал, а листа не вказывал, а тот пан будет ли ему того в нас листом нашим не подтвердил, а они ся поделят; тогды таковый лист моцы мети не будет, иж замолчал, и спадывает тое имене за се на отчица, а тому мает служити, кому у делу достанет. А естли бы не хотел служити, тогды мает имене подати с тым всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всими его статки.

16. *Хто бы не учстил листов воевод и старост, або теж державец наших, чим таковый мает каран быти.* Теж уставуем естли бы листов наших и воевод, або старост, або теж державец наших не учстил, або служебника збил, або лист покинул, або лист содрал, або лист фалшивым меновал; таковый упадываеть у вину, яко у кгвалт, у дванадцати рублев грошей, а оному служебнику навезку подле роду его, естли будет на него правом переведено.

17. *Корчмы покутны мают от воевод браны быти.* Теж уставляем и приказуем воеводам и старостам и всим державцам нашим великого князства Литовского, абы недопущали корчом варити покутных на местцех не слушных, а на болшей тым, которые бы данины не мели через лист наш або через урядников наших. А про то приказуем, абы кождый з вас таковые корчмы забирал, буд духовный и светский и панский и всих посполите, и вси тые суды, в которых пива варат, и давали до двора нашего господарского; бо через таковые корчмы много ся злодейства чинит и теж плат наш господарский уменшается теж и тым, которые мают данину через лист наш.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ.

О кгвалтех земских, о боех, о головщинах шляхетских.

1. *Хто бы на чый дом умыслне наехал, хотечы его забити.* Теж уставуем, иж хто бы на чий дом умыслне наехал, хотечы его забити або нашол моцью и кгвалтом, а в том бы дому кого

колве ранил або забил, а хотя бы не ранил никого толко кгвалтом нашол, тот шию тратить, а бой и головщина з ыменя его близким забитого мает быти плачоно, а противня до скарбу господарского также и ранам навязка. А естли бы теж на чий дом наехано або найдено, а боронячися з дому своего втек, а головщина бы ся не стала ани раны; однак тот который находил на дом, шию тратить, а кгвалт мает быти плачон господару домовому, а штобы того именя было звыш зостало то у вине господарской.

3. *А естли бы кгвалтовник, забившы, кого втек из земли, головщина забитого мает зыменя плачона быти.* Теж естли бы тот кгвалтовник убившы кого втек з земли проч; тогды зыменья его мает плачона быти убитого голова и шкода и вина господарская вышей писаная. А хотя бы имене за то не стояло, однакже предся мает быти подано тое именье и мает держано быти в той суме, пока дети або близкие то отложат, а оный убийца мает выволан быти из земли вон, а хотя бы за се потом приехал, а хтобы его забил, тогды тот не повинен будеть за голову его платити ничого ани у вину жадную не впадываеть.

4. *Хто бы забил кгвалтовника в дому своем або на кгвалте помочников его.* Теж уставуем, хто на чий дом наедет або найдет кгвалтом, а тот истый будучи в дому своем боронячы дому своего, а забьеть того кгвалтовника в дому своем, або помочников его колко забил або ранил; тогды не мает головщины а ни ран платити, але при оных ранных еще мает своего кгвалту домового доходити. А вшакже того маеть отвести ся телесною присягою своею и з жоною и з детми своими дорослыми сам третей, и к тому светки естли бы были, а при светках таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе естли ся того отведет; тогды предся оному кгвалт дванадцать рублев грошей мает сказан быти водлуг присяги его и светков его.

5. *Хто бы наехал на чие имене и подданых, а тот бы бороначи своего забил.* Теж уставляем, естли бы хто боронил именя своего або подданых своих на кгватех, шляхтича забил, тому головщины не мает платити, а однак на то маеть слушный довод быти, иж его на своей земли забил, а тот мает довести своею телесною присягою а околичными суседы.

6. *О кгвалтованье невесты и девки.* Теж уставуем, естли бы хто невесту або девку зкгвалтовал, буд какого колвек стадла почонвшы от вышъшого аж до нижшого, а оная невеста або девка волала кгвалту своего за оным вчинком, а люди бы некако прибегли на оный кгвалт, а она бы перед ними вказывала,

а потом бы оного ку праву привела двема або трема светками пересветчила, а к тому при оных светкох телесною присягою присягнула; тогды таковой мает быти каран горлом. А естли бы она хотела его собе за мужа мети; тогды у ее воли. А естли бы она невеста або девка кгвалту волала, а люди оные слышали, нижли на кгвалт не прибегли, а вшакже по оном кгвалте скоро бы была волна выпущона, а оповедалася тым людем, а за се оного ку праву притягнула, а тыми людьми пересветчила; тогды тымже обычаем мает каран быти, яко выше описано.

9. *Хто бы шляхтича ранил в руку або в ногу, а охромил, або око выбил.* А естли хто шляхтича ранит, а с тое раны его в руку або в ногу и охромил, або око выбил, або нос втял, або зубы вырубал або ухо утял; тогды маеть предся платити полчеловека. Кром того естли бы ранил у твар; тогды мает платити тридцать коп грошей тот виноватый битому, а вины толкож до скарбу господарскаго, коли его жалобник самотретей поприсягнет в недостатку слушного доводу.

11. *Которое братьи рожоной будет отца забито, яко мают головщины искати.* Уставляем теж, иж коли бы было колко братьи рожоное, лета суполные маючы або лет немаючых, делных або неделных, а одного бы с них або отца их забито, ани который с тое братьи дома и в земли их не будет; тогды тот, который бы дома был, мает братью свою обослати, естли б в земли были, абы с ним головщины вси посполу доходили сами через себе або через приятеля своего. Естлибы они не хотели посполу и з братом своим тое головщины искати; тогды оный, который в дому был, зыщет сам своим накладом тую головщину, тогды он тое головщины не повинен с братьею делити.

12. *Близкие которые не всхотят близкост головщины искати.* Теж коли бы колко братьи або которых иных парсон за близкость прирожоную кого другого о головщинуд о суда позвали, а доводу бы слушного не мели; тогды толко один с тых жалобников, которого они сами к тому выставят, будеть повинен о тую головщину забитую обвиненую подлуг права поприсягнути самотрету у шляхетсве собе ровным.

13. *Межи братьи и сестр рожоных хто мает головщины отцовское и матчины искати.* А коли бы колко братьи было и сестр рожоных выпосажоных, и один брат з них або отец забит был; тогды они сами братья мимо сестр выпосажоных мают головщины доискиватися. А естли бы братья змерли; тогды дочки выпосажоные мают головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли; тогды мают искати ближние.

14. Уставуем теж иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забил, тот горло и честь свою тратит.

15. *Коли бы хто брата або сестру забил.* А хто бы брата або сестру забил в надею именья на него приходячого; таковый отходит оного именья правом прирожоным на себе спадываючого, которое именье по тых забитых как по отцу так и по матце або теж по брате и по сестре на иншую братю або на сестру приходити и спасти мает, а естли бы другое братьи ани сестр не было, тогды тое именье на инших кревных, близкость прирожоную к тому маючих, мает спасти, а таковый сам горлом мает каран быти.

16. *Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был ранен.* Теж естли бы который шляхтич кому иному дорогу засел або заступил хотя не одному самому, хотячи их зранити, або злупити, або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оных, на которых ся кинул, забит был. И естли бы ближнии того то забитого хотели на том присягнути, иж оный его забил за его почином; тогды маеть головщину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути, иж есмо при том не были; тогды тот ся мает отприсягнути сам третей з двема шляхтичы, то есть хотя бы слуги его были, одноб были шляхтичы, и не будет таковый головщины платити. А ведже пак иж тую головщину вчинил, боронячы живота своего, за почином того забитого, от вины и головщины прожен.

26. *Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранил або забил.* Теж уставуем, иж коли бы у какой зваде слуга шляхтич, пана своего боронечи, кого ранил або забил, таковый от кождого ест вызволен; але тот, кому будеть надобе, на пане его ран своих и головщины маеть искати.

27. *Коли чий слуга вчинившы кому кгвалт або головщину и втек.* А коли чий слуга вчинившы кому кгвалт домовый або головщину и втек, а у его пана через сторону был застан а приповежон, а он через тую заповедь его впустил; тот пан сам, чий слуга, кгвалт и головщину и шкоду мает платити, а собе на слузе искати. А коли бы тот слуга не приповежон, тогды пан не повинен за слугу стояти.

28. *Хто бы кому кгвалт вчинил або злодейство, або чий человек за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи.* Теж естли бы хто кому кгвалт учинил або злодейство, або чий человек за кого зашол, або хто по ком ручил, або кому грабежи вчинил, а будет молчати того десет лет, тот о тые речи мает теж молчати вечне. А кому ся от кого кгвалт стал або бой, а до трех год молчал, тот мает о том вечне молчати.

29. *Устава головщине шляхетской и вины против нас господаря.* И теж уставуем, естли бы шляхтич шляхтича забил у зваде або которою пригодою, а переведено бы на него правом; тогды мает платити за головщину сто коп грошей кровным, а господару другую сто коп до скарбу грошей. А естли бы боячися вины, втек з земли; тогды головщина мает быти плачона кровным з ыменья сто коп грошей, а противня господару з ыменья сто коп, а дети того мают на имени седети, а того истого забойцу мают выволати, хто бы забил тогды яко бы безецника.

30. *Который злочинца на смертъ будет выдал за которое колве злочинство, а от того караня выйдет, не мает местца меж добрыми людми мети.* Теж коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каранье, або на смерть врадом права посполитого вказан был, а в том караньи шию свою пенязми откупит або ся от того каранья або от шии страченя через приятелей своих або гостей послов панов выпрохан был або выправен, або теж за свой злый учинок в ката в руце был, таковый кождый мает без чети быти, а не мает местца мети промежи добрыми людми рыцерскими и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а с тых всих, которые таковое человека осужоного ведоме выправляли або пенязми своими окупали, того честь и добрая слава на ласце господарской.

31. *Хто бы злочинцов, разбойников, злодеев, людей выволаных в себе в дому ховал.* Теж уставляем, иж коли бы подданные наши людей подозреных, злочинцов, розбойников, выволаных из земли, в дому або у именьи своем ведомо переховывал, або им некоторую раду, або помоч ку шкоде посполитое речы давал и чинил, або теж речей злодейских ведомо поживал, а на кого бы то переведено; тогды тот не инако мает быти каран, толко яко каждый с тых злочинцов вышъшей писаных, або всих справедливым правом чинячы, а призволяючи, одинаковою виною мают быти караны.

РОЗДЕЛ ОСЬМОЙ.

О права земские, о границах и о межах, о копах.

20. *О люди которые приходят на волю и заседевши волю проч идутъ, што мают платити.* Теж уставуем, иж колибы человек волный пришол за которого князя албо за пана [1]

[1] Во втором статуте добавляется: «або пана и земенина» (арт. 19 (IX).

и сел на воли, и выседевшы волю, хотел зася проч пройти; тогды олиж толкож заслуживш томуж пану своему, колко на воли седел. Естлиж бы нехотел толкож заслужити; тогды мает пенязми заплатити за кождую неделю по шести грошей. Естлижбы он заседевши волю, и вътек за другого пана, тогды тот за кого втек, мает ему его выдати, не мней але яко отчича. Паклибы на обсылане его того человека выдати нехотел, а тобы на него перед правом доведено; тогды мает сам за него платити за кождую неделю, колко на воли неробил, по шести грошей. Естлиж бы тот человек ему приручон был, а он его выдати нехотел, и он за ся от него втек; тогды он сам повинен будет тому, от кого первей до него втек, платити яко за отчича десять коп грошей, и за сынов его колко с ним втекло будет по десяти коп грошей, и за се колко не робил седечы на воли за неделю по шести грошей.

21. *Чужого человека земли не мает закупати без воли пана его.* К тому теж уставуем, иж не мает жаден боярин ани человек в чужого человека земли закупати без воли пана его. Естлиж бы в чужого человека землю без воли пана закупил и што на ней посеял; тогды тое сеяное и пенязи тратит, а тот пан[1] чия земля мает без откладанья пенязей землю ку своим рукам узяти, а он и по том человеце его, в которого будеть землю закупил и на поручнику через чии руки пенязи дал, искати немает для того, иж то он учинил на тую уставу нашу; также и чужого человека немает никто закупати без воли пана его.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ НАД ЦАТЬ.

О головъщины людей поутных и мужицкие и паробоцкие.

1. *На первей о головщинах поутного человека и бортника.* Теж уставляем, хто бы путного человека або бортника забил; головщина за путного дванадцать рублев грошей, а за бортника осм рублев грошей. А хтобы бил путного человека або бортника; тогды путному человеку навязка три рубли грошей, а бортнику рубль, а жонам их совито:

2. *О головщины и навезки ремесных людей.* Золотару, органисте, пушкару, кухару, дойлиде, гафтару, ковалю, столяру, маляру, соколнику, псарцу, возницы, машталеру, муралю, кравцу, шевцу, гафтарце, коверницы, брали мает тым всим головщина быти яко путному слузе дванадцат руб-

[1] Во втором статуте: «а тот человек, чия земля» (арт. 18 (IX).

лев грошей. Хотябы тяглый невольный был ремесником; тогды ему тая головщина, а навезки рубль грошей. И естли тое работы не будут вмети, тогды им головщина подле роду их: естли хто хлоп, то ему хлопье, а естли мужику, то мужицкое.

3. *О бой и головщин тивунов и приставов и иншых врадников.* Теж уставуем тивуну и приставу и ключнику его головщина. Хтобы его во враде забил, дванадцать рублев грошей, и навезки во враде их три рубли грошей. А естлибы который тивун або пристав з ураду были выставлены; тогды им головщина и навезка яко и тяглому человеку. А естлибы паробок во враде в тивунстве або у приставництве был, головщина ему десят коп а навезки рубль грошей до того часу, поки на враде; а естли з ураду вызволены будут, тогды им головщина и навезка яко паробку.

4. *О бои о головщины простых людей и паробков.* А хтобы мужика тяглого забил, тот мает платити за него головщины десять коп грошей; а за паробка неволного головщины пять коп грошей, а жонце неволной но томуж головщины.

5. *О бой и раны мужицкие и паробоцкие.* Колибы хто мужика тяглого ранил або бил, мает его навезати полтину грошей, а жонце рубль грошей; а паробку полкопы грошей. а жонце копа грошей.

7. *Человек волный, за жадный выступ, в неволю не мает взят быти.* Теж уставуем, иж человек волный за жадный выступ не мает взят быти у вечную неволю. А естлибы за который выступ выдан был в которой суме, тогда мает ся выробити, на кождый год выпуску мужику дванадцать грошей,а естли им дано присевок на пожиток их. А естли бы им присевку не дал, тогды мужику на год выпуску полкопы грошей а жонце дванадцать грошей. А естлибы ся им не мог выробити, жебы таку великой суме выдан был; тогды дети его мают ся выробити а выпуску им потомуж мает быти.

8. *О выпусканья пенезей закупным людем.* Теж уставуем, естлибы хто закупа закупил мужика або жонку, а с ним бы не вмовил, што мает присевати або пенезей выпустити, тогды маеть также с пенезей отручоно быти пятнадцать грошей на лето а жонце десеть грошей.

9. *Естлибы человек волный або неволный або челядин зашол за другого, а он бы не хотел права дати и сего выдати.* Теж уставуем, естлибы который человек неволный або волный або челядин неволный за кого зашол за оного, а поведал ся волный, а оный пан, чей человек або челядин, просил в него

права раз або два, а оный бы пан нехотел ему на него права дати; тогды таковый земенин мает притягнен быти ку праву земскому. Естлибы тот человек, чий непохожий або челядин зыщен правом, иж его неволный, а на оного пана, в кого будеть был человек, переведет, иж в него права просил раз и два, а он права недал, тогды тот мает навезати оного человека або челядина от такого часу, как от него втекшы в него мешкал, подле уставы тых прав.

10. *Естлибы в кого челедин втек, а другий ведаючы заказ пропустил его доброволне.* Теж уставуем, естлибы от кого челядин втек, мужик або жонка неволная, а который бы, ведаючы через заказ або заповедь, иж то чужая челедь бежить, вказал им дорогу, або хлеба дал, або их в себе переховал, а тобы было на него переведено; тогды таковый мает тую челядь отыскивати. А естлибы не отыскал; тогды мает тому, чия челядь, платити.

11. *Естлибы хто сына своего або волного человека в неволю продал.* Теж уставуем, естлибы хто волного человека або сына своего з голоду продал в неволю, або сам ся для голоду дал, таковый лист не мает держан быти, а як год оминеть, тот человек, пенезей набывшы, и ему отдаст, а сам за се волен зостанет. Естлиж бы пак хто неволного своего продал або с хлеба дал кому, тогды такий вечне тому мает быти.

12. *Естлибы хто в голод челед свою выгнал.* Теж уставуем, естли бы хто челед свою неволную в голод выбил з двора проч, нехотячи их переховывати, а они бы ся сами в голод перекормили, таковые вжо не мают быти неволными але волными. А вшакже тым обычаем: иж коли хто тую свою челед выбьеть; тогды ся она мает оповедити враднику в повете або враду местскому бурмистру, або мещаном, иж их выбил; а тыи, которым отповедают, мают обослати того, чия челяд ест, если бы их выбил проч, нехотечи их кормити, тогды оная челяд вжо вечне мает быти волна.

13. *Неволницы мают быти четвераких причин.* Теж уставуем, иж неволницы мают быти четвераких причин: первое, которые здавна в неволи сут або з неволных ся родят; другое, которые полоном заведены из земли неприятельское; третье, колибы на смерть сказаны кому, окроме злодейства, а они бы просили того, кому сказаны, жебы их не губил, а давали бы ся в неволю, а он бы их не вбил, таковые в неволю мают даны быти и дети их, которые ся будут потом родити; четвертые, коли бы ся сами в неволю поддали в тот обычай:

иж хто б ведаючи жонку неволную, хотя человек волный, ее понял, тогды и сам в неволю мает быти и дети их, будь музского стану або женского; тым же обычаем и жонка мает быти, естлибы за неволного пошла, ведаючи, тогды и сама в неволю поддается и дети их.

14. *К навезкам о приказ слуги.* Естли бы хто кому приказал слугу, а тот слуга, школу вчинившы тому пану своему, от него проч втек; тогды тот, который ему приказал, повинен будет его ку праву поставити, а суди мают ему рок зложити, на который мает его доискавшися и ку праву поставити. Естлиж бы он на тот рок, который суди положат, того непоставил; тогды он сам повинен будет тую школу оправовити, на чом он слушный довод учинить. А естли бы ся потом тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе; тогды вже он сам не мает его имати, нижли мает смотрети того приказцы своего.

15. *О слугу неприказного, естлибы пану своему зашкодил.* Естли бы мел слугу неприказного, а он ему, шкоду вчинившы, проч втек; тогды он где колве его увидит або споткает, его мает поймати и вести до права и перед правом мает шкоды своее доводити.

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ НАД ЦАТЬ.

О грабежи и навезки.

1. *Естли бы хто занял, або пограбил стадо королевское або князское, або панское и земянское, и што з него уморил.* Теж уставляем, естлибы хто занял або пограбил стадо королевское, або князское, або панское, або земянское, а уморил кобылу або жеребца; тогды за жеребца королевского десеть коп грошей, а за кобылу пят коп грошей. А естлибы панского стада хто жеребца або кобылу пограбил; тогды за жеребца пят коп грошей, а за кобылу три копы крошей. А вшакже естли бы нихто жеребца королевского або земянского не торговал, тогды тая цена; а естли будеть хто торговал, што будеть давано. А свирепа естлибы которая в бороне не бывала, або дров не воживала; тогды то маеть быти плачоно; а коли которая будет в дворе робливала, тогды полтина грошей. А што ся дотычеть мужиковы клячы або жеребца доморослого, полтина грошей; нижли естлибы кляча была купленая, што будет дал, то мает быти плачено; або хотя бы жеребца доморослого хто будет в него торговал, а што будет давал, то мает плачоно быти за доводом.

3. *Хтобы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинил.* Теж уставуем, хтобы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинил, кони побрал або в костела, або на торгу, або на поли або в бору, хотя бы бою жадного не вчинил, абы она парсона не была при кони, або слуги, або перед слугою взял коня, або з воза выпрег, хотябы оная парсона притом не была, а было бы переведено слушным доводом; тогды оный, который грабил, мает оправити то ему, якобы раны шляхтичу або шляхтянце, дванадцат рублев грошей.

4. *О грабеж коня панского и дворанского и шляхецкого.* Панского, шляхетского, дворанского коня от каждого грабежу безврадного вызволяем. А естли бы хто без враду в князя або у пана пограбил; таковый мает коня конем навезати.

5. *Хто чиего человека пограбить.* Теж естлибы шляхтич чиих мужиков на торгу або при церкви, або на поли, або где колвек пограбил, кони або животину на поли побрал в грабеж, а оный, кому ся грабеж стал, втек ся до права и на то довод учинил, иж его пограбил; тогды первей мает сказати права тому три рубли навезати, а грабеж вернути, тож тепер мает на оном, чего ему потреба, искати. А естли бы он, кого пограбил, нестерпял и недоходячи правом, а против пограбил; тогды тот хто грабеж за грабеж грабит, тот свою навезку тратить, а тому кого пограбил маеть грабеж вернути и навезати. А естлибы теж чий человек также чиего человека пограбил; тогды маеть навезати грабеж яко кони так и быдло по неделям подле давного обычая.

6. *Навезка мужику и жонце.* Теж уставуем навезки на кождую речь, што мает быти плачоно. Напервей мужику навезки, хто чиего мужика поймаеть, а в себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а неволной жонце копа грошей.

7. *Навязка на челедь неволную.* А естлиб кому челедь вътекла, а заповедал бы колко о той челяди перейма, и пошол за нею в погоню, а в кого бы ее знашол; тогды мает тому, в кого челядь знашол, переем дати, с чого будеть заповедал. А естлибы без заповеди и переема в кого тую челядь нашол, а тот бы ему нехотел тое челяди его без позему выдати, а взял на нем позем кгвалтом, а потом о то до права был позван; тогды тот, хто взял, за тот позем повинен платити яко за кгвалт дванадцать рублев грошей. А естлибы пак хто челедь ховал в себе, а поколку крот закликал оповедаючы ее, а потом бы тот, чия челядь, в колку неделях тую челедь свою в него нашол;

тогды ему маеть за страву толко от кождого челедина дати на неделю по грошу.

8. *Хтобы чию челядъ выкрал або вывел.* Теж уставуем, естли бы хто вывел або выкрал чиего человека албо челядина, а погонен был на дорозе и пойман с тым человеком або с челедью; тогды маеть с тым лицом веден быти до враду нашего, где на ближей будет, а врад мает ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому не будет, або тую челед выкрадал; тогды оный, хто его поймает с тою челедью, мает на него довод або присягу вчинити, иж он его вывел, а он мает каран быти яко злодей, а челяд мает тому вернена быти чия была. Паклиж бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием застал; тогды мает тот пан, у чиего человека тую челедь застал, справедливость въчинити, и тая челедь мает выдана быти ему з навезкою, а тот пред ся, хто ее вывел, мает каран быти яко злодей.

11. *О мещанех, иж не мают на торгу земян грабити.* Теж уставуем, иж мещане и подданые наши о долги свои якии колвек немают селан наших ани теж чиих иных духовных и светских в месте на торгу заповедати, ани тым собе на них справедливости доводити, але о тые долги с тыми виноватыми в панов их и зыншыми поддаными з наших врадников будут повинни справедливости доходити, врадники панские мают им справедливость чинити. А естлибы хто пограбил не доводечы права; тогды мает дати вины господарю королю е. м. три рубли грошей, а стороне три рубли грошей.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ НАДЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ.

О злодействе.

1. *О паробки где крадут.* Если где паробки крадуть в околицу, а з лицом их поймають, которое лицо будеть стояти полтину грошей, тогды маеть каран быти яко злодей. А естли ж полтины лицо стояти не будеть; тогды маеть з бонды его шкода плачона быти, або лицо вернути, а з навязку пугами бити. А повторе естли вкрадеть, хотя што десяти грошей стояти небудеть, а з лицом поймають; тогды вжо его на шибеницю выдати маеть.

4. *Еслиж чьего человека поимано з лицом, того маетъ вести до его пана.* Теж естлибы у именьи княжском и в панском и земянском человека з лицем поимано; тогды тот человек мает веден быти до его пана. Нижли естлибы чыи человек был пойман на обчом торгу з лицом або на чием чужом именьи;

тот человек мает веден быти до того пана, чий торг, або до его врадника, а тот пан оное лицо взяти на свои двор, а того человека мает у свою казнь осадити и до именья абослати оного, чий человек, раз и три, тот пан мает прислати за тым человеком своим вижа, перед которым мает оный пан,в кого человек, справедливость чинити. Естлибы оный пан, чий человек, на три обсыланя з тым человеком своим до оного пана, в чием торгу тот человек есть поиман, вижа своего не прислал; тогды тот пан мает, подле себе сторону людей добрых посадившы, тому справедливость наконец вчинити.

5. *Хто бы в кого лицо застал, мает вести до того пана а просити с ним справедливости.* Колибы хто лицо своее речы краденое в чиего слуги або у подданого застал, так на дедизнем его, яко инде колве; тогды такового человека мает вести до пана его, а просити з ним справедливости. А еслибы ему справедливость невчинена; тогды тот, при чием человеце лицо застанет, будет повинен о то перед судом нашим поставити. А еслибы оный злодей втек з рук его, або оное лицо стратил, а перед судом непоставил а лица не положил; тогды будет повинен оному шкоду заплатити, на чом оный присягнеть, або слушный довод учинит, што ему будет при оном лицу згинуло. И теж колибы што в кого украдено, а видится ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведает; тогды мает просити права в том селе, а дал о том всему селу вину; тогды три мужи из оного села, которых он оберет, мают присягнути, як в том селе шкодника его неведають. А паклибы на тое неприсягнули, тогды оное село оную шкоду всю тому шкодному мает платити, а собе злодея искати.

7. *Хтобы шляхтича первый раз обвинил перед правом.* Тем уставляем,иж колибы который шляхтич о злодейство без лица обвинен первый раз был перед правом;тогды таковый, естли лица при нем не застанут, мает присягою своею телесною невинность свою очищати.

8. *Теж естли другий раз тогож шляхтича без лица было обвинено.* Еслибы тотже шляхтич другий раз о злодейство также без лица был обвинен; тогды вжо сам третей собе ровными шляхтичы доброе славы присягою своею телесною мает ся очищати.

9. *Колибы тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом.* Колибы третий раз тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был; тогды сам сем, то есть з шестью шляхтичов, собе во чсти захованых,присягою своею и

их телесною мают с того ся выправити; а за четвертым обвиненьем токовый кождый мает быти обешон злодейским обычаем.

10. *Колиб мужик мужику клет выкрал, чим мает быти каран.* Теж уставуем, иж колибы мужик мужику клет выкрал, а найденобы лицо; тогды при лицы мужик на чом присягнет, то мает заплатити, а за навезку мает висети. А естлибы шляхтичу свиреп покраден з спижными речми; тогды мает плачоно быти дванадцат рублев грошей, а вины до скарбу господарского толкож. А естлибы покрадена клет з скарбными речми; тогды при лицу, на чем шляхтич присягнеть, то мает плачено быти, а вину нам господарю противня, а за навязку злодей на шибем.

12. *Колибы злодея на злодействе поймано было.* Который бы злодей на его злодействе пойман был окром дому его, а речь краденая его в дому не была застата; такого жона и дети и челядь от таковых злочинств прожни, а сам злодей мает висети.

14. *Трикротъ злодея приличного одного дня маетъ мучити.* Злодея приличного маеть мучити три разы одного дня, а ничим не охромити, а не домучит ли ся на нем злодейства; тогды тот, который дал ему мучити, мает его навязывати, колко крот будеть мучити, за кождую муку полтина грошей. А естли бы уморил мучачи, а не домучился ничего, маеть за него головщину платити, какий будеть человек. А естлибы оный человек в оной муце, чары маючи, муки нечул, а в том якобы спал; тогды, на чом тот истец на шкодах своих присягнет, мает тому платити.

20. *Хтобы злодея при злочинстве забил.* Теж уставуем, естлибы злодей вшол в чий дом красти, а оного бы злодея застали и хотели поимати, а он бы ся поимати недал и боронился, а они бы его тут при злодействе забили; тогды називтриеж тот, хто его забил, воземшы сторону околичных суседов, мает то обвести и послати туюж сторону до того пана, чий ест человек, а естли бы близко был, и оповедити ему иж человека твоего забито при злодействе, а не будет его самого ино его наместнику, иж бы послал по того человека або сам ехавшы огледел. А паклибы не было того пана, чий человек забит близко именя; тогды мает с тымиж людми сторонними того человека до двора господарского повести и враду того оповедити. И естли то он оповедить, а оный пан, чий человек, хотел искать головщины; таковый головщины не платит. А естлибы забил, ани кому неоповедал; таковый головщину платит.

21. *Хтобы злодея ранил при злодействе у своем дому.* Естлибы хто злодея ранил при злодействе у своем дому; тогды его мает повести з лицом, што украл будет, до того пана, чий есть человек. А естлибы оный пан был далеко; тогды мает вести до двора господарского з лицом, который будеть ближшы, и то враду оповедити. А естлибы оного ранного человека не вел до его пана, чий есть человек, ани до двора господарского, а держалбы в себе три дни, а он бы в его дому вмер; таковый головщину платит.

23. *Хтобы што вкрал на дворе господарском.* А хтобы што украл на дворе господарском, што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шыю пришла, а то бы на него переведено або вынято; таковому мают ушы обрезати.

27. *Если в дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых.* Естлибы в дому лицо застато, дети и жона при том были, а тых речей краденых вживали; тогды они повинни будуть тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти; нижли не у вечную неволю але поколя ся выробять, и мает им вышуск быти, яко и тым, которые бы закуплены были, а горлом тот сам мает каран быти, яко злодей, который крал.

28. *Естлибы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чим з дому злодеева заплотити, маеть вернено быти.* К тому уставуем, естлибы лицо было принесено до двора нашего або князского и панского, а было бы тое лицо реч важная албо шаты або сребро, або кони добрые, а того злодея маетност не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити; тогды таковое лицо важное з двора нашего также и князского маеть даром вернено быти тому, чые будет, а тот злодей на шибеницу, в кого тое лицо застато будет.

Временник Московского общества истории и древностей российских, кн. 18, М., 1854.

18.

Привилей всим обывателем вел. княз. Литовского у Белску, выданый... в року [15]64.

(Извлечения).

Жикгимонт Август б. м. король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтский и иных.

Чиним знаменито сим нашим привильем всим посполите нинешним и на потом будучым, кому будеть потреб того ведати,

або чтучы его слышати. Знаючы то, иж речи и справы людские, бы теж иналепъшие на свете оказывалися, с часом и сполом з людьми с паметей людских сплывати и в забытье приходити бы мусели, где бы писмом на пришлые веки по нас будучим не ознаймены и утвержоны не были; а естли менъшие речи звычай от почaтку веков для помененых причин писмом опатривати, тогды больш таковую, которая з обу сторон подле воли и приказанья божьего, што господару и пану хрестианскому противо верных подданных а зася от цнотливых и верных подданных ку пану, належить полниться. А про то мы досветъчивши не одно через весь час панованья нашого, але з давных веков щастливого теж панованья продков наших королей польских и великих князей литовских, велебных в бозе вельможных шляхетъне урожоных князей, панов шляхъты бояр и всего рицерства, обывателей великого князства Литовского и всих земль того паньства, не толко з особ теперешних, але их звечных продков цалое веры, статечное цноты правъдивых значъных и пожиточных заслуг ку нам, паном их, от них же самих вольне яко от людей вольных, выбраным, и ку речи посполитой того паньства не в частех особливых але во всем чиненых и выполъненых, не выличаючи траченья маетности, а што большого—выливанья крови, выношенья горл и животов против кожъдому неприятелеви, мужне а стале, яко належало на правых рыцеров шляхетского народу и крови в потребах речи посполитое того паньства и в службах нас, господарей их, не мней теж не опущаючи, але на всем стороны нашое и продков нашых великих князей Литовских, а звлаща з особы нашое досыть делаючы, и хотячы на вси пришлые часы чынити досыть звыклости добротъливой и пристойной, а по присяжоной, — з милостью повинъности нашой ку тому паньству и обывателем вышеймененым, межы которою повинъностью тая иж не менъшая есть — справедливость чинити простерегати и розмножати ее звирхностью а належностью вряду нашего господарского (про то отец наш светое и славное памети Жикгимонт король и великий князь Литовский, часу щастливого панованья своего и при подношенью парсуны нашого маестату на тое паньство, за вольным обраньем тых же всих станов и обывателей великого князьства з ухъвалы, постановенья и прозъбы их же всех выдати и утвердити рачил ку справованью и захованью. тоеж справедливости светое, статут прав и поступъков хрестиянъских, которая справедливость, ач и пред тым в том панстве нашом, великом князьстве извычаем стародавным была, ведже

письмом не объяснена а ни утвержона; который статут тот же светое, годное и фалебное памети отец наш и мы потом в дорослых летех наших на только привильями с помноженьем иных вольностей хрестиянъских, здавна тому панъству наданых, але присегами нашими утвердили, и тым же статутом порядок правный шол и теперь идеть в том панъстве межи всеми, аж до сих мест), то пак, же ся в справах бегу правного мало не што день на розных местцах и урядах потрафляють речи и артыкулы новые а розные, которые в том статуте не были, и не суть описаны, одны противные статутови, а ку принятью и ухвале годные, других теж, яко час а потреба приносить надобе ест поправить и еще новых прибавить згожаючы и примножаючы их справ выбраных и ухвалу годных, хрестиянских и з добрых лепъшие обираючи, — допустившы. И удячне у нас с похвалою и позволеньем нашим принявшы прозбу и жадливость тых же то передъмененых станов великого князьства посветъчаючы и видячы быти прозбу их слушную, допустили есмы им того статуту первшого с тых-то припадков а потреб, наверх назначоных, поправити, прибавити, розширити, суняти, и доложити подле налепъшого и напотребнейшего скутку и досконалости; якож за волею и допущеньем нашим а с позволеньем рад нашых обраны на то были через них же самых и с посродку тых же станов особы певные, рады наши, маршалкове врядники земские, хоружие и иные особы ряду и народу шляхетьского и доктори прав чужоземъских, которие зашедшы не одно поправили тот статут старый, але теж новым кштальтом некоторие розделы звлаща судовый, з саженьем новым обычаем суду и порядку судового постановили и написали. А иж ку ровной и однакой справедливости всих была того потреба, абы стародавный обычай владности суду воевод и иных врядов старых уступил судом, новым порядком в сем часе учиненым постановеным и в статуте описаным; а тому за се противно было и забегло звечные, звыклые и управильеваные вряды, достоенства и належности судов панов воевод, маршкалъков земского, дворного и земли Волынъское и иных старост и державец врядов: про то сами тые панове воеводове, а менovите на тых достоенствах тепер и на сесь час будучие: воевода Виленский, маршалок земский, канъцелер наш великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский; пан Миколай Радивил. . и иные вси врядники земские, и старостове и вси державцы, и которых кольвек владности судовые в том паньстве нашом великом князьстве перекажали и вперед

перекажати бы могли тому статутови и порядку а засаженью судов, в нем постановеному и описаному, пришедши и постановившисе перед нами обличне по доброй воли своей, маючи напрод пана бога и справедливость светую перед очима своими, важачы больш тую, а нижли которые в том поваги зверхности, владности и пожитъки свои, а надо все наследуючы приказанья божего, которое учит миловати ближнего своего, яко себе, а с того ж показываеться, абы один на другого ничого не пожедал, а естли чого иного, тогды надо все тое-то справедливости инакъшое мети не хотел, милуючи речь посполитую, а в ней братью свою молодшую, народ шляхетский и рыцарский, суды свои зо всими владностями и пожитъки, которыи по звирхности судов наших господарских немней на них належали, из обычаю первопомененого, и водлуг статуту старого, выступили и зо всими пожитъки таковых судов и врядов их милости и их врядников, слуг и децких, пересудов и вин, и отозвов, а в тепершнем новом статуте апеляцей, то есть отъзыванья, и теж водле звычаю права корунъного вецов, судов и справ всих воеводских отъступили и вырекли наконец; не только их милость панове воеводове и иные врядники владности и пожитъков своих судовых и за владностью и поступъком судовым належачих отъступили; але теж поспол князи, паны, маршалъки, панята, и яким кольвек обычаем назваными врядники нашыми, и вся шляхта, никого не выймуючи, почон от старшого по нас, господари, аж до наменъшого, так духовныи, яко и светскии великого малого роду, — вси обыватели великого князьства на том сойме великом вальном Бельском в одно ровное право, в однакий и не инакший суд и моц а властность и поступъки судовые, и в послушеньство, а в порядок врядов, на суд выбраных и высажоных, сами и потомки своими поддали и поддають; на себе приняли тому досыть чинити, вечными часы обецали, яко в том статуте з ухъвалы всих, а через особы от них на то обраные и высажоные, описано, постановено и розложоно; и над то спольне а одностайне вси жедали и били нам чолом, абыхмо мы, господар, на то позволивши, а кгде бы теж в чом перекажало што з стороны звирхности уряду нашого господарского, яко великого князьства и з стародавных судов наших тому статутови, порядку и артыкулом в нем описаным, зложивши и пустивши то, и недопускаючы тым тому, и так светобливой справе перекажати, утвердили им в посполитости оный статут нашим листом. А так, кгдыж початок тое побожъное справы в становенью того статуту был з воли а за ведомостью

нашою,а вси станове и обовантели великого князьства за доконаньем его,на него ся зволившы и под него в шафованью справедливости своее поддавшы, нас о то с челобитьем своим просить. Мы, знаючы тот народ и обовантели того паньства быть годными всяких вольностей налепъших и справедливости, которая за розправою и порядком правным, слушным задерживаеть и захowываеть и еще примножаеть, не одно вольности и пожитъки плодячы,але теж способяючы, розширяючы паньства, а надо все полнечи волю и приказанье божое, не одно того есмо им не отмовили, але с хутью ради позволили, волю и учынъность нашу, к тому прихылили, и утвержаем всим обывателем великого князьства Литовского тот статут новый не только сим нашим привильем, але теж словом нашим господаръским за нас и за вси потомки наши, короли и великие князи Литовские, обывателем здешним шлюбуем, обецуем и прирекаем под тоюж присегою, которую есьмо тому паньству великому князьству и всим чинили держати ховати, ведля того их радити, судити, справовати и от кожъдого насилья, моцы, кгвальту и намнейшое образы в том статуте боронити и не допущати ни в чом никому. Так же паном воеводам и всим врядником, где бы хотели чого о них не держим — зася в старые владзы судов, одозъвов и пожитъков своих вдавати и их попирати и выламоватися мели з ровности судов,в которую се тепер перед нами вызънаньем своим поддали, мы сами и потомки нашы короли и великие князи Литовские, не допустим и не дозволим, але боронити и стеречы будем, абы во всем и во всих артыкулех цело тот статут был захован. Ведьже, естли бы в чом потреба была того статуту а артыкулов которых в нем поправити; тогды на соймех тых, которые на сесь час при становеньи унии великого князьства Литовского с коруню Польскою захован ест, вперед при моцы великому князьству за волею нашою господарьскою можно и вольно будеть, сполным а одностайным намышленьем, радою и зволеньем всих станов, родичов а обывателей оного паньства великого князьства, тот статут и артыкулы в нем поправляти, прибавити розширити, будь теж чого доложити альбо уняти, што бы одно з лепъшим ку доскональшому захованью и порядку справедливости светое вынайти и постановитися могло. А мы и то все, што вперед в том статуте таковым обычаем, яко верх доложоно, з спольного зволенья всих обывателей поправълено, постановлено и уфалено будеть, утвержаем сим же нашым привильем и хочем а обецуем то во всем моцно держати и ховати под обовязками

нашими вышейменеными. К тому теж дозволили есмо и допущаем тепер и заразом тот новый порядок и росправу в засаженью судов, обиранью на то врядников и розложенью местец на суд и на положенье и хованье книг судовых учинити и постановити; а которым способом они, вси станове-панове рады их милость, княжата, панята, врядники земские, дворные и въсе рыцерство шляхта, обыватели того паньства великого князьства, сполне на то зволившися и згодившы, тот порядок и кштальт засаженья судов обиранья и въстановенья на то врядников, разложенья поветов и местец и роков на суд и на хованье книг судовых учинять и постановять, то вжо в той мере и таковым обычаем вперед тр[ы]вати и моцне ховано и справовано быти маеть. А мает ся тот статут и въси справы, поступъки, порядки и въступ а початок его зачати от дня свята светого Мартина в року теперешнем тысеча пятьсот шестьдесят четвертом, и владностью, моцью а описаньем артыкулов, яко се вышей в сем привилью нашом поменило, ити и деяти а и полънитися вечными часы непорушно. Однож, што ся дотычеть речей и розниц, а долегълостей прошлых, кому бы до кого о што кольвек дело было, и хто бы право которое свое водлуг першого обычаю и бегу права посполитого статуту и уфал соймовых объвoрованое мел; тогъды о то все, ачколвек один другого вжо от часу замереного до суду кшталътом, тепер ново постановленым, и перед судьи и иные вряды судовые, тым новым порядком засажоные, росправленые и постановленые притегати маеть, ведже таковые давные а прошлые речы, розницы и долегълости всякого стану мают быти сужоны и росправованы через тых же судей новых поветовых водлуг старого статуту и обычаю права, а тот новый статут и артыкулы его не будуть мочы моцью и владностью своею у жадного суда прошлых речей и справ, а справедливости людское, водлуг першого статуту и бегу права посполитого слушне обварованых и опатроных, касовати и казити. Ведже, што ся дотычеть прав и судов духовных костелов божих рымского и греческого закону належачых, которые подле стародавного обычаю и наданья привильев продков наших и наших господарских князем, бискупом, архиепископу и владыкам и их милости судьям в том панстве нашом Великом князьстве прислушать; то при моцы зоставуем и захoвываем теж вечными часы.

Бельский привилей печатается с исправлениями по изданию Любавского (см. Литовско-русский сейм. Приложения, стр. 133—140).

им, упривильеваный в Бельску через нас
ыклом великом валном, который з старо
бывати в том панстве нашом вели
ом, зложоный и справленый и постан
певное парсуны з роду и народу шлях
належачим родичом и обывателем т
, леч иж ку ужываныю не пришол аж и
. Тогды то с тых прычин сталосе, иж чер
д наших также и всих тых станов велик
ого сойму належачых не был еще прогл
о войну уставичную, которую есьмо вел
осковским, а так на тепершнем валном
жными справами затруднены. Ведже я
видечи быть потребную справедливость
рады нашими и зо всими станы сойму
вованье и прегляданье того статуту засед
вже на тот час на вси потомные часы к
ривильев господарских Бельского и Вил
шей вложоных и описаных, прыложывш
й, в тот же статут казавшы вписати на п
е всих станов, иж ровно ку достоенствам т
ский народ приходити маеть, выдали е
ности и з уфалою и позволеньем рад
ойму належачых, всим в посполитость, в
обыватели того панства нашого велик
ого и вси земли ку нему належачие буд

ховных и свецких, панов хоруговных,
подданых наших и всих станов и в том
ом князстве Литовском, также и земль
омоитское, Волынское, Подляшское и ины
х к тому панству нашому, почоншы от
о нижнего, тыми одными правы писаным
ти исправовати.
*ы господар обецуем и шлюбуем никого не
оведанье, хотя бы се дотыкало и о об
шого господарского; и хто теж што
,тым сам маеть каран быти.* Теж предъ
жатом, п[а]нятом, паном, радам духовны
хоруговным шляхтам и местам земли в
овского, Руское, Киевское, Жомоитское,
ское, Смоленьское, Полоцкое, Витебско
ых земль великого князства Литовского,
господарским, иж над жадного человека
явное таемное и подозренье тых станов
ти не хочем ани винити которою кольве
ривавою, везеньем, або достоенств вря
ьем; нижли аж бы первей у суду явны
рава, коли жалобник то есть повод и отп
исте станут, и достаточне на конец буд
е по суде и таковом поконанью винни, ма
о у артыкулех нижей описаных меновит
бы теж кого колвек обмовляючи вчинил к с
, а шло бы о честь або о горло або о котор

описано, честь и горло и именье стратит. Теж кгды маестат наш ображон бывает с тое причыны, кгды бы хто бунтовал покой посполитый врушаючы против нас господара ку шкоде и речы посполитое; и мынцу без воли нашое бил явне; а чого боже уховай на нас смерти, так теж и на потомки наши великие князи Литовские, по зешстях их хотечы хто осести и опановати тое панство великое князство и господарем быти на нем, войско люд служебный сбирал и выводил; то бы теж з неприятелми порозуменье мел, листы до них або послы против нам господарю и речы посполитое або остерегаючы слал, тым неприятелем якуюж кольвек помог давал, хотя бы теж замок наш неприятелеви подал;[1] хто бы теж люди непрыятельские в панство наше великое князство Литовское зрадливе привел, а то бы на него слушне и справедливе было переведено... таковый с права з розсудку нашого с паны радами нашими великого князства Литовского честь горло тратить, и такового зрадцы дети сынове за таковый выступок отца своего безецными будут, а именья того зрадцы отчызные выслужоные которым кольвек обычаем набытые мимо дети и близкие на нас господаря приходять. Ведьжо жоны таковых здрайц которые не будут ли ведали тое здрады мужов своих, а с того се выведут пресегами своими, таковые имeней своих отчызных и матерыстых и вена пред учынком тое зрады им от мужей их описаного не тратят,[2] але до имeней отчызных не прийдут, хиба по смерти маток своих только до четвертое части имeней матерыстых приходити будуть.

Арт. 6. *Хтобы колвек с панства нашого до земли неприятельское утек.* Теж уставуем, хтобы кольвек с подданных наших с панства нашого утек до земли неприятельское умыслом злым на зраду ку шкоде нам господарю и речы посполитой, такий честь тратит; а если бы пойман был, тогды и горлом маеть быти каран. А дети ач колвек для того выступку отца своего почтивости свое не тратят, але именья вси отцовские тратят, ниж бы што мели власного набытья своего, або перед тым учынком отца своего отделены были, тогды при том застати мають. Таким же обычаем и жоны если будуть не ведали таковое

[1] В арт. 3 (I) третьего статута ответственность за сдачу замка изложена с такою оговоркою: «хто бы теж замок наш неприятелю здрадою подал, кроме причины голоду кгвалтовного».

[2] В тексте, очевидно, пропуск; дальше речь идет о распространении ответственности на дочерей.

здрады мужов своих, таковые в том будуть захованы, яко в третем артыкуле сего розделу о таких есть описано.

Арт 7. *Хто бы с пригоды до земли сусед наших втек.* Уставуем теж, если бы хто з якое пригоды припалое кром ображенья маестату нашого и речы посполитое зъехал до земли якого суседа нашого, выймуючи земли Московские; таковый почтивости, горла и именья не тратит, одно маеть справоватися тому от кого будеть обвинен и ласки нашое господарское перенайдовати за кглейтом нашим, а тот кглейт наш на врадех, и ввезде где ся оборочати будеть, а особливе по местом торгом и при костелех, маеть давати обволывати и прыбиваньем цедул ознаймованьем и рок выйстя кглейту оповедати, а то для того абы собе лепщую безпечность мети мог. А если бы в том часе не перепpавил собе ласки нашое господарское и тому кому завинил не справилсе; тогды мають такового за се из границ панства нашого за кглейтом нашим пропустити, леч не до земли неприятельское, и то мають чынити перед выйстем кглейту, а нам господарю волно будеть кглейтом далшим водле воли и зданья нашого господарского.

Артыкул 10. *Хто бы кому именье заставил а продал первей, нижли з земли утек.* Теж если бы хто который человек, перед тым нижли утечеть до земли неприятельское, будучы еще в панстве нашом,продал або запродал именье якое або люди або землю кому, а будет ли он тое рады его не ведал, и на то право поднесеть и окажет на то листы и держанья своего доведет; тогда маеть он тое купленое або закупленное именье спокойне держать, а пак ли бы не хотел присегати, тогды тое купленое або закупленное именье тратит.

Арт. 11. *Если бы отец от детей втек до земли неприятельское, так теж который ближшый.* Теж уставуем, если бы отец от детей утек до земли неприятеля нашего Московского и до инших земль неприятель наших, а дети бы на именьи зоставил по себе; тогды именья его на нас господаря спадывають, бо за выступ отца их власного вже суть отдалены от имене́й. Ведьже который бы сын был делный от отца своего и первей тое части своее в держанью был, нижли утек отец его, и мешкал бы на том кром отца своего не у в одном местцу з ним, а не за одным плотом, а тое рады и учынку отца своего не ведал, а не был подойзреный и вывелся того присегою своею; таковые тогды сыны и дочки от почтивости своее от части именья своего не одпадывают. А если бы который прироженый брат або девка або который будь з роду утек до земли

того неприятеля нашого Московского и до земль неприятельских поганских; тогды делница, то есть часть невыделена не будеть выделена была, будь не выделена, спадывает на нас господаря, и ближний жаден не будет ку тому и не маеть мети ничого; а ведьже то братьи и близким яко в почтивости так и частем именьям их шкодити не маеть. А хтобы таковог здрайцу утекаючого забил, або живого до нас и до вряду нашого привел, и то на его слушным доводом перевел; такового почтивости то шкодити не маеть, але еще за то будет годен ласки нашого господарское, а если бы не довел, тогды сам маеть быти каран, яко вышей описано.

Арт. 12. *Хто бы листы або печати наши фалшовал, чым маеть быти каран*. Коли бы хто листы або печати наши фалшовал, або на кшталт руки нашое также с канцлярейных писаров наших того панства подписовал, абы хтобы теж печати наши соберыв и в себе ховал и их ужывал; таковый за оказаньем слушным явностью певною и доводом слушным ничим иным толко огнем каран быти маеть. К тому если бы теж хто печати и выписы врадовые перепраовал, тестаменты на заставу фалшовал, або одбираючы печати от листов к другим прикладал ку помочы и ку пожытку собе а ку шкоде стороны своее противное, а то бы се на праве нашло и оказало; тот тую реч, о што тые листы идуть и о што за ними право ведет, тратит и горлом каран предсе маеть быти. А хтобы листы фалшивые на якую реч набытую показал, которие бы по чией смерти з именьем або с чим кольвек до рук его пришли, за кими листы чого вжывал тот ближшый;[1] на том присегнути, иж такие листы по смерти тых, от которих се ему достали з именьем або которою кольвек речъю, и за тым тое стороны почтивости и горлу шкодити не будет, а о тую реч, о што право идет, предся мовити можеть и правом поступовати и ку листом мовити, если против праву але недотливе.

Арт. 13. *О фалшованью монеты о мындзех и о золотарех*. Теж хтобы монету нашу фалшовал и без воли нашое перепраовал и обрезовал, так теж мындзаре наши, которие золото и серебро и иншую реч матереи належачую и прислухаючую мындзе фалшовали бы зливали и мешали ку пожитку своему а ку шкоде речи посполитое, а то бы на них досведчано; тые мають огнем караны без милосердья. Потомуж золотари, кото-

---

[1] Ср. арт. 16 (I) третьего статута: «чого вживал, або еще доискивал се, тот близший присягнути».

рие золото, серебро фалшують и межы того мешають медь, цын або олово, и в том бы были дознали; тогды сами мають огнем быти караны, а их маетность тому, кому шкоду учинили, маеть быти плачоно. Ведьже работа тая и матерея, без которое бы тое ремесло их справовано быти не могло подле звыклости ее, то фалшем розумено быти не маеть.

Арт. 14. *Не маеть никто ни за чий кольвек учинок терпети толко кождый сам за себе.* Теж уставуем, иж нихто ни за чий кольвек учинок не маеть каран и сказан быти, толко которим винен, кгдыж того право божое и справедливость хрестиянская учыть, якож так хочем мети: абы ани отец за сына ани сын за отца, кром ображенья маестату нашого, [1] яко вышей около того ест описано, ани жона за мужа, ани муж за жону, так теж брат за брата, [2] и жадный прирожоный, и слуга за пана, пан за слугу, нихто ни за чий выступ учынок, толко кождый сам за свой выступ маеть терпети и каран быти.

Арт. 15. *Хтобы много за мало упросил а без данины побрал.* Теж хто много за мало упросил, а то бы на него устне и с права было переведено, вышшей нижли просил, таковый тую выслугу свою от нас даную тратит. А хотя бы и добре упросил, а без данины нашое што и к той выслуге своей взял, и к тому привернул; предъся тую выслугу и забранье тратит и спадывает то за се на нас господаря. А хто ку отчызному своему именью взял чоловека, або и десети, або колко колвек и с землями, або земли пустое; тогды маеть кождого чоловека, колко будет взял, своими отзычнами навезати з земли, або кождую землю землею, а ведже не на голую повесть и обмову, але за огледаньем и выведаньем слушным и справедливым правным поступком и доводом через людей цнотливых и веры годных комисаров тубулцов. Ровностью права однакими доводами вдаючы се в ровное право и з шляхтою, яко о том нижей написано.

Арт. 16. *О реч земленую, межы именьями нашими князскими, панскими, шляхецкими, мы господар одным тым правом судитисе маем.* Теж мы господар обецуем и хочем, абы тое через нас и потомков наших споры розница межи кгрунтами нашими шляхецкими вечно было держано, гдеж бы се трафило в именьях наших споры розница межи кгрунтами нашими шляхецкими и межы тыми именьями, которые вышли з данины

[1] В арт. 18 (1) третьего статута добавлено «и речи посполитое здрады».

[2] В том же артикуле третьего статута добавлено: «отец и матка за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру».

нашое, иж в той речы земляной маем мы и потомки наши великие князи Литовские тым же одным правом яко и подданные наши великого князьства судитися а не иначей, чий довод будеть слушнейший водле права, тот ку доводу маеть быти припущон.

Арт. 17. *Вси в том панстве нашом великом князстве Литовском одным тым правом сужоны бытъ маютъ.* Уставуем теж и вечне а неотменне мети хочем, абы все подданные наши всех станов, так богатого яко и вбогого, почоншы от княжат панов рад духовных и свецких панов хоруговных и шляхты, аж до нижшого стану, одным тым правом, от нас даным, были сужоны; и всякие речы, почоншы от почтивости горла достоенств маетности именей всяких справ земленых лежачых рухомых, аж до наименшое речы, а не инакшым правом але тым статутом, от нас даным, маютъ быти сужоны. Также и чужоземцы и заграничники великого князства приеждчые и яким кольвек обычаем прибылые люди тым же правом маютъ быти сужоны и на таких врядех, где выступить.

Арт. 23. *О листех железных, кому маютъ быти даваны.* Теж уставуем, иж листы железные с канцляреи нашое не маютъ быть даваны тем, которые маетности своей на збыткох марне тратили и за таковыми збыточными тратами в долги попали, але тым маеть давати таковые листы, которые бы в долги пришли и в убозство попали з божъего допущения: то есть, если бы огнем погорели або маетности их стонули, албо бы от разбою от неприятеля нашого забрани были, або хто бы теж для речы посполитое ку утрате у в убозство пришол. А веджо далшого часу и волности не маеть тым узычати и давати толко в наибольшой суме и речы три годы, а в том часе маеть се в наиболшой речы и суме тот о заплату старати. И людем простым купцом и жыдом против шляхты таковых листов не маем держати, а веджо кому будь хотели таковoго листу железного узычити, и то предсе не напротив шляхты; тогды с канцляреи нашое тот маеть быть отослан до вряду его належачого, отколь есть. Перед которим врядом хто таковoго листу железного потребуеть, маеть рукоемство слушное поставити людей добрих оселых и куститися ими и их маетностями, иж не сгинет в тых же летех, яко на листех ему назначоно, а на остатный день выйстя року будуть повинны рукоимы оного на том же вряде поставить, а должники долгов своих и оного истца в того вряду упоминати и найдовати и доходити будуть; естлибы рукоимы не поставили и в том се оным не вспраедливили, тогды сами

за листы або за доводом правным тые долги повинны будут платити.

Арт. 25. *О мытех новых.* Теж уставуем и приказуем, абы жаден человек в том панстве нашом великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани встановляти ни на дорогах, ни на местех, ани на греблях, ани на реках, ани в торгах, ани в местечках ни в стодолах, або в корчмах на гостинцах в именьях своих, кроме которые бы были з стародавна установлены, або мели бы на то листы продков наших або наши. А хто бы кольвек смел мыто кром звычайного торгового установляти; тогды тое именье, в котором мыто кром торгового установил, тратить и спадывает на нас господаря. А которие здавна и за привильями и листы нашими мыто и мостовое на именьях своих на дорогах гати, мосты, гребли и ровы направовати мають, а хто бы где мостов, гатей, гребели направленых не мел, а для того бы переезд был трудный, а кому бы се на тых местцах шкода стала; тому тот же пан, хто мыто берет, винен будеть шкоду оправити и з накладом, што ищути шкоды наложыть. А старостове державцы або мытники наши, еслибы такеж беручы мыто, дорог не поправовали на именьях наших; тогды шкоду и наклад тому, што ищучи хто наложить, винны будуть платити. А которие теж князи панове и земяне шляхта старие дороги ставы своими затопят, або заорут, привлащаючи собе пожытки; таковые новые дороги мають быти погачоны и положоны не ку кривде людем перееждим, але што могут быть напростей и так, абы были направованы, жебы з возы тяжкими у везде безпечный переезд был. А к тому иншые стародавные дороги на именьях и на кгрунтех своих в местцах потребных поправовати, мост мостити, гати гатити, тые которие з стародавна людьми своими то робливали и вперед будуть повины. А кгды бы на чыем именьи або на кгрунте злый переезд был, а шляхтич хотел бы его поправовати, а с того себе за наклад свой пожыток мети; тогды тот мает до нас господаря утечы, а мы, доведавшыся того через посланцов або старост наших, ку тому прилеглых, маем ему дати и встановити от купцов и иншых переежджых людей мыто або плат, водле важности и наклады его и ласки нашое господарское. Так теж и мытники наши в местечках и селах князских, панских, боярских, где первей мыто не бирано, часу праздников и сходов жадных мыт и торгового вымышляти и брати не мають [1] кгвалт и шкоду совито платити. А

[1] В третьем статуте добавлено: «а естмь се важили то учинити, тогды мають...» (арт. 29 (I).

на реках портовых, и на которых порт может быти, а где кольвек в панстве нашом великом князстве, жаден ставов новых становити и гребли сыпати ку перекaзе порту и спусту не маеть мети. Так теж и езы на реках портовых, где з стародавна бывали, хтобы ставил; тогды предсе маеть местца заставляти так слушне, абы езом абы тамованьем никому се шкода не стала. А таковых речей воеводове, старостове, державцы наши кождый в державе своей мають досмотрети, а новых мыт абы на реках портовых и на ставех и на греблях не было, также на езох абы проходы были слушные без завады зоставованы.

Арт. 26. *О неданье мыта шляхте.* Теж з ласки и доброти нашое господарское князем, паном радам духовным и свецским, шляхте в том панстве нашом тую вольность на водах на дорогах, то ест сухим путем и водным, на торгох, на мостех, так по именьях наших спущати и продавати з их власных гумен, кождому его роботы правдивое збожье а не купленое, от того мыто не маеть быти давано; так теж и о[т] подвод шляхецских,которие з их речми властным збожьем а стацыями ходять, от того всего мыто и мостовое брано быть не маеть. А если бы што купленого збожья и иншых речей пры том мел; от того мыто маеть платити. А ведже сами особами своими, або где бы их самих при том не было, тогды слуги их або справцы от них притом посланые веры годные на мытех наших головных мають присегнути, што ест правдивое роботы его домовое а што теж прикупленое, а подводы мають без присеги быти пропущоны толко за листы и печатми их, тым же обычаем и лесные товары и от всякого господарства домовое роботы маеть ся разумети и безмытне пропущоны быти. А на мостех старожитных, где перед тым што будеть давано только от подвод таких, которие збожье на продажу везуть, ведже водле стародавного обычаю мають давати.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О вольностях шляхецких и о розмноженью великого князства Литовского.

Арт. 1. *О розмноженью великого князства Литовского.* Мы господар обецуем теж и шлюбуем за себе и за потомки наши великие князи Литовские под тоюж присегою нашою, которую есьмо учинили всим обывателем всих земль великого князства Литовского и всих земль ку нему здавна и тепер належачых у славе, титуле, столицы, зацность, и владзы, и можность роска-

зованью, и в иншых всих належностях и прислухиванью и в границах ни в чом не вменшати и о вшем примножати. И хотя бы пан бог з ласки свое светое нам господару узычити рачыл панства [1] Литовского князей и панов рад духовных и свецских и всих врядников земских и дворных шляхту рыцерства и всих иных станов ни в чом того не понижати, але от всякое легкости и пониженья, яко славное памяти продки наши, великие князи Литовские, за щастливого панованья своего чынити стеречы и боронити будем, с помочъю божьею стараючисе о примноженье и вывышенья того панства и всих станов достойности оздоб и пожытков з наиболшою пилностью и всилованьем нашим.

Арт. 2. *О вольностях шляхецских.* Теж мы господар обецуем словом нашим за нас и за потомки наши великие князи Литовские под таким же обовязком нашим, яко вышей у первом артыкуле ест описано, иж всих князей и панов рад, як духовных, так и свецских, и всех врядников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рыцарство, мещане и всих людей посполитых у великом князстве Литовском и во всих землях того панства нам заховати при свободах и вольностях хрестиянских, в которых они, яко люде вольные, вольно обираючы из стародавна из вечных своих продков собе панов и Господарей великих князей Литовских, жыли и справовали прикладом и способом волных панств хрестиянских, ровнаючы однако маючы и тых вольностей уживаючы и з суседы братьею своею рыцерством и иные станы народу коруны Польское, и особливе на то при свободах и вольностях на привильях и листех великих князей Литовских, продков наших, и от нас всем вобец яко и кождому зособна на учтивости достоенства вряды на именья, на люде, на кгрунты и на што кольвек даных, и што еще будуть даваны вперед, непорушне неотменне (вечными часы ховати). А хтобы теж што хотя без привильев за отчызным правом яким кольвек обычаем набытых людей кгрунтов своих в держанью был, так за славного панованья продков наших короля его милости Казимера и Александра, яко теж за светое памяти и отца нашого щастливого панованья, тые сами с потомки их близкими своими и тепер то вечне держати мають и будуть.

Арт. 3. *Мы господар обецуем размножати великое князство Литовское, а штобы розобрано и одышло зась ку нему привер-*

---

[1] В третьем статуте добавлено: «иного, або и королевства; тогды пред се анства нашого великого князства» (арт. 1 (III).

нути. Теж добра князства Литовского не уменшым и то, што будеть через неприятелей того панства нашого отдалено розобрано и ку иншому панству от того панства нашого коли кольвек упрошоно, ку короне ку Мазовшу ку Прусом ку Ифлянтом, то за се ку власности того великого князства привести привлащати и границы оправити обецуем. А хотя бых теж кому заграничником при границах тых верху мененых земли, именья, села и люди дали; тогда таковые мають с того служыти великому князству Литовскому, а хтобы не хотел служыти, таковых привильев не маем мы и потомки наши держати.

Арт. 4. *О неданье шляхты и их именей кгрунтов и всяких вольностей и теж неданье листов и привильев против сему статуту*. Уставуем и вечными часы ховати и держати обецуем, иж яко продки наши великие князи Литовские, так и мы незвыклые никому ни которым способом бояр шляхецских имений кгрунтов и земль давати, так и тепер на все потомные часы обецуем и прирекаем под тою ж присегою нашою, которую есьмо учынили обывателем сего панства нашого великого князства Литовского, бояр шляхты и их имений кгрунтов и всякое маетности и иных свобод и вольностей и прав в них отбирати и отводити, и ни яким особам, которым кольве в том панстве обывателем яко и заграничником и посторонним и жадному иному, давати записовати и ни которым способом отдаляти не маем. А где бы што одержано и вышло яким же кольвек обычаем против сего статуту; то с права и суду справедливость через нас и потомки наши за радою рад наших великого князства на сторону отложоно и ни во што обернено быти масть. А про то привильев так в посполитом яко и кождому зособна не маем ани будем мочы давати против сего статуту и артыкулов в нем описаных; а которые бы перед тым вышли и про то с канцляреи нашое по выданью сего статуту от нас через кого кольвек одержаны были, таковых мы и потомки наши держати не хочем, але справа и суду сказовати и ни во што оборочати будем. Ведже кому быхмо з ласки нашое дали и давати хотели родичом великого князства именья наши спадковые, и в них бояре хотя бы шляхта была, а именьица свои здавна и ново теж через данину оных панов, по ком на нас господаря тые спадки пришли, (мели) и им служыли, а листы потверженьем нашим не вызволили, в том моцы рук и щодробливости нашое и потомков наших не замыкаем.

Арт. 5. *О соймиках поветовых и о выправованью и посланью*

з них послов земских на вальный сойм. Уставуем для лепшого порадку во всех речах и в способу ку справедливости и обороне, абы за волею всех на соймиках потребы се земские становили и отправованы были, або вечными часы перед сеймом великим вальным, которым маем мы и потомки наши завжды, коли того потреба окажеть речы посполитое великого князства, порядою рад наших тогож панства складати листы нашими соймики поветовые, а меновите на тых местцах и воеводствах нижей суть написаных и постановленых, которые соймики также листы нашыми даны будуть не на близшей час и рок, толко за чотыры недели перед соймом великим. На которые соймики мають зъежджатися и бывати тые воеводове и каштелянове врядники земские, потомуж князове панове шляхта того ж повету и воеводства, а намовляти о тых речах и потребах земских, которые им на местцах наших ознаймены будуть, на мней теж о своих и о всех потребах земских и долеглостях оного повету и воеводства; и зволившыся вси одностайным зданьем мають обирати послов своих, то ест от кождого суду земского, колко их у том воеводстве будеть, по две особы, послати их на сойм ознаймившы и вручившы то все им, о чом водле листов наших господарских, и теж во всех потребах, радити намовляти и становити мають, даючы им моц на том таковом вальном сойме поступовати и кончыти тые и иные припалые речи водле часу и потребы. Ведже князей, панов, маршалков и иных всих урядников земских и дворных подле старого обычаю маем листы нашими на таковый вальный сойм взывати; и тые вси в раде посполитой местца и воты свои будуть мети способом звычаю стародавного, а пословы земские местца и воты свое мають мети водле порадку нижей написаного.

Арт. 6. *О сойму вальном.* При том теж уставуем, с призволеньем рад наших духовных и свецких и зо всими стану сойму належачыми, на теперешнем сойму великом Виленьском, хотечы то все мети вечными часы, иж маем мы и потомки нашы великие князи Литовские с потребы речы посполитое за радою рад наших того ж панства, або за прозбою рыцерства, складати сеймы вальные в том же панстве великом князстве Литовском завжды, коли колко того будеть потреба.

Арт. 7. *Абы шляхтич безправне не был иман ани сажон.* Теж обецуем и вечными часы мети хочем мы господар и потомки наши, иж все рыцерство шляхту великого князства при вольностях звыклых, которые от нас господаря и от продков наших им суть наданы, будем повинни мети заховати и дер-

жати. Теж кождый шляхтич оселый подле права позваный, непоконаный правом, от нас господара и от каждого вряду иман и в везенье сажон быти не маеть.

Арт. 8. *Або панове шляхту о почтивость их сами не судили.* Теж уставуем, иж княжата и панове рада наша шляхту и кождого бы з рыцерства нашого, которые теж шляхту нашу служебниками в себе ховают, не мають сами о почтивость судити кроме нас; бо тот суд никому иному не належит одно господару. А што се дотычеть злодейства, забийства и иншых речей выступков — то волни будуть панове их з ними, осадившы при собе пред се шляхту людей добрых, справедливость чынити, а в чом бы был хто с права поконан, тогды тот за выступок свой терпети и каран быти бы и горлом.

Арт. 9. *Иж достоенств врядов в дедицтво чужоземцом давано быти не маеть.* Так теж мы господар обецуем и шлюбуем под присегою нашою, которую учынили есьмо великому князству Литовскому и всим станом и обывателям его, беручы то из статуту старого пана отца нашого короля е. м. тому панству великому князству Литовскому даного, а в сесь выкладаючы и на то позволяючы, штож в том панстве великом князстве Литовском и во всих землях ему прислухаючих достойностей духовных и свецких городов дворов и кгрунтов староств вдержаньи и пожываньи и вечностей жадных чужоземцом и заграничником ани суседом таго панства давати не маем; але то все мы и потомки наши великие князи Литовские давати будуть повинни только Литве а Руси, родичом старожитым и врожонцам великого князства Литовского и иных земль тому великому князству належачих. А хтобы с чужоземцов заграничников и сусед того панства и всих земль ему прислухаючих важыл се што с того упросить взяти и в державе прийти, а впомненый будучы того заразом не пустил; тогды маетность его вся маеть быти взята до столу и скарбу нашого великого князства Литовского. А хотя бы хто обчого народу за свои заслуги в той речы посполитой пришол ку оселости з ласки и данины нашое, албо которым иншим правом; тогды таковые толко оселости оное ужывати мають будучы обывателем обецным великого князства и служачы службу земскую томуж панству. Але на достоенства и всякий вряд духовный и свецкий не маеть быти обиран, ани от нас господаря ставлен, толко здавна продков своих уроженец великого князства Литовского литвин и русин. А где бы одержал обчого народу человек которий кольвек вряд духовный и свецкий

против сему статуту напомненый того пустити не хотел; тогды таковый маетность свою на нас великого князя Литовского тратит, кгдыж около того и в статуте судейском Польском ест описано.

Арт. 10. *Достойности и вряды давные не мают быти нарушоны.* Теж обецуем и хочем вечными часы мети, абы панове рада наша, так духовные яко свецкие, и вси иные врядники нашы земские и дворные, в том панстве нашом великом князстве Литовском были во всяких достоенствах и у почтивостях захованы водле давного обычаю и кождый подле зацности и местца своего. А што се дотычеть владности и справ их судовых; в том се они мають заховати и справовати, яко нижей в сем статуте ест описано.

Арт. 11. *Достоенств и врядов на заочное обмовенье не маем одыймовати.* Теж обецуем, иж достойностей всяких врядов староств держав тивунств на справу чию кольвек и на обмовы заочные мы и потомки наши не мають отнимати; але коли бы который из врадников наших был роспрошытель або шкодник наш и дворов наших, и до нас бы в том обмовен и обвинен был; тогды обоя сторона, як тая хто ведет, так на кого менит, мають перед нами очевисто стати, а мы с паны радами нашими великого князства Литовского, выслухавшы их и розознавшы тую реч, винного водле выступку его карати маем, а безвинне и без права на заочное поведанье не будем ни в кого врядов брати, ани их з них рушати.

Арт. 12. *О держанью старых устав, а новых без сейму вальнаго не встановляти.* Теж прирекаем вси привелея земские стародавные и ново от нас наданые волности и звычай добрый стародавный тым статутом нашим ховати и ни в чом ни нарушати, а нового ничого не встановляти. А ведь же была ль бы того потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитой; тогды того не маем чынити ани встав жадных делати, аж на вальном сойме того панства нашого и в здешнем панстве нашом великом князстве Литовском, а ведомостью порадою рад наших и призволеньем всих земль того панства нашого.

Арт. 13. *О волности выеханья нашого из земли кром земль неприятельских.* Теж узычаем и уфаляем вечными часы, абы княжата и панове хоруговные шляхты и кождый человек рыцерский и всякого стану того панства нашого великого князства Литовского мели вольность и моц выехати и выйти с тых земль наших великого князства Литовского для наук у письме цвиченя учынков рыцерских и лепшаго

счастья своего, и теж будучы неспособного здоровья своего для лекарств до всяких сторон и земль, кроме земль неприятелей наших Московского бесурманских и иных, с ким тое панство наше на он час вальчыло; а ведьже так, абы из имeней их под тым часом в небытности их самих службы земское не были омешканы, але нам и потомком нашым яко при них были завжды, только иле кроть бы потребы вказовали подле уфалы и уставы земское были заслугованы. А если бы сын поехал по рыцерству, а отца собе зоставил, а в небытности его отец бы вмер, а не оставил бы по собе другого сына дорослого або опекуна або близкого кревнаго прирожоного в именях; тогды мы господар маем опекуна установити на тые именья, хто бы з них службу земскую заступовал и именья от кривды и шкод боронил, а кгды тот с чужих земль приедет, мает именья и маетность свою до рук взяти яко властность свою.

Арт. 14. *По смерти отцов и маток и иных кровных и близких их детей и потомков от каждого дедицства спадком выслуги и всякого набытья не отдаляти.* Теж уставуем, иж по смерти отцов и маток их дети сынове и дочки отчызны и материзны не мають быти отдалены, але они сами и щадки их властные кровные и близкие правом прирожоным и слушне набытым звычаем стародавным и теж статутом першым и теперешним мають посягнути и одержати, и тые добра на пожыток свой оборочати вечными часы. А то се теж будет розумети о близкостях спадкох выслугах и всяком набытью водлуг права тым же обычаем, естли бы было колко братьи и сестр рожоных выданых албо и не выданых замуж, а тые бы братья межы собою отчызною поделилися, албо еще не поделили, а который бы з них потом умер не зоставивши по собе плоду; тогды его часть отчызны толко на братью приходит и на их потомство, а на сестри толко выправа с четвертое части всякого именья, естли бы перед тым которая з них замуж идучы от отца своего або теж от тое ж братьи не была дана, поколь бы се были межы собою не поделили; а если бы была матерызна, тогды мають братья з сестрами ровно поделити межы собою. Паклиж бы бог так допустил, же бы оная братья померли вси, а у жадного потомства по них не зостало, а хотя ж бы и было, а потом се звело; тогды оная вся отчызна и всяким обычаем набытые именья засе на сестры и на их потомство спадываеть. Нижли если бы еще такжо пан бог допустил, же бы оных братьи и их сестры ани их потомства и щадков не зостало; тогды оная отчизна их вся также всяким обычаем слушное набытье именья и маетности

на близких спадывати маеть, который ест наиближший до отчызны по мечу, водле того ж поступку также теж и материстые мають спасти на тых, которые будуть до материстого именья и маетности наближайшии по матце оных змерлых, если бы через них кому слушным записом не было заведено. Кроме теж того которые без потомства близших шадков и наследников своих зомруть, а ни на кого права своего прирожоного выслужного и набытого не вливши а ни записавшы; бо по тых тым обычаем именья спадком на нас господаря великого князя Литовского и потомков наших великих князей Литовских приходять и приходити будуть. А где потомства близких и щадков из слядков (наследков) и надальшаго вже бы в поколенью кровных близких не достало, и никому от них записано и заведено не было; тогды по тых и по таковых обычаем именья спадков на нас господаря великого князя Литовского, и потомков великого князства Литовского приходити будеть.

Арт. 15. *Людей простых над шляхту не повышати.* Теж простых людей над шляхту не повышати, на достойности их прекладати и врядов наших простым людем давати не маем, а шляхте кождому рыцерскому человеку тутошнего панства нашого великого князства Литовского родичу мы господар, з ласки нашое господарское за службами за годностями их нам господару, обецуем их водле годностей достойностями и вряды опатровати и в службах наших заховати, яко верных наших подданых.

Арт. 20. *О шляхте, которые бы в месте оселость прынели.* Теж уставуем, иж кгды бы шляхтич занехавшы именья шляхецского, а ищучы пожывенья, шол бы собе до места и мешкаючы там, торг меский ведучы або шынк в дому маючы або ремесло робечы, понехавшы на тот час шляхецства своего подле уставы нижей у артыкуле описаное; тогды сынове такового, кгды бы потом шынком и ремеслом местским обходитися не хотели и локтем не мерили, а наследовали поступков рыцерских продков своих, таковые мають быти за правую шляхту почытаны.

Арт. 21. *О простых людех, кгдыж повышеня чести и станов за годностями заслугами могуть мети.* Кождого властне рукам и шафунку зверхности нашое господарское належыть, и теж постерегаючы всякого обелженя стану шляхецкого от людей простого стану, окром особливое ласки и надареня от зверхности нашое господарское, вольности привильев стану шля-

хецского сам собе прывлащати и их никоторым обычаем ужывати не можеть.

Арт. 24. *О вызволенье от платов новых и подвод кромей стародавного обычаю, як теж по дорогам.* Теж уставуем и хочем мети; абы вси посполитые люди тяглые и вси поданые княжат панов хоруговных, шляхт, бояр и мещан тых земль великого князства Литовского от кождое дани плаченья и податку серебщизного, и теж дела и ото всяких беремен каменья дерева або дров ку паленью плиты и вапна на замки наши, кром стародавнаго обычаю, так и подводы хтобы перед тым давал и подыймованье стацыи на станех и на местцах звычайных нам господарю послом гонцем нашим, так теж и мосты поправовати и новые на старих звычайных местцах будовати замки старие поправовати, так и на тых старих местцах деленицы свое знову будовати и послов подыймовати, то водлуг стародавного обычаю в целости заховуем. А княжата панове рады воеводе старостове украинные и нихто з шляхты, ездечи по дорогам от именья до именья своего и в войско на замки украинные едучи, именей шляхецских и их подданых не мають шкодити, стации и подвод брати, але собе и слугам и коњем своим за пенези водлуг торгу ценою куповати будуть повинни; а хтобы над сюю уставу нашу што учинил, тот стороне жалобливой кгвалту дванадцать рублей грошей платити маеть, а шкоду совито оправити за слушным доводом.

Арт. 25. ***Естли бы который с подданых наших на князей панох або на ком ином выслужыл именье лежачое.*** Коли бы который с подданых наших выслужыл на князех або на панох або на ком ином именье лежачое, и будучы того именья в держанью он сам або и потомки его отъити проч где хочеты зо всими статки и зо всим набытьем своим и накладом або будованьем, што будет на тое именье наложыл, нижли еслибы листы ему даными и то выражоно ему было, же бы мог тым именьем служыти [кому] хотечи. А ведьже хтобы таковый лист слузе своему дати хотел, тот маеть дати оному лист под печатью своею и под печатми и сведомом людей добрих шляхты, а предсе то княжа або паня маеть обличне пришедшы нам господарю, а в небытности нашой господарской, тогды по вряду земскому оповедати, тогды такивый лист маеть быти держан. А которий бы выслужыл именье на ком кольвек, а по смерти того пана, на ком бы тое именье выслужыл, дети хотели ся делити, а тот слуга в тот час на делу ся не припоминал, а лист свой на тое именье выслужоное в дел пусти[ть] поступил; тогды таковые листы и вольности его вжо

никоторое моцы мети не будеть, бо сам того замовчал, и спадывает тое именье на сына отчича. Который слуга естли будет тому служыти, и ему се в делу останет, а естли бы служыти ему не хотел, волен именье зоставити тому пану с тым всим с чим ему дано, сам взявши статки свои, которые в тое именье внес, або што властным грошом своим прибавил, пойти прочь. А которий бы боярин, шляхтич князский панский выслужывшы на пане своем именье и на нем мешкаючи, а тому пану своему с того именья служечи, потом без воли и ведомства оного пана своего с тым именьем пана своего поддался под кого иного; тогды о то позваный до суду, кгды на него то переведено будеть, маеть быти каран, у везеньи седети чверть лета.

Арт. 27. *О мещанех места нашого Виленского, яким правом шляхту з мещаны судити маютъ.* Теж уставуем, иж кгды бы се трафило жаловати которому шляхтичу на подданых наших мещан Виленьских о раны о головщизны; тогды о то судить вряд меский маеть своим судом, Майдеборским правом, водлуг привильев и наданья им от нас господаря и от продков наших. Где бы се теж трафило який кгвалт мещанину от шляхтича, хотя бы в том месте нашом Виленьском; тогды таковые речы вряд замковый земский справедливость чинить будуть правом земским и статутом прав посполитых сего панства великого князьства Литовского, и карати ведлуг права и статуту земского. А мещане иных мест шляхту судити маюгь о раны о головщизны их шляхецкие земским правом, водлуг стародавного статуту короля е. м. Жикгимонта пана отца нашого.

Арт. 28. *О мещанех, иж селян не маютъ на торгу грабити.* Теж уставуем, иж мещане подданые наши о долги свои якие кольвек не мають селян наших ани теж духовных и свецских ани чиих на торгу заповедати и грабити, ани тым собе справедливости на них доводити; але о тые долги с тыми виноватыми у панов их, а з нашими поддаными у врадников наших, будуть повинни справедливости доходити, а нашы врядкники и панские маюгь им справедливости чинити. А естли бы хто пограбил не доведечи права; тогды маеть дати вины нам господарю три рубли грошей, а стороне три рубли грошей, а грабеж совито навезати и шкоду также совито оправити.

Арт. 29. *О слуги и о люди шляхецские челядъ неволную, которие до мест входятъ.* — Уставуем, которие бы слуги и люде отчизные або челядь невольная втекли от княжат, панов або от которого шляхтича, и пришли до столечного места нашого

Виленского, або до иных мест наших князских, панских и духовных, в землях панства нашого великого князства Литовского; иж тых людей слуг мають войтове, бурмистрове, радцы наши з мест наших выслухавшы слушного доводу от панов их[1] судечи земским правом, кромей которое бы слуги шляхецские пришедши до мест наших, а принемши право в котором з мест наших[2] войтове и врядники наши выдати не мають. А што се дотысечь челяди неволное, которые бы пришли до мест наших; тым ани права Майдеборского принятье ани оселость ани теж заседене десети лет ку помочы быти не маеть, и повинны будуть войтове и державцы и врядники наши им выдати. Так теж старостам и державцам и врядником нашим, где права Майдеборского нет, на врядех наших тым же обычаем противко таковым збегом заховатися мають.

Арт. 31. *Кнегинь, паней, девок, вдов не маем ни за кого кгвалтом давати.* Теж обецуем и приказуем кнегинь, паней, вдов, вняжон, панен девок шляхтянок и всякого иного стану рожаю земского, яко людей вольных под вольным панованьем нашим господарским, заховати их при вольностех их, а кгвалтом ни за кого их давати не маем без воли их, за кого хотя, за того волно пойти.

Арт. 32. *Отец за жывота своего змушенья не повинен именья детем поступовати, леч по доброй воли части его.* Уставуем теж, иж отец детем за жывота своего змушенья не повинен именья жадного поступовати, нижли по доброй воли своей, што воля его будеть. Также невеста, которая будеть именья свои отчызные або материстые мети, змушенья не повинна за живота своего детем поступовати, але што будеть добрая воля ее, то может поступити. А што се дотычеть материстых именей, не будуть ли мети на то слушного права и описов, повинен то сыну дорослому и девце замуж ее выдавши поступити; а сын и дочка на отцу жадных шкод и личбы с тых именей поискивати не мають.

Арт. 33. *Всим станом народу шляхецского, як хотя, волно именьями шафовати.* Теж уставуем, иж всим станом шляхецского народу яко и людем вольным вольно ест и будет именьями своими отчизными материстыми и яким же кольвек обычаем набытыми шафовати, подле потребы воли и подобанья своего

---

[1] В третьем статуте добавлено: «от панов их, чии будут, або за их властным признаньем выдавати...». (арт. 38 (III).

[2] Там же: «и оселость маючи, а заседить десеть лет, таковых слуг з мест наших...».

отдати, продати, даровати, записати, заставити в долгу и в сумах завести, заменяти; ведже водле того, яко о том шырей у розделе о записех ест описано.

Арт. 34. *О вольности шафовати выслугою своею.* Теж хто кому дати хотел даровати записывати або продати именье выслугу свою на нас господарю; тот не можеть того никому перед жадным урядом записати, только пришедшы и постановившы се перед нами господарем и з ведомом нашим, а мы того боронити не будем. Ведже которые бы мели привилья наши, а в них то доложоно, иж волно ему отдати, даровати и записати; таковые могут оное именье записовати перед кождым врядом, яко отчызну свою або куплю. А звлаща тые которые бы собе и потомком своим на вечность описаную мели, а тые привилья мають на врядех оказываны быти; а которые бы ленным правом або дожывотьем або до воли и ласки нашое господарское мели, тых маем заховати водле привильев их и ласки нашое господарское.

Арт. 37. *Хто бы именье от нас даное в кого отыймовал.* Теж уставуем, кому быхмо мы господар именье або люди и земли дали, а хто иншый по той данине нашой тое именье отнял; тогды тот, у кого отнято, можеть того доходити и правом поискивати, нижли большей искати не можеть одно, яко ему дано и як на нас господаря то держано, толко бы давности земское от того часу, яко ему дали, не омешкал.

Арт. 39. *Мы господар шлюбуем однакую справедливость всим чинить, а [пересуду] мы и панове рады наши брати не маем.* Обецуем теж з ласки и добрости и милости нашой господарской ку подданным нашим, всему рицерству великого князства Литовского, под сумненьем нашим, иж мы господар и панове рада наши маем кождому стану всим заровно однакую справедливость чинить без отволоки, а от права не маем ничого брати; потомуж и панове рада наша [1], а не маем теж стати и зычностью быти одной стороне, але просто кождому справедливость делати будем повинни, так теж и панове рада наши под присегою, которую до рады вчинили, справедливость чинити будуть повинни. А што се дотычеть почтивостей шляхецских, а то жаден с панов рад ани суд замковый ани теж суд земский поветовый не маеть судити, толко мы сами господар с порадою панов рад наших великого князства Литовского

[1] В арт. 46 (III) третьего статута добавлено: «панове рады наши пересудов брати не мають».

судити маем обычаем вышейписаным. Ведже што здавна и теперь в сем статуте суду замковому належыть, то суд замковый судити и отправовати маеть.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О записех и продажах.

Арт. 1. *О записех на именья свои отчызные и материстые.* О записех на именья свои отчызные материстые и всяким обычаем набытые, котоpий ся уфалил на сойме вальном Берестейском, в року тисеча пять сот шестдесят шостого, месяца июня. Кгдыж в старом статуте и в поправах статуту нового бачили панове рада обоего стану, также и вси станы, на першом вальном сойме Берестейском от нас господаря зложоном отменити четыри артыкулы в розделе том семом о записех... и на тое местце тот нижей описаный установити и в статут вложыти, якож на то сполне и одностайне все зезволившыся и уфалившы, до нас господара донесли и утверженье того нас просили. Мы господар, приставуючы тому зволенью и уфалы их, утвержаем место оных чотырох артыкулов... откладаючы их на сторону, на перед нижей описаный ку уживанью и справованью в том панстве великом князстве Литовском и во всих землях ему належачих, меж всими станы и особами праву земскому и сему статуту прислухаючих. Што вси от сего часу и дня волно и моцно кождому именья свои отчызные и земские материстые и выслужоные купленые и яким кольвек обычаем набытые и названые, не смотречы третее и двох частей, яко перед тым бывало в статуте обычаем стародавным, але все с домом, хто их што маеть, будь теж половицу або и которую их часть, и по собе и у одно або люди земли, што хотя от них водле доброе воли своее и мысли, отдати, продати, даровати и записати заставити, от детей и близких отдалити, подле баченья своего тым шафовати. И хотя бы перво которую часть албо половицу именья своего альбо што кольвек люди земли кому продал записал; тогды остаточных имений своих потому ж волен шафовати вечностью заставою, як воля его будеть, отдаляючы то от детей [и] близких своих. А ведьже кождый таковый, або продаеть альбо даруеть, сам очивисте перед нами господарем объявити маеть, або перед урядом земским, где в котором повете тое именье лежит, або до которого суду земского прислухаеть. А пакли бы до которого повету было далеко, в котором именье тое лежит, альбо до которого суду прислухаеть, тогды будеть

ему вольно запис свой оповедати и до книг записати; а тот кому, продано або яким кольвек обычаем записано будет, с тым листом записом своим и теж записом врядовым маеть ехати або послати до того вряду земского поветового, где в котором повете именье лежати будеть, а то оповедавши маеть до книг земских тот запис свой увести, а уряд урядови верити маеть. [1]

Арт. 3. *Хто бы хотел именье свое отчизное продати або зоставити*. Хочем теж мети и уставуем, абы кождый таковый, хто бы хотел именье свое отчизное продати або заставити; тогды маеть прийти перед нас господара або перед вряд земский, в котором повете тое именье лежит, объявити перед судом земским, которая продажа за таковым обычаем будеть моцна и вечне держана, хотя бы на то и потверженья нашого господарского не было. А ведьже тот, кому будеть записано, того ж часу маеть, взявши возного з уряду поветового, увойти в держанье и того именья; пакли бы по оном записе в держанье того именья не пришол, а давность земскую десеть лет промолчал, тогды таковая продажа и застава потом моцы ни которое мети не будеть.

Арт. 4. *О вольности продати третюю часть на вечность*. Уставуем, хто бы хотел именье свое отчизное продати на вечность; тогды только третюю часть именья отчизного вольно ему на вечность продати, а две части того ж именья в суме зоставити. А ведьже не маеть больщей на тые две части именья отчизного брати, только так, якобы сума не превышала на уфалу и постановене наше...; а где бы больш на тые две части пенезей дано, тогды дети яко близкие не будуть повинни больш платити, только шацунком потому яко вышей описано, а што будеть превышати, хто вышей дал, маеть згинути.

---

[1] Согласно арт. 16 (I) первого статута 1529 г., из вотчинных земель дозволялось отчуждать на сторону, минуя родственников, только одну третью часть. Это ограничение было сохранено и в проекте второго статута, но на Берестейском сейме 1566 г. по требованию шляхты было принято, что «впредь вольно будет всякому распоряжаться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и иными способами приобретеными землями». Землевладельцам предоставлялось таким образом свободно продавать, дарить, записывать, менять по частям и целиком свои имения, минуя при этом совершенно родственников, т. е. лишая их всякого права выкупа. Это постановление сейма получило утверждение короля, который распорядился вписать в статут новый артикул, «згодливе от всих станов поправленый и принятый». Но, выполняя данное распоряжение, составители статута не учли, что оно противоречит другим артикулам того же раздела (арт. 3, 4, 5) и так как последние были сохранены в статуте, то в результате получилось противоречие (См. Любавский, Литовско-русский Сейм, стр. 742, 743).

Арт. 5. *О записех именей купных.* Уставуем теж, иж кождому будет вольно именье свое куплю и выслугу отдати и продати и кому хотечы записати, бы теж кому и обчому, от детей и близких своих все не менуючи третее части; а ведь же тые тым же обычаем, пришедши перед нас господаря або перед вряд земский часу роков судовых, маеть объявити и сознати и до книг земских тую продажу свою записати, за которым оповеданьем тая продажа маеть вечне держана быти. А хто бы хотел записати нам не объявивши перед нами господарем, або перед паны рады нашими, або теж перед врядом земским, бы теж и печати людей сторонних у того листу были; тогды таковый лист або запис у права моцы никоторое мети не будеть...

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ

О тестаменьтех.

Арт. 1. *Хто можеть и не можеть о речах своих рухомых тестамент чинити.* Уставуем, иж кождый маеть мети моц о речах своих рухомых тестамент чинити, кром тых парсун нижей описаных, которые парсуны иж подле права не мають ничого вольного, для того тестаментом никому ничого отдати не могуть: наипервей дети лет зуполных не маючие, законники будучи в законе не привильеваном, принемши и потвердившися в законе, сынове з отцем недельные окром речей набытья своего властного або выслуг, бо теж в чужую моц поданые, то ест тот кого бы кому выдано з его статки, шаленые, кацеры, невольники, от розуму отходячие, а ведьже тые, коли к собе прийдуть, моцны тестамент свой чинити, так теж и чти отсужоные не могуть тестаментов чинити.

Арт. 4. *Ни хто не можеть невольнику своему ничого записати, вольным не вчынившы.* Уставуем, иж кождый якого кольвек стану невольнику своему, не вчинившы его на перед вольным, ничого тестаментом записати не может, абы его первей вольным учинил. А ведьже тестаментом иж каждым листом явным можеть невольника своего вольным учынити, а учинившы, тым же тестаментом можеть ему што рухомого водле воли своее записати.

Арт. 5. *Кождый слуга путный и мещанин мест неупривильеваных и теж человек простый, як маеть тестамент чынити.* Уставуем, иж кождый с таковых людей волен тестамент чынити о речы свое рухомые и описати третюю часть мает-

ности своее всее кому хочеть, а две части тых же рухомых речей маеть зоставити дитяти в дому своем, для отслугованя с тое земли свое, на которой седить; а не будеть ли мети детей ино предсе тые две части маетности его маеть зостати в дому его ку службе оного пана, на чыей земли седить. А если бы дети будучы вольные, а хотели проч пойти, тогды тую две части маетности вземшы мают пойти проч, только землю мают пану своему подати и с жытом засеяным и с хоромами с тым всим, с чым будеть тую землю пана своего на службу взял.

РОЗДЕЛ ОДИНАДЦАТЫЙ

О кгвалтех и о головщызнах шляхецких.

Арт. 1. *Хто бы на чий дом або на господу умысльне наехал, хотечи его забити.* Хто бы на чий дом а господу умыслне наехал, хотечи его забити, а умыслне наехавши або нашедши, а в том дому кого кольвек ранил або забил, а то бы на него переведено было слушным доводом; таковый горло тратит, а головщизна близким з именья плачона быти маеть. А естьли бы кгвалтом наехал або на дом нашол, а никого не ранил а ни забил, а знаки предсе кгвалту або шкоду якую учинил; тогды только за кгвалт будеть повинен платити дванадцать рублей грошей и шкоду оправити за слушным доводом, а горла для нахожденья кгвалту не тратит. Тым же теж обычаем естьли хто кому в месте на господу нашол кгвалтовне, а кого забил або ранил и тым покой посполитый взрушил, маеть быти сужон и сказан на горло.

Арт. 2. *О довод кгвалту, як мають осведчати и обжаловати.* Уставуем, кгды бы хто на кого наехал кгвалтом и забил, а ведь же на таковогo кгвалтовника такий довод маеть быти: естьли бы на чый дом або на господу чью наехал и забил кого; тогды скоро по оном кгвалте того ж часу кгвалт и того забитого маеть оповедати и оказати околичным суседом своим, а в небытности их ино врядникам их шляхте людем добрым, а в недостатку шляхты ино также околичным суседом своим, хотя и не шляхте только людем добрым веры маеть оказати, а потом обжаловати вряду замковому або двору нашому, который близший будеть, и возного взяти и так же оказати кгвалт и забитого, и тот кгвалт и жалобу в книги записати. И в праве естлибы се ку оному кгвалту и забитому не знал; тогды вжо тот жалобник близший будеть того суседи околичными и возным або выписом врядовым на него доводити,

и при том доводе самотреть и з шляхтичами собе ровными присегнути, а естли бы на тот час не могли мети шляхтичов ку доводу, тогды и з жоною своею и с детьми дорослыми, а не будеть ли мети детей дорослых, ино и з жоною и з слугами домовыми маеть того кгвалтовника поприсегнути, а кгды присягнеть, тогды тот горло тратить, а головщина его близким того забитого маеть быти плачона, а шкоду за слушным доводом. А естли бы кгвалтом на дом наехал и не забил, только ранил; тогды также маеть тот кгвалт оповедати и раны оказати околичными суседьми, яко вышей описано, и при таковом доводе оного кгвалтовника кгвалту и ранного маеть сам семь з людьми добрыми шляхтою поприсегнути, а кгды присягнеть, таковый кгвалтовник маеть быти горлом каран, нижли естьли бы сполна шести сведков не мел, тогды и с трема сведки самочварт присегнути маеть, а кгвалтовник за таковым незуполным доводом горла не тратит, одно кгвалту дванадцать рублей грошей; а навезку водле стану и шкоду за доводом маеть платити, а за вину дванадцать недель в везенью седети. Пакли бы на том доводе своем устал, тогды только сам ранный на ранах своих присегнути маеть, которому по присязе его навезка будеть сказана, а кгвалт и шкоды не мають быти сказаны. А где бы на оном кгвалте в дому никого не забито ани ранено, только одно шкода учинена; таковый кгвалт также маеть быти осведчон, яко вышей описано, а при том доводе у праве на кгвалтовника маеть тым же обычаем на кгвалте и на шкодах самотрет присегнути, а кгды присягнеть, маеть быти кгвалт плачон дванадцать рублев грошей, и шкоды оправити за доводом его, а горла не тратит, а не будеть ли мети чим платити, а именье его тое бы шкоды и маетность не стояла, тогды у в остатку заплаты сам маеть быти выдан. А где бы тот, на чий дом наехал, чинил собе быти ровную шкоду о сорок або о петдесят коп грошей; то и з жоною и з детьми лет дорослыми на той шкоде присегнути маеть. А жоне детем забитого, а в недостатку их, ино кровным таким же обычаем маеть право ити, яко вышей описано.

Арт. 13. *О звадах шляхецских.* Хто бы кому руку або ногу втял, або око, губу, зубы, ухо вытял, за кождый таковый члонок по петдесят коп грошей платити, а двадцать и чотыри недели на замку седети. Або хто бы обе две руки и обе две ноги и обе две ухи оттял и обе две очи; тогды головщизну яко за человека маеть плачоно сто коп грошей, а год и шесть недель седети. А рана, которая бы у человека была, с которое бы кости

выбирано, тридцать коп грошей. А естли бы с тое раны реч замкнул, хотя бы се и выгоил; тогды маеть сто коп грошей яко головщизны платить, рок и шесть недель седети. А естли бы рана была на твари, сорок коп грошей платити; а хотя бы поличок кому дал, бороду рвал, тогды за все тое по дванадцати рублев грошей платити; а хотя бы бил кием шляхтича, сорок коп грошей платити. А белым головам шляхецским як головщизна так и навезка маеть быти плачона совито, тым же обычаем потом и их жонам и детем, которие венчалные жоны мають, маеть быти навезка шляхецская.

Арт. 15. *О мещанине, который бы шляхтича ранил.* Если бы который мещанин у бурмистровстве шляхтича забил або ранил; тогды маеть навезати так, яко вышей описано. Нижли естли бы бурмистром на тотъчас не был, кгды шляхтича ранил; маеть руку тратить. Также теж и хлоп простый, естли бы забил або ранил шляхтича, маеть руку тратить, а естли руку або ногу шляхтичу утнет, або на котором члонку охромит, маеть горлом каран быти.

Арт. 18. *Который бы слуга забил або ранил пана своего.* Теж уставуем, естли бы который слуга взял перед себе злый умысл, пана своего забил або ранил; таковый маеть срокгo горлом каран быти здрайца, а естли бы не забил ани ранил, одно брони против пана своего добыл, таковый руку тратит.

Арт. 31. *О забитье человека переежднчого и безплеменнаго.* Уставуем теж, естьли бы ся потрафило где ж кольвек забитого человека перехождчаго або безплеменнаго, которого головщизны искати не будет кому; тогды скоро таковего человека труп будеть знайден, того ж часу вряд того замку або двора нашого врядник маеть обослати всих мещан людей сельских, так и подданых наших яко и шляхецских, и опыт вчинити раз або и два, а где бы се на таких двох копах о том забитью выведатися не могли, тогды третюю копу присяжную маеть вряд собрати, на которой повинни будуть вси тые, которые на той копе повинни се становити, присегнути на том, иж сами не суть причиною того забитья и о таковом мужобойцы не ведают. А естьли бы которыя с тых копников на присяжной копе нестали, або хотя и ставши, присегою отвестися не хотели; тогды таковые будуть повинни головщизну сами платити, а собе винного искати; а тая головщизна маеть зостати при том вряде, в котором тот труп налезен, а потом, кгды бы кровные оного забитого выналезлися, маеть тая головщизна оным кровным отдана быти.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ

О головщызнах и навезках людей посполитых.

Арт. 1. *О головщизнах и навезках людей простого стану.* Головщызна панцерному слузе пятдесят коп грошей, путному слузе тридцать коп грошей, бортнику двадцать пять коп грошей, тяглому двадцать коп грошей, паробку десеть коп грошей, а жонам их совито. А навезка панцерному слузе шесть рублей грошей, бортнику два рубли грошей, тяглому рубль грошей, паробку полтина грошей, а жонам их совито, а жонца, которая мужа не маеть и не мела, полтина грошей.

Арт. 2. *Головщизны и навезки тивунам, ключником, войтом, старцом, лавникам сельским.* Тивуну, ключнику, войту, старцу головщизна сорок коп грошей, естьли бы невольник в котором с тых врядов был, тогды ему во вряде головщизны двадцать коп грошей, а навезки рубль грошей. А пакли бы в ключох або у войтовстве которий шляхтич был; таковому предсе головщизна маеть быти водле стану шляхецского. А навезка тивуну, ключнику, войту, старцу по три рубли грошей, а лавнику два рубли грошей.

Арт. 3. *Головщизна ремесным людем.* Золотару, органисте, пушкару, гафтару, малерови, сокольнику, машталору, кравцу, гафтарце, ковернику — тым всим головщизна по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей, а жонам их совито. Дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возницы, мулеру, шевцу, гончару тым всим головщизны по двадцати коп грошей, а навезки три рубли грошей, а жонам их совито. Потому ж и иншых ремесником, которых тут не написано, маеть быти плачоно яко дойлиде и жонам их совито.

Арт. 7. *Человек вольный за жаден выступок в неволю выдан быти не маеть.* Теж уставуем, иж человек волный за жадный выступок в неволю вечную выдан быти не маеть, а естьли бы в суме великой выдан был; маеть с тое сумы выроблятися, и выпуску на каждый год мужику полтина, а жонце пол копы грошей. А естьлибы с тое сумы до смерти выслужитися не мог, а будеть ли мети дети; тогды дети не мають се с тое сумы выробляти. А выпуску дорослым детем потомуж маеть быти, яко вышей описано. А закупным людем тым же обычаем из сумы пенежное выпуст быти маеть.

Арт. 8. *О человеку отчизном.* Кгды бы который человек отчизный, отшедши от пана своего и заложившися за кого иншого, не далеко в пети або в десети милях мешкал; тогды вже о такового человека вечне молчати маеть. Пакли бы тот человек отчизный отшедшы от пана своего и мешкал далеко в колькодесяти милях, а пан его о нем не ведал, а потом бы засе пришол и перемешкивал поблизу; тогды хотябы в оном часе и давность земская зашла, вольно будеть ему того человека за отчича правом доходити, только бы давности не омешкал от часу, як ближей прийдет.

Арт. 9. *Хто бы на человека вольного и невольного права доходити не хотел.* Теж еслибы который человек не похажалый або челядин невольный за кого зашол, а поведился быти вольным, а он пан, чий человек або челядин, просил у в оного пана права, а тот пан ему на него права дати не хотел; тогды таковый маеть притягнен быти ку праву земскому. А естьли тот пан, чий человек непохожий або челядин, зыщет правом иж его отчич або невольник, а на оного пана, в кого тот человек, переведет правом, иж в него просил справедливости раз и два, а он не дал; тогды тот пан маеть навезати оного человека або челядина от того часу, як в него права просил, за кождую неделю по шести грошей, а естьли бы втек, тогды маеть платити потому, яко вышей о головщизнах написано.

Арт. 10. *О челядь невольную, которая втечеть от пана своего.* Уставуем, кгды бы хто чию челядь невольную вывел, або ведаю и заказ в себе переховывал, а то бы на него правом было переведено; тогды таковый повинен будеть ту челедь отъискати, а о[т]ыскавши тому пану отдати. А где бы не мог о[т]ыскати, або не хотел; будеть повинен тую челядь сам ценою платити, яко выше написано, и шкоду оправити от того часу, от которого ему тая челядь не робила, мужику и жонце за кождую неделю по шести грошей.

Арт. 11. *О вольных людех, которые в голод продають.* Хто бы в голод сам себе або сына або теж которого человека вольного в неволю продал, и лист на то дал; таковый лист не маеть быти держан, але яко голод минет, а он пенезей добудеть, маеть ему пенези отдати. Нижли естли бы хто челядь свою неволную продал; тая ведле продажи маеть вечне держана быти.

Арт. 13. *Невольницы мають быти трояких причин.* Теж уставуем, иж неволницы мають быти трояких причин: первые которые суть здавна в неволи, або с невольных се родят; другие которые полоном заведены суть из земли неприятель-

ское; третие коли бы се сами в неволю поддали, а хто бы, ведаючы жонку неволную, в малженство понял, хотя человек вольный, тогды таковый сам и дети их в неволи быти мають. А естьли бы се неведоме поняли, а один з них будучи вольным не хотел в том быти; тогды того ж часу мають се втечи до права духовного, ведле которого их мають розвести, а по розводе таковый вольный маеть зостати вольным, а невольный неволным.

Арт. 14. *Если бы хто до кого слугу приказал, а тот слуга зашкодивши втек от него проч.* Хто бы кому приказал слугу, а тот слуга шкоду вчинивши тому пану своему втек от него проч; тогды тот, хто его приказал, маеть ку праву стати, а суд маеть ему рок зложити, на которий маеть его доискавшися ку праву поставити. А естьли ж бы тот на оный рок, которий судьи положат, того не постановил; тогды он сам повинен будеть тую школу оправити, на чом слушный довод учинен будеть. А естьлибы се потом оному пану, за кого слуга втечеть, пригодить ли его видети на торгу або поткаеть в дорозе; тогды вжо он сам не маеть имати, нижли того приказцы своего смотрети маеть. А где бы хто мел слугу не приказного, а он ему шкоду учинивши проч втечеть; тогды он, где кольвек его увидит або поткаеть, маеть его поймати и вести до оного права где поймаеть, а перед правом маеть на нем шкод своих додоходити.

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЪЦАТЬ

О грабежох и навезках.

Арт. 5. *Яко челядь невольная втеклая маеть быти заповедана.* Еслибы чия челядь невольная втекла, а заповедана бы з якого перейму, и женучи за нею в погоню в кого бы ее нашол; тогды маеть тому, в кого челядь зостанет, переем дати, с чого будеть первей заповедал. А естли бы заповеди и перейму, в кого оную челядь нашол, недал, а тот бы ему не хотел тое челяди без перейму выдати, и взял позем кгвалтом, а до права о то был позван; тогды тот за тым позвом повинен будеть стороне жалобливой платити, яко за кгвалт дванадцать рублев грошей. А естьли бы хто чию челядь в себе ховал, а тот по колко кроть заповеди и по торгу закликал, оповедаючи ее, и потом бы тот, чия челядь, в колко неделях тую челядь свою в него нашол; тогды только маеть, за страву ему от кождого

челядника на неделю по два гроши давши, челядь свою добровольне взяти.

Арт. 6. *О грабеже человека князского, панского и земянского.* Уставуем, естли бы шляхтич чиих людей пограбил на торгу при церкви на добровольной дорозе; таковый маеть стороне обжалованой вины заплатити шесть рублей грошей, а грабеж з навезкою отдати, то ест коня конем вола волом навезати. А пакли бы шляхтич або хтож кольвек пограбил у чиих людей на поли або где индей, а бою не вчинил; тогды маеть заплатити три рубли грошей, а грабеж также навезати. А мужик мужика естли бы при костеле або на торгу на дорозе пограбил; маеть заплатити три рубли грошей а грабеж всякий также з навезкою платити маеть, коня конем, вола волом, а корову коровою, и кождое быдло, якое пограбил, таковым навезавши маеть отдати, або ценою заплатити...

РОЗДЕЛ ЧОТЫРНАДЦАТОЙ

О злодействе всякого стану.

Арт. 4. *О важности лица, за што злодей каран быти маеть.* Уставуем, иж кождый злодей з лицом приведеный и правом покананый при лицы, которое бы стояло вышей полтины грошей; маеть горлом каран быти. А што бы за полтину грошей не стояло; маеть у столпа дубцы бит быти, а лицо маеть вернути тому, чие есть, а навезка на тое лицо з маетности его маеть быти плачона, а не будеть ли чим мети навезки платити, тогды ухо тому злодею маеть урезано быти. А которое бы лицо вышей полу-копка або за полкопы стояло; при таковом лицу маеть быти также у столпа бит и з места высведчити. А которое лице будеть стояти за дванадцать грошей, за то также маеть бит быти; а потом того ж естли бы се трафило поймати з лицом, хотя бы тое лице и десети грошей не стояло, тогды вжо маеть быти каран яко злодей.

Арт. 6. *О гоненье следом в якой кольвек шкоде покраденой.* Кому бы покрадени кони, волы, быдло и иные речи в дому, а тот шкодный поднял бы след тое шкоды своее, и собравшы людей добрых околичных суседов водле давного обычаю гонил следом, а тот след где бы ку которому селу або в чий дом привел; тогды маеть послати до того села або до дому, где след вшол, людей добрих сторонних веры годных, абы з села своего и з дому, где бы след вшол, або з ґгрунту земли села своего

след вывели. Таковое село або в чий дом след будеть впол, мають тот след в тое копы взяти и з села або з дому и з земли своее того села след вывести аж до иншое границы, куды тот след пойдеть. А естли бы тое село, до которого след приведен, от себе следу не вывели або от следу отбили або выгнавши быдлом затоптали; на таковом застановившисе копа тая, где следу не отведено або отбито, мають послати по возного до вряду нашого замкового, и с тым возным и люди сторонные копа вся мають оную шкоду осумовати, на чом оный шкодный самотреть присегнет, и приложить до того села, абы они шкоду заплативши собе винного искали. А по сказанью мають через возного и сторону, которие при том были, объявити вряду и половину пересуда дати, а вряд маеть рок заплате зложити, и яко рок выйдеть; тогды вряд оного пана листом своим напоменути маеть, абы водле права оного суду копного заплату чинил, а не будеть ли хто хотети, тогды тая шкода з уряду отправена маеть быти.

Арт. 11. *О покраденье свирна або клети панское шляхецское и теж клети мужицкое.* Теж уставуем, кгды бы покрадено которому пану або земенину свирен скарбный або спижарный, а то бы на кого правом было переведено; тогды за таковый свирен будеть повинен заплатити дванадцать рублей грошей, и шкоду покраденую за присегою оправити. Тым же теж обычаем естьли бы мужик мужику клеть выкрал; тогда за покраденье клети мужику три рубли грошей, и шкоду всю з дому злодейского маеть за присегою плачоно быти. А за навезку об его злочынство, або колько их будеть, мають горлом караны быти.

Арт. 29. *О человека отчизного и человека хто его выкрал.* Уставуем, естли бы хто вывел або выкрал чиего человека отчизного або челядника невольного, а погонен был на дорозе и пойман с тым человеком або с челядью; тогды маеть с тым лицем веден быти до вряду нашого, где наближей будеть, а вряд маеть ему справедливость учинити. А естли бы оный к тому се не знал, абы тую челядь выкрал; тогды оный, хто его с тою челядью поймаеть, маеть на него доводити або присегу учинити, иж он ее вывел, а он маеть быти каран яко злодей, а челядь оная маеть вернена быти, чия была. Пакли бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием зостал и припоручил, а он бы тое челяди выдати не хотел; тогды маеть тот пан, у чиего человека где тую челядь зостал, с таковым справедливость учинити, и найдет ли се с права, тот иж ее выдати хотел; тогды от того

асу колько через прируку держал, мають тую челядь наве-
ати и навезавши ему челедь вернути, яко о том вышей описано.

Временник Московского Общества истории и древносте
российских, кн. 23, М., 1855.

20.

*татут великого князъства Литовского от наяснеишего го-
даря короля его милости Жикгимонта третего, на ко-
ронацыи в Кракове выданыи року 1588.*

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О персоне нашой господарской.

Арт. 22. *О врядниках дворных, воеводах, старостах украин-
ых, и людях служебных, же се с права вымовляти не мають.*
абегаючи мы господар продолъженью справедливости людъс-
ое, уставуем, иж врядники наши дворные панове печатари,
аръшалъки, подскаръбие, писари, секратари, и вси ины
рядники, и слуги наши дворные, так же воеводове, старостове
краинъные, и теж люди служебные езные, и пешие, в полю
на замъкох будучие, которые без рушенья посполитого за
енези служать, так ротьмистры сами, яко и товаришы их
удучи з имений своих, до которого ж кольвек вряду, або и пе-
ед маестат наш водле права позвани, под часом покою в княз-
тве литовъском не мають, и не будуть мочи з отказу правного
абавою, таковых служб своих вымовляти се, и мы господар
аковых листы нашими от права вызволяти не маем, але кож-
ый з них повинен будет поступком, правным, або сам або
ерез умоцованого своего за позвы становитисе и усправедли-
нти, вынявшы тых, которые на службе речы посполитое
бо посельством в справах земъских забавены будуть, што он
зворочеiню с тое послуги на перших рокох будучи позва-
ый, явне оказати и усправедливитисе на другую послугу не
тъеждаючи маеть. А естли бы на тых других рокох того
начне водле права, ижь на послузе таковый был не оказал
то ку зволоце стороне учинил, тогды вжо на тых рокох
торых яко на року завитом суд тот неприпускаючи стороны
озваное ку отводу, сторону поводовую ку доводу припустив-
и, тую реч о што позвано на упад на нем всказати за доводом
одле права и сего статуту маеть.

Арт. 31. *О прочищенью рек порътовых.* Обачаючи пожиток
е меньший людей народу шляхетъского, так же и мест наших

головных до которых бы се латвей живности и иные потребы спустом воденым спровожати могли, уставуем, иж естли бы в котором краю в том паньстве нашом великом князстве литовском река портовая была которою бы до мест наших головных спуст быти мог, а прочищенья бы потребовала, тогды старостове и державцы добр наших, где такая река через кгрунты наши идеть, поддаными нашими повиньни будуть оную реку вычистити, и порът направити, так якобы се ею комяги, витины, судна воденые, и плоты дерева на будованье, и на дрова годного без завады проходити могли, потому ж и вси станы так духовные, яко светъские от навышшое аж до низъшое особы повинъни будуть захоуватисе, и таковые реки портовые через именье и кгрунт их идучие вычищати и направовати, ако се вышей поменило, кгды ж то не без пожитку их будеть, бо што бы мел на сту подводах до места нашого головного живности от выхованья его зосталые, для продажи послати, то може судном воденым путем через колько человека отъправити. А хто пущи свои над порътом маеть пущаючи дерево на будованье, и на дрова годное, великий пожиток себе прибавить, а где бы через именье спольное таковая река шла, а один бы участник, або и колко их, хотели бы тую реку до спусту выправити, а другие бы учасники их до того одному або колько их до помочи и довычищеня таковое реки причинити се нехотели, тогды тые которые вычищать, мають там подъкоморого поветового вывести. А подъкоморий мает тот наклад их за доводом слушным ошацовати, и нам то на листе своем ознаймити. А мы господар маем тому або тым особам, которые то реку вычистять за наклад их дать мыто выбирать, от тых которые тою рекою збожъе и инъшые товари спущати на продажу будуть, ведъже потуль того мыта им позволити маем, поки наклад свой на тое вычищенье реки учиненый выберуть.

Арт. 34. *О недаванъю двох достоенъств, або врядов одной особе.* За прозбою всих станов великого князства литовъского, бачечы мы господар с лепъшим пожитъком и озъдобою речи посполитое кгды ж дыкгнитарство и вряды два судовые одной особе даваны не будуть, про то уставуем и мети то хочем и полнити обецуем, што ж одной особе бы назацнейшой и назаслуженшой двух дыкгнитарств влавицы рады нашое так теж двух врядов земъских и дворным и староств судовых от сего часу, и на вси потомные часы давати не маем, а хто бы якоеж кольвек дыкгнитаръство вряде нашой, албо вряд дворъный земъский, будь теж староство судовое против сего статуту

одержал, таковог владзы ни хто подлечи не бутеть повинен, и о въшем хто кольвек его перед нас господара на сейм позовет тогды на первшом року яко на завитом стати маеть, и станеть ли або не станеть, мы господар там же на том року оного дыкгнитарства албо вряду судового, о который будеть позван, отъсудити маем, а инъшому дать; а тому хто о то его позоветь, тот же позваный сто коп грошей заплатити повинен будеть и то на маетности его отъправлено быти маеть...

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О записех и продажах.

Арт. 8. *О записех людей простых волных похожих и на аренды даных.* Уставуем, иж естли бы который человек вольный похожый задал ся за которого пана, а тот бы пан маетностю своею запоможенье якое ему учинил, а оный бы чоловек на тую маетъность от пана взятую лист запис свой добровольный з обовязки в нем описаными под печатми трех шляхътичов веры годъных дал, таковый запис у права за моцный и слушный приймован быти маеть. Ведъже люди отчызные отъшедши от панов своих и за инъших панов задавшися хотя бы таковыми описы вышей меноваными обовезалися, тогды такие записы у права приймованы быти не мають, и за ними тот кому се опишуть одержати ничого не можеть, потому ж и на аренды мыт коръчом, млынов, робот лесных, и иных пожитков записы даные яко се у верху того артыкулу описала у права за слушные приймованы быти мають.

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О подъкоморых в поветех и о правах земленых, о границах и о межах.

Арт. 27. *В чужого человека не маеть нихто земли закуповати без воли пана его.* Уставуем иж в бояр и в людей простых княжских паньскихь и земяньских нихто земли закуповати, а ни на лето ку паханью наймовати немаеть без воли пана его, а еслиж бы хто в чужого чоловека землю без воли пана его закупил або нанял, и што на ней посеял, тогды тое сеянье и пенези тратит. А тот чоловек чия земля маеть без откладанья пенезей свою землю ку своим рукам взяти а он на том чоловеце его в которого будеть землю закупил або нанял и на паручнику через чые руки будеть пенези давал искати не маеть, для того иж он то учынил над тую уставу так

же и самого чужого чоловека жоны и детей его немаеть нихто закуповати и наймовати, без воли пана его, або врядника под утраченьем найму.

Арт. 28. *О поруках людей простых.* Уставуем, иж бояре панъцерные путные и люди простого стану не мают без ведомости и дозволенья листовного панов своих никому по речах великих ручити однож волно им будеть хотяж без ведомости панов своих ручыти в речах ровных, то ест надалей до чотырех коп грошей и хотя бы един чоловек и по розных людей ручити хотел перед се так маеть ручити якобы чотырох коп грошей неперевышало.

РОЗДЕЛ ОДИНАДЪЦАТЫЙ

О кгвалтех, о боех, о головщинах шляхетских.

Арт. 27. *О головщинах охроменью члонков, и о навезках шляхетских.* Хто бы шляхтича на смерть забил, або яким кольвек обычаем о смерть прыправил, а в том бы справа водлуг сего статуту винен зостал, тогды за того забитого при инъшом каранью в сем статуте водлуг учинку описаном маеть быти головщины плачоно сто коп грошей, а хто бы за се обычаем окрутенства згоръдевши зверхностью нашою господарскою и правом посполитым, а сам своволеннъства и срокгости уживаючь и паствечисе над ким, а кгвалтовне по воли его собе маючы, которому шляхтичу або шляхътянце руку, ногу, нос, ухо, губу утял або урезал, так же бы праве проч который с тых члонков отъпал, або бы око зубы вытял, албо выбил албо на око ослепил а в том бы с права винен зостал тогды наследуючы в том права божего, уставуем иж за таковый кождый члонок утятый або урезаный або выбитый тому хто в том винен застанеть, маеть теж таковый члонок утят и урезан або выбит быти, а за вину такого окрутенства и своволенъства и за наклад правный стороны жалобной пред се будеть винен за такий кождый члонок стороне жалобной по пети десят коп грошей платити. А естли бы обе две руки, ноги и оба два уха утял або обе две ока вытял, або выбил, тогды теж противная сторона правом переконаная такое ж каранье и на таких же члонках з нагородою сумы пенежное яко вышей описано, маеть с права от вряду отнести, а естли бы палец або колко их у руки або ноги утял, тогды и за то такое ж ровное каранье винному чынено будеть, а заплата пенежная за кождый палец

утятый маеть быти по двадъцати коп грошей. Пакли ж бы который с тых менованых члонков не был утят так же бы проч отпал, але бы с того зраненья был так вельми охромен же бы им до году владнути не мог, тогды за таковое охроменье за кождый члонок, руку, ногу, ухо, губы по пятьдесят коп грошей заплатити, а за палец охроменый такеж двадцать коп грошей заплатити маеть. А естли бы хто кого в голову ранил, с которое бы раны реч замкнул, хотя бы ся и выгоил и жив зостал але бы вжо потом мовити не мог, тогды тому маеть сто коп грошей яко головщизну виноватый заплатити, а за вину у везенью в замку або дворе нашом судовом где ся што станеть на дне у вежи шесть сажон в земли пол года седети. За рану крвавую в голове, с которе бы кости выбирано тридцать коп грошей, за рану обличную сорок коп грошей. А хто бы теж кого умильне на зелживость стану шляхесткого кием, кестенем булавою альбо пугами, дубцы, и иншими приправами бил альбо бити казал, за таковый кождый бой и зельживость мает быти навезки плачоно сорок коп грошей, а еще для такое раны в голове до выбиранья костей и через твар даное так же для битья кием, пугами, дубцы и инъшими приправами за вину таковового зуфальства и своволенства в замку албо в дворе нашом судовом того ж повету где о то право будет дванадцать недель на дне у вежы седети и за инъшие раны якою кольвек броњью железною, звычайною кубою заданые навезки двадцать коп грошей платити. А к тому шесть недель у везенью в замку албо дворе нашом судовом седети, а хто бы поличок кому дал, або бороду або волосы рвал таковый за то дванадцать рублей грошей платити и у везенью три недели седети маеть, а белым головам шляхътянкам яко головщина так и навезка совито маеть быти сказывана, так же и везеньем совитым карано, тымже обычаем духовным особам всякого набоженства хрестиянского и их жонам и детям их которые з венъчальных жон походять маеть быти головщизна навезка и нагорода за охроменье на члонъках, так яко и людем народу шляхетъского. А тое везенье в сем артыкуле на винъных описаное маеть быти выконывано заразом скоро по сказанью врядовом. Пакли ж бы што с тых речей веръху менованых один другому учынил не умыслне, не обычаем окрутеньства, але в зваде с припадку и в том бы с права винным был найден, тогды таковый и за вътятье або выбитье члонку каранья на теле своем относити не будет, але только виною пенежною и везеньем таким яко вышей описано каран быти маеть.

Арт. 39. *О караныю людей стану простого за забитье шляхътича.* К тому уставуем естли бы люди простого будь стану наши господарские або князъские панские земянские бояре панцерные путные мещане або люди тяглые забили шляхътича або шляхътянку, тогды колко их будеть через сторону жалобную перед правом обвинено и поступком правным... того на них доведено, мають вси горлом карани быти. А вед же и таких людей простых вышей трех чоловеков за одну голову шляхетскую карано быти не маеть. А то ся маеть розумети о забийстве в звазе учиненом, а где бы люди простого стану умысльне кгвалътом на дом альбо на господу шляхетъскую нашодши або на дорозе умысльне заступившы шляхътича забили, таковые за доводом слушным тые вси на которых сторона поприсягнеть горлом караны быти мають а где бы хто с тых станов простых верху менованых шляхътича або шляхътынку збил, зранил, таковый утятьем руки каран быти маеть, а естли бы руку ногу утял, або на яком ином члонку охромил за то маеть горлом каран быти.

РОЗДЕЛ ДВАНАДЦАТЫЙ

О головщинах и о навезках людей простых и о таких людех и челяди, которая от панов своих отъходить; также и о слугах приказных.

Арт. 1. *О забитыю чоловека простого стану от шляхтича.* Повстегаючи мы господар своволенства изуфальства людские которые ся што от часу в людех неповтегливых без всякое боязни божое оказують с чого и кров невинъную людскую не встыдливе и невинее в надею заплаты за нее пенежное разливають и тым не менш пана бога ку гневу на реч посполитую побужають, уставуем если бы который шляхтич з зуфалъства з опилства и без данья причины свовольне умысльне легце поважаючи право посполитое а паствечися над створеньем божим чоловека простого стану не шляхтича забил, а был бы пойман на горячом учинку в часе вышей в сем статуте на горячий учинок замероном, таковый шляхтич за слушным доводом маеть быти горлом каран кром головщизны. Вед же довод на шляхтича в такой речи не инакший быти маеть толко если его сторона жалобная при забитом з шестьми светками з людьми добрыми веры годными и неподойзреными сам семый поприсягнеть межи которыми шестьма светки мають

быти два шляхтичи веры годные и не подойзреные, тогды за таковым доводом тот шляхътичь маеть быти горлом каран. А если бы шляхтичов ку доводу такому не мел, тогды кгды и простого стану с трема светками жалобник присягнеть, шляхтичь вжо толко головщизну платити винен будеть, нижли если бы тот шляхътич поведил иж бы с причины и за початком того забитого в обороне будучи до того примушон то учинил, и брал бы се в том ку отводу, тогды то ему маеть быти допущоно, а вед же тым обычаем маеть быти кгды само треть присягнеть з двема шляхтичами, а хотя бы и не шляхътою толко бы людьми веры годными и не подозреными, таковый маеть быти волен от горла и от головщизны. А где бы се то показало же тот шляхътич будучи и перед тым неспокойным свовольне то учинивши толко сам один брал се ку присязе без таковых светков, тогды то ему ити не маеть, але пред се за доводом зуполным стороны жалобное яко ест вышей описано маеть быти каран горлом, паклиж бы жалобная сторона не маючи зуполного доводу такого яко ся вышей поменило, але толко само втора або само третя того шляхтича поприсягнути хотела менуючи быти иж се то на без людьи стало, тогды вжо пред се тот шляхтичь близжи будеть з своим доводом отъприсягнутися иж то не умысльне але примушоный у вобороне учинил, а естли бы теж и шляхтичь светков к присязе не мел, а толко сам присегнути хотел то вжо сторона жалуючая близшая будеть само треть з собе ровными толко людми добрыми и неподозреными при забитом иж не за початком его одно безъвинне забит присегнути, а тот шляхтичь обвиненый за таковым незуполным доводом горла не тратит, толко головщизну водле стану его заплатити будет повинен. А где бы теж шляхтичь таковый не был на горачом учынъку пойман, тогды пред се будучи потом до права водле сего статуту притягнен, маеть за доводом слушным за забитого головщину платити и шкоды которые бы ся в тот час стали так же за слушным доводом оправити.

Арт. 2. *О мужобойстве межи людьми простого стану.* Теж уставуем, естли бы чоловек простого стану другого чоловека теж простого стану нешляхътича на смерть забил, тогды за доводом стороны жалучое при поступках правных в сем статуте описаных и за присегою стороны поводовое само третего сторона обвиненая горлом карана, а головщизна з маетности его рухомое водле стану его заплачона быти маеть тому кому водле права належати будеть.

Арт. 3. *О головщизных и навезках людей простого стану.* Панъцерному слузе шестьдесят коп грошей, путному слузе пятьдесят коп грошей, бортнику сорок коп грошей. Тяглому чоловеку двадцать пять коп грошей. Челяднику домовому отъчизному або полоненику двадцать коп грошей. А жонам их совито головщина. А навезка им: панъцерному слузе шесть рублев грошей. Путному слузе три рубли грошей. Бортнику два рубли грошей. Тяглому чоловеку две копы грошей. Челяднику домовому отъчизному и полоненику копу грошей. А жонам их совито. А жонце которая мужа немела и немаеть, навезки полтина грошей, а головщизны двадцать коп грошей.

Арт. 5. *О головщинах ремесных людей.* Золотару, огранисте, пушкару, гафтару, малерови, соколнику, машталеру, кравцу, гафтарце, ковернику, ткачу, слесару, столмаху, дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возници, муляру, шевцу, гончару, тым всим головщины по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей а жонам их совито потому ж и инъшим ремесником которих тут не написано маеть быти плачоно яко и тым вышей менованым а жонам их совито.

Арт. 6. *О головщизнах и навезках мещанских мест упривильеваных и менших.* В местех упривильеваных наших господарских и князских панских в которых ся судять правом Майдеборским а не мають привильев на навезку шляхетского права войту, бурмистру, лавнику, писару, головщизны по пятьдесят коп грошей, навезки войту, бурмистру, лавнику, писару десеть коп грошей а жонам их так головщина яко и навезка совито, вед же тым жонам которые ся сами шынком небавять а которые шынкують сами тым яко иного простого мещанина жоне, мещанину таких мест что под Майдеборским правом головщины тридцать коп грошей, навезки пять коп грошей, а жонам их совито.

А если бы в котором месте таком войт бурмистр лавник або писар был шляхътич з роду або за упривильеваньем нашим господарским а не бавил бы ся шинком и ремеслом..., таковому головщизна и навезка маеть быти шляхетская и жонам их совито. В-местечках менъших где права Майдеборъского нет, войту лавнику головщины тридцать коп грошей, а навезки пять коп грошей, а жонам их совито, мещаном таких мест менших головщины двадцать чотыри копы грошей, а навезки три копы грошей, а жонам их совито, шинкарце навезки пятьдесят грошей, а головщины двадцать коп грошей.

Арт. 11. *Чоловек вольный за кождый выступ в неволю выдан быти немаеть.* Теж уставуем, иж чоловек вольный за жаден выступ неволю вечную выдан быти не маеть, а естли бы в суме великой был выдан маеть с тое сумы вытробливатися, а выпуску на кождый год мужику рубль грошей а жонце копу грошей. Ведже одежа и корм от того маеть быти давана кому хто выдан, и если ж бы с тое сумы выслужитися до смерти немог, а будет ли мети дети подърослые до послуги и роботы годные, тогды дети его мають с тое сумы выроблятися ведже не далей одно через сем лет а выпуску детем потому ж маеть быти яко о том вышей описано, а закупным людем тым же обычаем з сумы пенежное выпуск быти маеть то ест тым волным которые бы ся сами в чом запродали.

Арт. 12. *О чоловеку отчизном.* Кгды бы который чоловек отчызный будь боярин панъцерный, путный або тяглый чоловек отчыч прирожоный або купленый выслужоный и яко кольвек набытый отъшодчы от пана своего а заложившы се за кого не далеко в пети або в шести милях домом а не по наймом ходечы мешкал, а тот бы пан его ведаючи о нем не искал его и давность земъскую десеть лет промолчал тогды вже о того чоловека маеть вечне молчати.

Паклиж бы тот чоловек отъчизный отшедши от пана своего и мешкал далеко в десет або в колко десят миль, а пан его о нем ведаючы а через двадцать годов не пойскивал его тот вжо вечне о того чоловека молчати маеть, а где бы тот пан о том чоловеку где далеко домом мешкаючом не ведал, а тот чоловек мешкавши далеко и хотя давность тую двадцать годов там заседевши або и незаседивши за ее ближей ку именью пана своего пришол и перемешкивал поблизу таковаго волно будет кождому шляхтичу за отчыча правом доходити толко бы давности земское не омешкал от того часу як ближей прийдет; ведже челед дворная отчызная або полоненая которая бы панов своих утекла против тое паном их а ни далекость местъца а ни давность помененая ку отысканью правом слушным вадити и перекажати не маеть против самых и детей их.

Арт. 13. *О заседенью давности чоловека прихожого волного.* К тому уставуем естлибы который чоловек стану простого боярин або тяглый будучи волным похожим а не отчичом чыим зашедшы за кого князей панов шляхты будь запоможенье от того пана взявшы або не взявши а десет лет за тым паном заседел, таковый чоловек, або дети его похочут ли прочь отыйти повинни будуть отъкупитися з службы десетьма копами

грошей, и то все што будеть у пана того своего запоможенья взяли заплатити. Вед же естли бы такий чоловек або его дети хотя по заседанью десетилет от того пана без ведомости пана своего проч утекли, а тот пан их до десети лет по отыштью их за отчычов их неискал, то теж вжо такий чоловек за ся волным застанеть. А где бы ближей десети лет пан такого збега где постигнул тот вжо маеть быти сказан и присужон тому пану за отчыча.

Арт. 14. *О подъданых отчизных челеди дворной отчизной купленой або полоненой, так же и о слугах приказных и людях прихожых которые от панов своих утекають.* Уставуем если бы который чоловек отчизный материстый спадковый непохожий албо купленый даровный выслужоный и яко кольвек набытый або челедин дворный отъчизный купленый або полоненик мужеского и женского рожаю от пана своего утекши за кого иного зашол, а оный пан за кого такий збег зайдет будучи от того пана чый чоловек челедин дворный утек врядовне напомнен... о выданье его, або о учыненье з ним справедливости таких збегов невыдал и справедливости з ними водлуг сего права посполитого неучинил, ино позваный повинен будеть сам або через умоцованого своего у права яко на року завитом стати, и того або тых збегов колко их будеть у права поставити. А жалобник за станьем стороны позваное ку праву або через прокуратори, и за призваньем до тых збегов з очевистого мовенья правного доведет ли того, же тот чоловек або челядник албо колко их будеть суть его властъные, тогды позваный будеть повинен ему оного чоловека або челядь з жонами з детьми и зо всею маетностью их вернути и за омешканье службы тых людей навезки за кождую неделю от кождое головы мужъское и женьское по шести грошей заплатити, а то навезку тую личачи и рахуючы от заложенья позву.

А естли бы позваный по сказанью врядовом таких збегов отдати со всим яко суд скажет не хотел, тогды винен будеть за них самых жон и дети их головы яко за головщизну водлуг описанья сего статуту, а за маетность тых збегов и зо вастные шкоды того самого жалобника если бы якие тые збеги учынили на чом довод слушный учинить з навезкою заплатити, так же и за омешканье роботы навезку верху мененую дати...

Арт. 21. *Невольники якие быти мають.* Невольники вперед не мають быти з инъших причин одно полоненики, а инъшая челядь невольная и теж дети потомъки полонеников мають быти осаживаны на землях и розумены быти за отчичов, а

татарские невольники мають быти осаживаны на их землях.

Арт. 23. *Если бы слуги за росказаньем паньским злодея албо якого злочинцы пана своего гонити и имати не хотели.* Кгдеж се под час трафляеть же слуги за росказаньем панов своих злодея и иных злочынцов паньских имати и гонити не хотять, даючи тую причину, иж сами панове не гонили, албо чынечы тым вымову, же ся ему не годить на ката гонити. В чом людем злым не только фолкгу але и великую оборону тым чынили або рук уходили тых которые их поймати могли, для того уставуем иж который бы кольвек слуга за росказаньем пана своего злодеев албо злочынцов которых кольвек пана своего гонити албо имати не хотели, таковыи сам если шляхътич седети винен на замку нашом шесть недель, а нешляхътича водлуг важности выступку пану карати волно. А если бы хто тым слугам которые гонили, албо поймали злочынцу якого уругаючи што ущыпливого задавал, то им ничого шкодити не маеть, але тая примовка на оном самом который примовлял зоставати будеть.

Арт. 24. *О лезных и от тых которые будучы без службы и неоселыми до мест наших господаръских князских и паньских приходят.* Иж некоторые люди звыкли от панов своих не оповедавшы се а ни отъставшы и еще зашкодивши проч отъходити. Про то уставуем або кождый слуга и челядник волный, служачы кому одко колвек маеть отходечы проч от пана своего взяти лист пана своего отвороный под печатью и с подъписом руки пана своего хто бы писати умел и под печатью другого шляхътича с таковым осветьченъем и ознайменьем в оном листе всим в обец иж тот слуга албо челядник служывши ему отстал от него учстиве, а за таковым листом тот слуга албо челядъник увезде доброволъне пропущан будеть. А где бы который пан слуги або челядника своего волного отпустити и листу ему токового дати не хотел, тогды тот слуга або челядник таковый маеть з возным и стороною отпущенье пана своего просити, пакли бы и за тым прошеньем упорне без слушных причын отпустити его не хотел, тогды тот слуга албо челядник на вряде нашом где на наблизшом оповедати и до книг то собе записати дати маеть, и взявши того оповеданья и сознанья возного выпис с книг, и оповедавшыся пану своему маеть пойти проч, а тым вжо увезде щититися волен будеть, а для того кождый чоловек будучи и без службы коли где и до которого колвек места и местечька придеть албо приедеть

мает ся оповедати врядови тому будь пашому господарскому або князскому, паньскому и земяньскому даючы о собе справу хто и от куль ест кому служил и в которую сторону берется, и кгды таковый приходень от куль кольвек до которого места албо местечька прийдеть и до дому чыего увойдеть, тогды господар дому того заразом того ж дня а не далей на завтрее врядови своему оповедати его и кождого гостя незнаемого повинен будеть под виною на вряд копою грошей, а за таковым поступком волно пропущон мыти маеть. А где бы который таковых особ до якого ж кольвек места албо местечка пришедши хотя имаючы о собе сведцство пана своего, а не оповедавшыся врядови там перемешкивал, тогды вряд тот взяши о нем ведомость маеть его поймавши в пута железные на две недели оковати и до роботы приставити, а на господару том который его утаил вины собе справити копу грошей, а который бы без сведецства пана своего албо врядового до которого места албо местечка пришол и не был бы того краю обывателем, тогды у везенью до трех недель от вряду задержан а потом выведавшися от куль и куды ити хочеть пущон быти маеть, а про то так вжо на вси потомные часы мети хочем або кождый господар домовый наймита роботега и наймичку свою в местех наших господарских перед цехом где ест право Майдеборское а где права Майдеборского нет ино в таковых местечьках наших, князских паньских и землнъских вряду тому под которым тот господар перемешкиваеть о них самых и о жытью их ведомость чынити, и рейстру врядового вписати повинни будуть, але з них таковых которые без службы живучи и всякою работою не бавятся на костырстве и пьянстве час свой травять, нигде их жаден вряд терпети не маеть, але таковых кождого стану по упомненью первшом, и втором, а за третим дубцы бьючи вон з мест и местечок выганяти казати повинен будеть, а господар домовый который бы в дому своем по заказе и на помненью врядовом таковаго переховывал винен будеть врядови своему вины две копы грошей заплатити.

За привильем короля е. м. друковлно в дому Маничов. (См. Временник Московского общества истории и древностей российских, кн. XIX, М., 1854).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

XII—начало XIII вв.	Возникновение в Литве крупного землевладения; объединение племенными вождями отдельных литовских племен в военные союзы.
?—1263 [1]	Миндовг. Формирование Литовского государства. Занятие Литвою Черной Руси. [2]
1307	Присоединение к Литве Полоцка.
1315	Захват Гедимином Берестейской земли.
1315—1320	Присоединение к Литве Турово-Пинских земель.
1316—1341	Княжение Гедимина.
1320	Присоединение к Литве Витебска.
1326	Сообщение летописи об участии в литовском посольстве в Новгород Минского князя Василия в качестве вассала великого князя Литовского.
1345—1377	Княжение Ольгерда.
1352	Договор о присоединении к Литве Волынской земли.
1350—1355	Захват Литвою смоленских волостей и города Ржевы.
1356	Занятие Литвою Брянска и других владений в Чернигово-Северском княжестве.
1362	Битва с татарскими ханами на Синей Воде, положившая начало присоединению к Литве Подолья.
1366	Занятие Литвою Киева [3].
1377—1392	Княжение Ягайло.[4]
1385—1386	Уния Вел. княжества Литовского с Польшею.

[1] Данные, которыми мы располагаем о Миндовге, в особенности о раннем периоде его деятельности, крайне скудны. Сообщая под 1215 г. сведения о прибытии литовских послов в Галицкую землю, Ипатьевская летопись называет среди них Живинбуда, Довспрунка и брата его Миндовга. В 1236 г., по рассказу летописи, «Даниил возведе на Кондрата (Мазовецкого) Литву, Миндога». Наконец, в записи Лифляндской хроники о нападении Литвы на орден Миндовг назван могущественным королем Литвы (1244 г.).

[2] Черная Русь, т. е. область по притокам Немана с городами Новгородком, Волковыйском, Слонимом, Городною и др. По предположениям В. Антоновича (Очерк истории Вел. княжества Литовского, «Киевские университетские известия», 1877, стр. 233), Черная Русь вошла в состав Литвы еще до Миндовга, но другие исследователи не разделяют этой гипотезы о столь раннем расширении территории, занятой Литвою (см. напр. Н. Дашкевич, Заметки по истории Литовско-русского государства, Киев, 1888, стр. 20).

[3] Время и обстоятельства присоединения к Вел. княжеству Литовскому Киевской земли не установлены бесспорно в исторической литературе. См. М. К. Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-русского государства, М., 1892, стр. 36 и приведенную там литературу.

[4] Ягайло (Владислав II) — король Польши — 1386—1434 гг.

1387 Издание жалованной грамоты, закреплявшей привилегии литовского боярства.
1392 Соглашение между Ягайло и Витовтом в Острове о предоставлении Витовту пожизненных прав вел. князя.
1392—1430 Княжение Витовта.
1398 Заключение в Салине мирного договора с Орденом.
1398 Договор Витовта с Новгородом.
1399 Поход на Золотую орду и битва при Ворскле.
1405 Присоединение Смоленска к Вел. княжеству Литовскому.
1406—1408 Походы на Москву и присоединение к Вел. княжеству верхнеокских волостей.
1410 Борьба с Орденом и Грюнвальдская битва.
1413 Городельский сейм.
1430—1432 Княжение Свидригайло.
1432, 1434 Привилеи об уравнении части русских магнатов с литовскою знатью.
1432—1440 Княжение Сигизмунда Кейстутовича.
1440—1492 Княжение Казимира Ягайловича.
1430—1435 Борьба князей и бояр присоединенных к Литве областей с великим князем Литовским и литовскою знатью.
1447 Общеземский привилей землевладельческим группам.
1469 Договор с Новгородом.
1492—1494 Борьба с Москвою и возвращение последней некоторых смоленских и верхнеокских волостей.
1492—1506 Княжение Александра Казимировича.
1500—1503 Вторая война с Москвою и уступка Москве всех верхнеокских земель и Чернигово-Северской области.
1506—1529 Княжение Сигизмунда I Казимировича. [1]
1510 Нападение Мингли-Гирея на Подолию.
1512 Борьба с крымским ханством и битва под Вишнецом.
1512—1514 Война с Москвою и присоединение к последней Смоленска.
1527 Постановления сейма о военной повинности землевладельцев, о пописе земских и господарских имений.
1529 Устава об управлении господарскими дворами и волостями.
1529 Утверждение первого (старого) Литовского статута.
1529—1572 Княжение Сигизмунда II Августа.
1536—1555 Крестьянские восстания в Жмуди.
1557 Устава на волоки.
1559 Договор с Орденом о протекторате вел. князя Литовского над владениями Ордена [2] и начало борьбы с Москвою из-за Ливонии.
1562 Витебская конфедерация шляхты об унии с Польшею.
1564 Бельский привилей и лишение магнатов наместничьих прерогатив и привилегированной подсудности.
1565—1566 Виленский сейм. Поветовая реформа и учреждение земских судов.
1566 Вступление в действие второго Литовского статута.
1569 Люблинский сейм и соединение Вел. княжества Литовского с Польшею.

[1] Оставаясь польским королем до своей смерти (1548 г.), Сигизмунд I, по соглашению с панами рады и вальным сеймом, передал (в 1529 г.) Вел. княжество Литовское своему сыну Сигизмунду Августу.

[2] Акт о подчинении Ливонии вел. князю Литовскому был принят на Виленском сейме 1561 г. и на сейме в Городне 1566 г. был утвержден трактат о присоединении Ливонии к Вел. княжеству.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ [1]

Баченье — усмотрение
Безправне — без постановления суда, по произволу
Бенкарты — незаконнорожденные
Беспечность — обеспечение
Бесчестие — лишение чести и прав, которому подвергались обвиняемые в тяжком уголовном преступлении, уклонившиеся от суда
Бирчее — специальный сбор, взимавшийся местными урядниками при уплате денежной подати (серебщины)
Бирчие — местные урядники, собиравшие денежную подать (серебщину)
Бискуп — епископ
Близкость — выкупное родовое имение. Родичам собственника предоставлялось преимущественное перед чужеродцами право покупки и выкупа отчинного имения; по первому статуту собственник мог отчудить без согласия родственников только третью часть своего родового имения, в отношении остальных двух третей родственники могли заявить требование о выкупе.
Бобровщина — оброк за эксплоатацию бобровых гонов
Бонда — имущество, выделенное несвободному человеку
Бочка — мера сыпучих тел, равнялась 72 большим, или 144 малым гарнцам, соответствовавшим приблизительно 406,5 литра
Брама — ворота
Будование — постройка
Быдло — скот

Вазне (з вазни) — законным образом, установленным порядком
Валька — война
Вальчить — вести войну, воевать
Ванчос — дубовые или сосновые доски, предназначавшиеся для изготовления бочек и другой деревянной посуды
Вапна — известь
Везенье — тюремное заключение
Вено — дар, который муж давал жене после свадьбы
Взвада — см. звада
Вижи — присяжные, выбиравшиеся в половине XVI в. из проживавших в повете шляхтичей для производства дознаний
Вина — проступок, вина
Вина — штраф, плата судье. *~ гвалтовная* — штраф за насилие, поступавший в пользу потерпевших. *~ господарская* — штраф, взыскивавшийся в пользу вел. князя
Вина пенежная — денежный штраф
Вину дать (кому) — обвинять

---

[1] При составлении настоящего словаря, который, конечно, ни в какой мере не может претендовать на сколько-нибудь исчерпывающий охват словарного материала актового языка Великого княжества Литовского, были использованы: Linde M. S. B., Slownik języka Polskiego, W Warszawie 1807—1814; И. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПБ., 1870; Н. Горбачевский, Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского, Вильна, 1874; перевод третьего статута на русский язык изд. 1811 г. и ряд отдельных монографических исследований.

Владза — власть, могущество, влияние, сила, крепость, достоинство

Властность — собственность

Водлуг — по, согласно

Возные — заменили прежних вижей и децких: назначались из местных шляхтичей для осмотра следов преступлений, для ввода во владение и других судебных поручений

Войт — председатель суда, избиравшийся городским населением в городах, пользовавшихся магдебургским правом. В уставе на волоки 1557 г.— сельский староста, надзиравший за выполнением крестьянами их повинностей и выполнявший поручения судебного и финансового характера

Волока (уволока) — основная поземельная мера в Литовско-Белорусском государстве. Волока равнялась приблизительно 21,36 гектаров и делилась на 30 моргов или 90 шнуров. Каждый морг равнялся 300 прентам

Воля — кроме обычного значения употребляется как термин, означавший дозволение пользоваться земельным участком в течение того или иного срока, причем срок этот определялся иногда усмотрением самого собственника

Вонтпение, вонтпливость — сомнение, затруднение, препятствие

Вряд — см. Уряд

Врядник — см. Урядник

Втекать — сбегать, убегать

Втеклый — беглый

Вывод — доказательство

Выволанье — изгнание

Выдавать исправа — выдавать обвиненного по приговору суда потерпевшему

Выданье — донос, оговор

Выправа — приданое

Вырок — приговор

Выступ — проступок, преступление

Выступать ис права — отказываться от права, лишаться права

Гай — роща, лес

Гафтар — золотошвей

Гвалт (кгвалт) — насилие

Глейт (кглейт) — охранная грамота

Годность — достоинство

Головщина (головщизна) — платеж за голову, взыскиваемый с убийцы в пользу родственников или господина убитого

Гоны бобровые — бобровые норы

Горло — горло, шея. ~ *тратить* — подлежать смертной казни через повешение

Грабица — захват имущества, грабеж

Гребля — плотина, гать, запруда

Грош литовский — монета, 60 грошей составляли одну копу, в каждом гроше было 10 пенезей. Стоимость его составляла 14—11 коп. в XV в. и 8—6 коп. — в XVI в.

Дедина (дедизна) — родовое недвижимое имущество, переходившее по наследству от отца и деда. Владельцы таких имуществ назывались дедичами

Дело земное — спор о земельном участке

Дельница — выделенная часть недвижимого имущества; *дельный* —получивший выдел

Державцы (тивуны) — управляющие в великокняжеских имениях, выполнявшие в то же время военные, судебные и административные функции в порученных их держанию волостях или поветах

Децкие — княжеские слуги, выполнявшие распоряжения князя и наблюдавшие за выполнением их. В XV в. они превращаются в судебных приставов, которым поручалось доставление тяжущимся повесток, а также исполнение судебных решений. См. Вижи

Децкование — сбор, взыскивавшийся за выполнение децкими разных судебных поручений (напр. привод обвиняемого в суд, производство имущественного взыскания). Сбор поступал в пользу децких, отчасти в пользу наместника

Добра — великокняжеские имения; государственные домены

Довод — доказательство

Долеглость — дело, интерес, забота, горе, нужда

Домучиться татьбы — вынудить пыткою сознание в преступлении
Дойлида — плотник
Досвед(т)ичи — доказывать, подтверждать
Дотычеть что ся — что же касается
Дочасне — до известного времени
Драпежство — грабеж
Дубцы — палка
Дякло — продуктовая рента, взимаемая землевладельцем со всего того, что было произведено в крестьянском хозяйстве. Дякло взималось рожью, овсом, сеном, дровами, домашней птицей и яйцами

Евья — овин
Ездок — судья, выезжавший для решения споров о земельных владениях
Езы — рыболовные заколы

Жадный — никакой

Забить на смерть — убить
Завада — препятствие, помеха
Завжды — всегда, во всякое время, при всяком случае
Завстегнути — пресекать
Загамовати — задерживать, арестовывать
Заказ — наказ, повестка королевских судов. См. Позыв
Заказник — приказчик
Закуп — задолжавшие крестьяне, работавшие за долг вместе с невольной челядью на дворе землевладельца и на его дворовой пашне
Закуповати — брать в залог
Замковые суды — городские суды (до конца XVI в.), в состав которых входило местное шляхетство и которые на ряду с гражданскими делами решали уголовные дела, связанные с посягательствами на личность и имущество шляхты
Заповедь — объявление, приказание
Запоможенье — подмога, предоставлявшаяся землевладельцами крестьянам
Зарука или *заклад* — денежное обеспечение, устанавливаемое властью при рассмотрении имущественных споров в целях предупреждения дальнейших правонарушений со стороны ответчика
Заступование — имущественная ответственность землевладельца за правонарушения подвластных ему лиц
Захование — прятание, сберегание, хранение, содержание
Зацность — благородство, знатность, величие
Збеги — закрепленные крестьяне (непохожие, а также вольные и похожие, засидевшиеся на одном участке более 10 л.) признавались збегами, если они покидали свои участки и переходили на земли других владельцев
Збожье — хлеб в зерне, вообще движимое имущество
Збурение — разрушение, возмущение, ниспровержение
Звада — ссора, драка
Звирхность — главенство, старшинство
Звлаща — особенно, главным образом, больше всего
Згвалтовать — причинить насилие кому-нибудь
Згордити — пренебрегать
Здрада — измена, предательство, вероломство
Здрайца — изменник
Зелживость — бесчестие, поругание, посрамление, брань
Зелие знать — знать средства (травы), помогающие переносить боль при пытке
Земяне—бояре-шляхта на Подляшьи, в Волыни и в зап. поветах Киевской земли
Зешстье — смерть, удаление
Змова — заговор
Змушение — принуждение
Засобно — порозь, в отдельности
Зрайца — см. Здрайца
Зупольный — совершеннолетний, достаточный
Зуфальство — наглость, необузданность

Истинна — деньги, капитальная сумма

Казнь — арест, тюрьма
Капщизна — платеж за содержание

корчмы и продажу в ней спиртных напитков — меда, пива и вина

Кат — палач

Клейн, клейно — клеймо

Кляштыр — монастырь

Коваль — кузнец

Коверник — золотошвея

Коледы — сборы, взимавшиеся духовной и светской властью и приурочиваемые к известным праздникам

Кольвек — какой-нибудь

Комяга — барка, лодка

Копа — общинный сход; копа в эпоху развития феодальных отношений используется господствующим классом главным образом по линии выполнения судебно-карательных функций. В этой судебной деятельности различают: а) горячую копу—наспех собранный сход из нескольких представителей ближайших населенных пунктов для расследования преступления по горячим следам; б) копу великую или вальную — сход всего населения данной общины, собранный для производства суда и в) копу завитую, которая выносила окончательное решение

Копа грошей, литовская — денежная единица, равнявшаяся 60 грошам и стоившая в XV в. приблизительно 12 р.; в XVI в. — 6 руб. Расчеты на копы велись преимущественно при покупке и продаже недвижимостей

Корец — мера сыпучих тел, соответствовавшая 120,6 литра

Костырство — игра в кости

Кравец — портной

Кривда — обида, оскорбление

Куна — столб с прикрепленным обручем, в который замыкали шею преступника

Куница —сбор натурою, взимавшийся вел. князем или землевладельцем за эксплоатацию тех или иных угодий (главным образом охотничьих) или за обработку земельных участков. В эпоху статутов куница взимается уже не натурою (шерстью), а деньгами

Куница варная — сборы в городах с тех домов, где пиво и мед варят

Куница выводная, или свадебная— сбор за разрешение вывезти невесту в другую волость

Куничники — крестьяне, с которых взимались куничные сборы и съемщики земельных участков, сидевшие на «куницах»

Лашт — мера сыпучих тел, равнявшаяся 8 литовским бочкам, или 30 корецам

Лежни—люди, не имеющие оседлости, бродяги, также лица, ставившиеся на постой к местному населению

Лейти — крестьяне, обязанные нести службу по содержанию и уходу за господарскими табунами

Леч — но, однако

Лист — документ, грамота. *Листы дозволеные* — разрешения, выдававшиеся воеводами и старостами на совершение сделок с недвижимостью. ~ *железные* — отсрочные грамоты, предоставлявшие право отсрочки в выполнении долговых обязательств. ~ *заручные* — охранные грамоты. ~ *заповедные* — разрешения отсрочки явки в суд. ~ *закривальные* — иммунитетные грамоты, освобождавшие от подсудности воеводским судам. ~ *отвороные* — открытые листы

Лице —след, улика, похищенная вещь

Личачь — считать

Лозница— см. Чужеложница

Люди — крестьяне. В эпоху развития в Литовско-Белорусском государстве феодальных отношений были лишены политических прав и зависели от власти того землевладельца, которому принадлежала обрабатываемая ими земля. По характеру и степени эксплоатации их господарем, панами и шляхтою они делились на ряд групп. ~ *невольные* — челядь — представляли постепенно уменьшавшуюся группу рабов. ~ *непохожие* (отчичи) — закрепленные крестьяне, обязанные выполнять оброк и барщину на земле владельца и не имевшие права покидать предоставленного им участка. ~ *по-*

хожие (вольные) — в большинстве случаев были выходцами из крестьянских семей, садившимися на незанятых землях и юридически имевшими возможность (пока не засидели давности) уходить со снятых ими участков, что, конечно, не избавляло их от обязанности уплаты оброка, несения целого ряда повинностей и подсудности суду их помещика. ~ *тяглые* — несшие обязанность выполнять на господарском дворе определенные работы и сверх того уплачивавшие господарю ренту натурою

Маетность — имущество; *маетность лежачая* — недвижимое имущество; *маетность рухомая* — движимое имущество

Малжонка — жена

Марне — тщетно, напрасно, расточительно

Маршалок земский — высшее должностное лицо, ведавшее порядком и этикетом при великокняжеском дворе. *Маршалок дворный* — начальник состоявших при дворе вел. князя дворян

Матер(н)изна — материнское имущество, т. е. имущество, перешедшее по материнской линии

Машталер — конюх

Мезлево — продуктовая рента, взимавшаяся живностью: яловицами, баранами, свиньями и курами

Местичь — городской житель, мещанин

Мешкать — жить, иметь местопребывание

Морг (к) — поземельная мера, равная 7122,6 *кв. м*; 30 моргов составляли волоку

Мордер — убийца

Мостовое — пошлина за пользование мостами

Мужобоец — убийца

Мужобойство — смертоубийство

Мука — пытка

Муляр — каменщик

Муситu — быть должным, быть вынужденным

Мынца — монетный двор, монета

Мынцарь — монетный мастер

Мыто — торговая пошлина, взимавшаяся с провозимых, а также с привозимых в данный пункт и там продаваемых товаров

Набыть — нажить, приобретать

Навязка — штраф, уплачивавшийся в пользу потерпевшего в случае нанесения ему ран, увечий, побоев, а также при оскорблении чести

Наганеный — опозоренный, оскорбленный

Назвисок — название, наименование

Належачой — принадлежащий

Неледа — важный, имеющий серьезное значение

Неоселый — не имеющий вотчины, беспоместный

Неповестечливый — жестокосердый

Непокованный правом — не обвиненный по суду

Непохожий — см. Люди непохожие

Нятство — задержание, заключение

Обволати — обнародовать, объявить

Обвязати — обязать, обязывать

Обелженье — бесчестие, позор, поношение

Обличный — находящийся на лицо; obliczna rana — рана на лице

Обмовление — донос

Обороч — стог, скирд

Обра жение — оскорбление

Овшейкы — вполне, совершенно, действительно

Огурный — строптивый, беспечный

Ознайменье — извещение, объявление, донесение

Окоповать — оценить что-нибудь на сходе

Окрутенство — жестокость

Опатривать — заботиться; иметь попечение, помогать, надзирать

Опилство — пьянство

Осадное — денежный оброк, которым землевладельцы заменяли натуральные повинности крестьян

Осоченье — донос

Осочники — крестьяне, которые стерегли великокняжеские пущи и выслеживали (сочили) зверя

Осумовати — определить, исчислить, подвести итог

Отдалять — обделять, лишать
Остуны — пространство в лесу, необходимое для облавы
Отозвы — изменение подсудности по усмотрению тяжущихся сторон (шляхтичей). По наиболее важным делам тяжущиеся, не «вступая в право», могли отозваться от суда наместников-державцев прямо к вел. князю
Отпорная сторона — ответчик
Отчизна — наследственное имение по отцовской линии, переходившее к сыновьям, дочери имели право только на четвертую его часть, выделявшуюся им в виде приданого
Отчичи — крепостные крестьяне, прикрепленные к участкам, которые обрабатывались ими из поколения в поколение
Охроменье — увечье
Очевистый — явный, очевидный, не возбуждающий сомнения
Ошацовати — оценить

Паны рады — см. Рада вел. княжества Литовского
Певный — достоверный, верный
Пенези — см. грош
Перейма — награда
Переконаный — изобличенный
Пересуд — плата суду за решение дела, взыскивавшаяся обыкновенно с выигравшей процесс стороны
Побор — налог, подать
Повет — первоначально административно-судебный округ, являвшийся вместе с тем территориальной единицей военного характера. Поветовая реформа 1565—1566 гг., предоставив шляхте широкие привилегии в области суда, превратила повет в территориальную организацию шляхтичей, по месту их жительства, несению военной службы, отправлению судебных и административных функций и подсудности
Поводовая сторона — истец
Повстегать — сдерживать, обуздовать, пресекать
Погонения следом — преследование вора от одного селения до другого
Подкоморий — дворцовый служитель, ведавший порядком и убранством дворцовых помещений. ~ *поветовый* — в XVI в. специальный судья по разбору поземельных и пограничных споров
Подлуг — на основании, согласно, в соответствии
Подскарбий земский — государственный казначей; ~*дворный* — казначей, ведавший домовой казною вел. князя
Пожиивать — есть, питаться, пользоваться
Пожитки — угодья
Позыв — вызов в суд
Поклоны — доходы наместников-державцев при предоставлении крестьянам пустых земель, а также ссуд зерном из господарских запасов
Полецить — поручать, отдаваться под покровительство
Полукопья — полкопы грошей, т. е. 30 грошей, см. Копа грошей
Помильное — поборы (по грошу с мили), взимавшиеся вижами
Поручник, наручник — поручитель
Поспол — вместе
Пофалить — похваляться, хвастаться, угрожать
Похвалка — похвальба, угроза, хвастовство
Похожие — см. Люди похожие
Почтивость — честь
Привлащати — присваивать
Приганити — опорочить, оскорбить; *приганенье* — оскорбленье
Пригода — несчастье, беда, несчастный случай
Приказники — назначавшиеся вел. князем или наместником представители волости, выступавшие посредниками между местными урядниками и крестьянами. На них возлагались обязанности следить за выполнением крестьянами их повинностей и давать наместнику нужные ему справки
Приказать слугу — отдать в служение кому-либо другому; *приказца* — вотчинник, давший своего слугу на службу другому вотчиннику
Примова — опорочение
Примовка — насмешка, ругательство, укоризна

Примусить — принудить
Прирука — поручение
Присуд — подсудность, юрисдикция
Прихилятися — применяться, основываться
Просока — розыск, расследование, также и плата за розыск преступника
Прудкий — скорый, быстрый, безотлагательный
Прыправити — извести, довести (до смерти)
Псовать — нарушать, портить, искажать
Пуги — плети

Рада великого княжества Литовского — совет при вел. князе из представителей крупной земельной аристократии, занимавшей высшие должности по государственному и дворцовому управлению. Являясь представителями верхушек господствующего класса, светские и духовные паны рады фактически сосредоточивали в своих руках, особенно после привилея 1492 г., всю полноту гос. власти. Вел. князь мог не иначе, как с их согласия, отправлять посольства в иностранные государства, отменять существующие законы, отнимать государственные должности, постановлять решения по важнейшим судебным делам. В случае несогласия его с радою, он должен был подчиняться ее решениям, хотя бы они противоречили его мнению
Речь — дело, вещь
Речь замкнуть — онеметь
Рок — срок
Рок завитой — определенный срок, назначенный для явки в суд
Росказанье — приказанье
Распроишитель — расточитель, мот
Ростырки — раздоры
Рукоемство — поручительство; *рукоемством увыйстити* — представить поруку
Ручити — ручаться
Рухомое — движимое имущество
Рыкунья — женщина, которой поручался присмотр за коровами в великокняжеских фольварках
Рыхлейши — поспешно, проворно

Сажавки — садки
Сведетство — свидетельство, присяга
Светки — свидетели
Свирепа — кобыла
Свирна — *амбар*
Сейм великий вальный — сословнопредставительное учреждение, устанавливавшее и закреплявшее привилегии землевладельческого класса как политическое выражение феодальных производственных отношений. В начале XVI в., когда преобладающее влияние в государстве принадлежало крупной земельной аристократии, сейм являлся в сущности сеймом панов-рады с участием шляхты-рыцарства. Но в эпоху Ливонской войны сейм становится ярким выразителем сословно-политических требований шляхты, которая избирает на поветовых сеймиках сеймовых депутатов (послов) для участия в вальном сейме. Сейм решал вопросы о войне, воинской повинности, о серебщине и возбуждал ходатайства по всем вопросам, так или иначе затрагивавшим интересы шляхты
Серебщина — денежная подать, взимавшаяся для военных целей
Скарб великого княжества — государственное казначейство, куда поступали неизрасходованные на месте остатки всех государственных доходов. В то же время скарб являлся хранилищем всяких ценностей, архивом и главным арсеналом, в котором сосредоточивались боевые запасы
Скваnя(и)ти — поспешно осуждать, выносить приговор в ускоренном порядке
Скорикгованы — исправлены
Скуток — действие, исполнение
Слуги вольные — группа населения, создавшаяся в результате освобождения отдельных лиц от разного рода повинностей с возложением на них обязательства несения военной службы. Такие лица считались лично свободными, которых нельзя было закрепить в чьем-либо поддан

стве и которые в случае пожалования кому-нибудь их земель могли сойти с них со своим имуществом
Слушный — достаточный, надлежащий
Совито — вдвое
Сок — расследование, донесение. При наличии преступления потерпевшему предоставлялось собирать окольных жителей (копу) на сок, для того чтобы найти преступника
Спадковые имения — имения, поступившие господарю от частных лиц (на основании выморочности, конфискации и т. д.)
Спадок — наследство
Спижарна — чулан, кладовая
Спикненье — скоп, заговор
Справа — дело
Справовать — чинить управу
Ставы — пруды
Стан — степень, достоинство, сан. *Станы* — сословия или даже отдельные группы одного и того же сословия (высший и низший стан шляхетства)
Статки домовые — домашняя рухлядь
Стация — повинность содержать почтовые дворы и предоставлять кормы для проезжающих на казенных лошадях
Стегати — относиться
Стирта — скирда
Столмах — тележник
Стрыечные — двоюродные
Суд обчий — совместный суд великокняжеских и панских урядников
Суд подкоморский — суд, устанавливавший спорные границы
Счатки — потомки

Тахер — дюжина
Тивуны — в XV в. назначались еще господарем из незнатных дворян для отправления обязанностей наместников-державцев. Впоследствии они превратились в помощников этих наместников и охранителей господарских пожитков. Для выполнения этих функций в тивуны назначались крестьяне или даже холопы из дворной челяди
Трафить — случиться, попадать
Тривати — действовать, иметь силу
Тубылец (убылец) — житель данной местности
Тузин — дюжина
Тхоры — хорьки

Уближанье — унижение, оскорбление обида
Убовство — убожество, бедность
Уживати — пользоваться
Ужиток — польза, выгода, употребление, использование
Узычать — соизволять
Укривжонный — обиженный
Умоцованый — уполномоченный, полномочный
Уникати — избегать, укрываться, уклоняться
Упрохать — упросить
Уряд (вряд) — звание, должность, чин
Урядник — лицо, занимавшее ту или иную должность
Усправедливати — оправдывать
Утяти — отсекать, отрезать, отнять
Уфала (ухвала) — постановление, решение
Учинок — действие, деяние (подвиг)
Ущипливый — укорительный, едкий, колкий

Фолкга — послабление, облегчение
Фольварк — ферма, хутор с постройками для челяди, сельскохозяйственными службами и с дворной пашней, бывшей в непосредственной эксплоатации землевладельца
Форые (хорые) — больные

Цвиченье — просвещение
Церква головная — церковь капитульная. ~ *сборная* — церковь соборная. ~ *кляштырная* — церковь монастырская
Цнотливый — честный, добродетельный
Цынш (чинш) — денежная рента, выплачивавшаяся непосредственным производителем в силу возникшего между ним и землевладельцем договорного соглашения о наследственном пользовании землею под условием взноса платы в установленном

раз навсегда размере. Объектом такого рода соглашения могла быть не только сельская, но и городская недвижимость

Челядь невольная — невольники, рабы. Рабовладельцам предоставлялась полная возможность эксплоатировать челядь по своему усмотрению; рабы или служили при дворе господина, получая от него месячину, или сидели на пашне и отбывали барщину «о своем хлебе». В статутовую эпоху замечаются вполне ясно тенденции к сокращению рабства. По 3-му статуту источником рабства являлся только плен, а все остальные невольники должны были быть осажены на землю и должны разумены быть за отчичов, т. е. переходили в разряд крепостных

Честь — сан, почетная должность

Члонок — часть тела

Чужеложница — наложница

Шата — плащ, одежда

Шафовати — заведывать, распоряжаться, расходовать, выдавать; *шафунок* — заведывание, раздача

Шацунка — оценка

Шибеница — виселица

Шия (шея) — см. Горло

Шкалевать — поносить, позорить

Шкода — вред, убыток

Шлюбувати — обещать, давать обет

Шталт — образец, вид, форма. ~ руки — подделка подписи

Щадки — см. счатки

Щититися — защищаться

Яловица — корова, молодой скот

Ярына — яровой хлеб, посев

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие III

Документы

1. Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарям, шляхте, боярам и местичам, 1457 г. мая 2. 3
2. Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г. февраля 29. 11
3. Извлечения из книги дач земель, угодий и людей великокняжений Сигизмунда и Казимира, 1430—1480 гг. 15
4. Грамота вел. князя Александра с подтверждением на вечность тивуну Троцкому Михну Ивановичу людей, пришедших на его пустые земли, 1492 г., ноября 14. 18
5. Грамота вел. князя Александра воеводе виленскому Миколаю Радивиловичу, 1493 г., июля 2. 19
6. Жалованная грамота вел. князя Александра городу Полоцку на Магдебургское право, 1498 г., октября 4. 21
7. Грамота вел. князя Александра с подтверждением пожалования кн. В. Верезскому города Любеча с дворами и волостями, 1499 г., апреля 18. 24
8. Привилей короля Сигизмунда I Еску Ивановичу с подтверждением пожалования ему 4-х жеребьев в Бельском повете, 1507 г., июля 23 26
9. Грамота короля Сигизмунда I воеводичу Троцкому Станиславу Григоревичу о залоге ему двора Меречь, 1518 г., июля 4. 28
10. Уставная грамота державцам и урядникам королевских волостей, приписанных к Виленскому и Троцкому замкам, 1529 г. 29
11. Лист господарский пану К. Кунцовичу с поручением отправиться в волости жомоитские разузнать о причинах «бунтов» среди тамошнего населения, 1536 г., января 29. 34
    Наука тому же пану К. Кунцовичу, яким способом мел от короля до тых волостей мовити и таковые бунты усмерати 36
12. Устав о людях похожих как в воеводстве Полоцком, так и Витебском. Составлен во время Виленского сейма 1551 г. 38
13. Устава на волоки, данная королем Сигизмундом-Августом 1557 г., апреля I (извлечения). 45

4. Жалоба земянина М. Лабунского на наезды и грабежи кн. Н. А. Збаражского, 1563 г., февраля 24 56
15. Запись подстаросты Луцкого по жалобе вдовы пана М. Сенюты на своих крестьян, убивших ее мужа и ушедших из ее имения, 1563 г., июля 7 58
16. Извлечения из ответов короля и вел. князя Сигизмунда-Августа на просьбы княжат, панят и всего рыцарства на сеймах 1554—1568 гг.. 59
17. Литовский статут 1529 г. (извлечения) 69
18. Привилей Бельский 1564 г. (извлечения) 94
19. Статут, утвержденный на Виленском сейме 1 марта 1566 г. (извлечения) 100-
20. Литовский статут 1588 г. (извлечения) 131
Хронологический указатель 143
Объяснительный словарь. 145

Отв. редактор М. Кантор. Техн. редактор П. Смирнов. Корректор Г. Лучинский. Сдано в набор 16/VI 1936 г. Подписано к печати 19/XII 1936 г. Соцэкгиз № 1650. Тираж 7250 экз. Леноблгорлит № 14164. Заказ № 735. Формат 82 × 110 1/32. Объем 9,27 уч.-авт. л. 10 1/2 печ. л. 2 5/8 бум. л. (158 000 тип. зн. в 1 бум. л.). Цена книги 1 р. 75 к. Переплет 75 к. 2-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.